

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ МИНИСТЕРСТВА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Кучина Анастасия Михайловна

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
СМЕЖНЫХ ПРАВ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЕЩАНИЯ**

Специальность 5.1.5. Международно-правовые науки

Диссертация на соискание ученой
степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
Кандидат юридических наук, доцент
Гуляева Елена Евгеньевна

Москва – 2024

Содержание

Введение	3
Глава 1. Вещание как объект международно-правового регулирования смежных прав	20
1.1. Правовая природа и содержание смежных прав.....	20
1.2. Содержание основных правовых понятий в сфере вещания.....	33
1.3. Особенности международно-правового регулирования вещания в контексте технологической эволюции способов передачи сигнала.....	47
Глава 2. Международно-правовые механизмы охраны смежных прав организаций вещания	61
2.1. Международно-правовое регулирование смежных прав организаций вещания на универсальном уровне.....	61
2.2. Международно-правовое регулирование смежных прав организаций вещания на региональном уровне.....	70
2.3. Взаимодействие международного и национального права Российской Федерации в сфере регулирования деятельности организаций вещания.....	93
Глава 3. Развитие международно-правового регулирования деятельности организаций вещания	108
3.1. Международно-правовые средства обеспечения кибербезопасности в деятельности организаций вещания.....	108
3.2. Международно-правовое обеспечение охраны потокового вещания на примере спортивных трансляций.....	122
3.3. Совершенствование международно-правовой охраны смежных прав организаций вещания.....	139
Заключение	159
Список использованной литературы	164

Введение

Актуальность темы исследования

Проблема современного международно-правового регулирования смежных прав организаций вещания чрезвычайно сложна, поскольку с развитием информационно-телекоммуникационных технологий совершенствуются способы информационного обмена, расширяются возможности сферы вещания, которые выходят за пределы установленных существующими правовыми регуляторами границ, определенных еще во второй половине XX века.

В увеличении объема информационного обмена между государствами ведущую роль играет телерадиовещание, под которым понимается формирование и распространение продукции электронных средств массовой информации (телевизионного канала, радиоканала, теле- или радиопрограммы, а равно аудио- или аудиовизуальных сообщений и материалов).¹ Деятельность организаций вещания, а именно сообщения передач, является объектом смежных прав, представляющих собой подгруппу прав интеллектуальной собственности, тесно связанных с авторским правом и определяемые в качестве вспомогательных по отношению к литературным и художественным произведениям.

Первым международным договором в области охраны прав вещательных организаций на осуществленные ими передачи в эфир считается Международная конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций, принятая 26 октября 1961 года в г.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2007 № 1700-р (ред. от 10.03.2009) «О Концепции развития телерадиовещания в Российской Федерации на 2008 - 2015 годы» (вместе с «Планом мероприятий по реализации Концепции развития телерадиовещания в Российской Федерации на 2008 - 2015 годы») // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 49, ст. 6221.

Риме² (далее – Римская конвенция), участницей которой является Российская Федерация с 26 мая 2003 года.

Актуальность данной темы обусловлена потребностью в совершенствовании международно-правового регулирования смежных прав организаций вещания, поскольку с момента принятия Римской конвенции уровень технических средств, используемых для передачи сигналов, был значительно усовершенствован, в то время как механизм международно-правового регулирования и охраны не претерпел никаких изменений. Это порождает противоречия и снижает уровень охраны смежных прав организаций вещания, прежде всего в сфере телевидения. Сегодня, в эпоху цифровых медиа и интернет-вещания, вещательные сигналы особенно уязвимы для пиратства, в том числе трансграничного. Значимость международно-правового регулирования смежных прав организаций вещания заключается в предотвращении возникновения новых угроз для вещателей, а также в содействии эффективной системы трансграничного вещания и легального распространения медиапродукции, включая цифровую среду.

До настоящего времени в отечественной доктрине отсутствуют комплексные теоретические исследования, в которых бы проблема смежных прав организаций вещания, рассматривалась с точки зрения международного публичного права и сотрудничества государств и международных организаций на универсальном и региональном уровнях в данной области.

Кроме этого, возникает потребность всестороннего исследования специфики правового регулирования смежных прав организаций вещания в связи с разработкой в рамках Всемирной организации интеллектуальной собственности (далее – ВОИС) проекта нового договора о вещательных организациях, вокруг которого на протяжении более 20 лет продолжаются дебаты по вопросам предоставления современной обновленной охраны

² Международная конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций от 26 октября 1961 года // Бюллетень международных договоров. – 2005. – № 7. – С. 3-20.

смежным правам организаций вещания. На сегодняшний день дискуссии по данному вопросу вступают в решающую фазу.

Указанные обстоятельства predeterminedелили выбор темы диссертационного исследования.

Объектом диссертационного исследования являются отношения, складывающиеся в рамках сотрудничества государств и деятельности международных межправительственных организаций в сфере смежных прав организаций телевещания.

Предметом диссертационного исследования выступает содержание международных универсальных и региональных договоров, других международно-правовых актов, внутригосударственного законодательства отдельных стран, а также правоприменительная практика в области правового регулирования и охраны смежных прав.

Степень научной разработанности темы исследования

В настоящее время проблемы регулирования смежных прав организаций вещания с позиции международного публичного права представляют собой одно из малоисследованных направлений в юридической науке.

Отдельные вопросы международно-правового регулирования защиты прав интеллектуальной собственности в рамках ВТО, правового режима охраны объектов в соответствии с Соглашением ТРИПС затрагиваются в диссертациях Дворникова Д.В.,³ Лелётиной А.В.⁴ При этом, данные исследования, в первую очередь, направлены на анализ документов, принятых в рамках ВТО, разграничение полномочий между государствами и международными межправительственными организациями в сфере интеллектуальной собственности.

³ Дворников Д.В. Международно-правовой механизм защиты прав интеллектуальной собственности в рамках Всемирной торговой организации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Дворников Денис Владимирович. – М., 2005. – 164 с.

⁴ Лелётина А.В. Международно-правовая охрана интеллектуальной собственности в рамках Всемирной торговой организации и обязательства Российской Федерации в связи с участием в Евразийском экономическом союзе [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Лелётина Анастасия Валентиновна. – М., 2018. – 216 с.

Анализ процессов унификации и гармонизации права интеллектуальной собственности в Европейском союзе, включая сферу смежных прав, исследование проблемы правового регулирования спутникового вещания и кабельной ретрансляции затронуты в диссертационном исследовании Абдуллина А.И.⁵ Однако основная цель его работы заключается в выявлении и устранении пробелов, связанных с унификацией и гармонизацией права интеллектуальной собственности как отрасли в целом.

Проведению гражданско-правовых исследований института смежных прав посвящены работы Осипенко С.Т.,⁶ Иванова А.А.⁷ Непосредственно к проблематике смежных прав организаций вещания относятся исследования Бузовой Н.В.,⁸ Дедовой Е.А.,⁹ Власова Е.Г.¹⁰ Вместе с тем данные работы посвящены решению задач международного частного права и российского гражданского права.

Экономический анализ прав интеллектуальной собственности организаций вещания на стыке экономической и юридической наук содержится в диссертационном исследовании Хана Б.К.,¹¹ который основной упор сделал на исследование экономических механизмов реализации смежных прав организаций вещания и инструментов экономической теории для анализа предметных областей, которые традиционно рассматриваются как правовые по своей природе.

Источниковая база диссертационного исследования представлена:

⁵ Абдуллин А.И. Право интеллектуальной собственности в Европейском Союзе: генезис, унификация, перспективы развития [Текст]: дис. ... доктор юрид. наук: 12.00.03 / Абдуллин Адель Ильсиярович. – М., 2006. - 407 с.

⁶ Осипенко С.Т. Смежные права: законодательство и международные договоры Российской Федерации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Осипенко Сергей Тихонович. – М., 2003. - 196 с.

⁷ Иванов А.А. Международно-правовая охрана смежных прав [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Иванов Артем Алексеевич. – С., 2017. - 217 с.

⁸ Бузова Н.В. Исключительные права организаций вещания в зарубежном, международном частном и российском праве [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Бузова Наталья Владимировна. – М., 2007. – 226 с.

⁹ Дедова Е.А. Гражданско-правовая защита смежных прав организаций эфирного и кабельного вещания [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Дедова Екатерина Алексеевна. – М., 2006. - 160 с.

¹⁰ Власов Е.Г. Гражданско-правовая охрана сообщений передач в качестве объекта смежных прав [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Власов Евгений Геннадьевич. – М., 2013. - 135 с.

¹¹ Khan B.K. An Economic Analysis of the Intellectual Property Rights of Broadcasting Organisations [Text]: diss. PhD in Law And Economics: SECS-P/03 / Khan Bryan Kareem. – R., 2019. – 369 p.

– многосторонними международными договорами, регламентирующими международную охрану смежных прав, в частности: Международной конвенцией об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций от 26 октября 1961 года; Конвенцией о распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники от 21 мая 1974 года;¹² Соглашением по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности от 15 апреля 1994 года;¹³ Договором ВОИС по авторскому праву от 20 декабря 1996 года;¹⁴ Договором ВОИС по исполнениям и фонограммам от 20 декабря 1996 года;¹⁵ Пересмотренным проектом текста договора ВОИС о вещательных организациях от 4 марта 2022 года (Документ SCCR/42/3);¹⁶ Вторым пересмотренным проектом текста Договора ВОИС о вещательных организациях от 11 января 2023 года (Документ SCCR/43/3);¹⁷ Третьим пересмотренным проектом текста договора ВОИС о вещательных организациях от 6 сентября 2023 года (Документ SCCR/44/3)¹⁸ и др.;

– региональными международными соглашениями и актами международных организаций, такими как: Европейское соглашение о защите телевизионных передач (СЕД № 034) от 22 июня 1960 года;¹⁹ Протокол к Европейскому соглашению о защите телевизионных передач (СЕД № 54) от

¹² Конвенция о распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники от 21 мая 1974. Публикация № 289 (R). – Женева: Всемирная организация интеллектуальной собственности, 1974 // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLIV.- М., 1990. – С. 364 - 367.

¹³ Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Марракеш, 15 апреля 1994 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 37 (приложение, ч. VI). С. 2818 - 2849.

¹⁴ Договор ВОИС по авторскому праву (Женева, 20 декабря 1996 года) // Бюллетень международных договоров. – 2016. – № 12. – С. 4–11.

¹⁵ Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам (Женева, 20 декабря 1996 года) // Бюллетень международных договоров. – 2016. – № 12. С. 12–22.

¹⁶ SCCR/42/3: Пересмотренный проект текста договора ВОИС о вещательных организациях от 4 марта 2022 года [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/copyright/ru/sccr_42/sccr_42_3.pdf (дата обращения – 25.03.2022).

¹⁷ SCCR/43/3: Второй пересмотренный проект текста Договора ВОИС о вещательных организациях от 11 января 2023 года [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/copyright/ru/sccr_43/sccr_43_3.pdf (дата обращения – 17.03.2023).

¹⁸ SCCR/44/3: Третий пересмотренный проект текста Договора ВОИС о вещательных организациях от 6 сентября 2023 года [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/copyright/ru/sccr_44/sccr_44_3.pdf (дата обращения – 20.11.2023).

¹⁹ Европейское соглашение о защите телевизионных передач (СЕД № 034) от 22 июня 1960 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list?module=treaty-detail&treaty-num=034> (дата обращения – 01.05.2021).

22 января 1965;²⁰ Дополнительный протокол к протоколу к Европейскому соглашению о защите телевизионных передач (СЕД № 081) от 14 января 1974 года;²¹ Дополнительный протокол к Протоколу к Европейскому соглашению о защите телевизионных передач (СЕД № 113) от 21 марта 1983 года;²² Рекомендация Res (2002) 7 Комитета министров Совета Европы государствам-членам о мерах по усилению охраны смежных прав организаций вещания от 11 сентября 2002 года;²³ Решение № 351 «Об установлении общего режима в отношении авторских и смежных прав» от 17 декабря 1993 года;²⁴ Соглашение о свободной торговле между США, Мексикой и Канадой от 30 ноября 2018 года;²⁵ Соглашение стран СНГ от 24 сентября 1993 года «О сотрудничестве в области охраны авторского права и смежных прав»;²⁶ Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ по охране и защите прав на объекты авторского права и смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях от 12 ноября 2021 года;²⁷ Соглашение о порядке управления авторскими и смежными правами на коллективной основе от 11 декабря 2017 года²⁸ и др.;

– правовой базой Европейского союза по вопросам регулирования сферы вещания, к которой относятся: Директива Совета ЕС № 92/100/ЕЕС О

²⁰ Протокол к Европейскому соглашению о защите телевизионных передач (СЕД № 54) от 22 января 1965 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list?module=treaty-detail&treaty-num=054> (дата обращения – 03.05.2021).

²¹ Дополнительный протокол к Протоколу к Европейскому соглашению о защите телевизионных передач (СЕД № 081) от 14 января 1974 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list?module=treaty-detail&treaty-num=081> (дата обращения – 03.05.2021).

²² Дополнительный протокол к Протоколу к Европейскому соглашению о защите телевизионных передач (СЕД № 113) от 21 марта 1983 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list?module=treaty-detail&treaty-num=113> (дата обращения – 03.05.2021).

²³ Рекомендация Res (2002) 7 Комитета министров Совета Европы государствам-членам о мерах по усилению охраны смежных прав организаций вещания от 11 сентября 2002 года [Электронный ресурс]. – URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=09000016804cde14 (дата обращения – 03.05.2021).

²⁴ Решение № 351 «Об установлении общего режима в отношении авторских и смежных прав» от 17 декабря 1993 года // Gaceta Oficial del Acuerdo de Cartagena, X – № 145. – 1993. P. 5-15.

²⁵ Соглашение о свободной торговле между США, Мексикой и Канадой от 30 ноября 2018 года // Public Law 116-113. – 2020. – 92 p.

²⁶ Соглашение стран СНГ от 24 сентября 1993 года «О сотрудничестве в области охраны авторского права и смежных прав» // Бюллетень международных договоров. – 2008. – № 3.

²⁷ Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ по охране и защите прав на объекты авторского права и смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях от 12 ноября 2021 года // Бюллетень международных договоров. – 2022. – № 11.

²⁸ Соглашение о порядке управления авторскими и смежными правами на коллективной основе от 11 декабря 2017 года // Бюллетень международных договоров. – 2019. – № 10.

праве аренды, праве безвозмездного пользования и определенных правах, касающихся авторского права в сфере интеллектуальной собственности от 19 ноября 1992 года;²⁹ Директива 93/83/ЕЭС Совета ЕС О согласовании ряда правил, касающихся охраны авторского права и смежных прав в сфере спутникового вещания и кабельной ретрансляции от 27 сентября 1993 года;³⁰ Директива Европейского Совета 93/98/ЕЕС О гармонизации срока действия охраны авторского права и некоторых смежных прав от 29 октября 1993 года;³¹ Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2001/29/ЕС О гармонизации некоторых аспектов авторского права и смежных прав в информационном обществе от 22 мая 2001 года;³² Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2006/115/ЕС О праве аренды, проката и об определенных правах, смежных с авторским правом в сфере интеллектуальной собственности (кодифицированная версия) от 12 декабря 2006 года;³³ Директива 2006/116/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза О сроке охраны авторского права и некоторых смежных прав от 12 декабря 2006 года;³⁴ Директива (ЕС) 2019/789 Европейского парламента и Совета от 17 апреля 2019 года, устанавливающая правила применения положений авторского права и смежных прав в отношении отдельных интернет-трансляций вещательных компаний и

²⁹ Директива Совета ЕС № 92/100/ЕЕС О праве аренды, праве безвозмездного пользования и определенных правах, касающихся авторского права в сфере интеллектуальной собственности от 19 ноября 1992 года // Official Journal of the European Communities. L 346. – 1992. – P. 61-66.

³⁰ Директива Совета Европейских Сообществ 93/83/ЕЭС О согласовании ряда правил, касающихся охраны авторского права и смежных прав в сфере спутникового вещания и кабельной ретрансляции от 27 сентября 1993 года // Official Journal of the European Communities. L 248. – 1993. P. 15-21.

³¹ Директива Европейского Совета 93/98/ЕЕС О гармонизации срока действия охраны авторского права и некоторых смежных прав от 29 октября 1993 года // Official Journal of the European Communities. L 290. – 1993. – P. 9-13.

³² Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2001/29/ЕС О гармонизации некоторых аспектов авторского права и смежных прав в информационном обществе от 22 мая 2001 года // Official Journal of the European Communities. L 167. – 2001. – P. 10-19.

³³ Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза № 2006/115/ЕС О праве аренды, проката и об определенных правах, смежных с авторским правом в сфере интеллектуальной собственности (кодифицированная версия) от 12 декабря 2006 года // Official Journal of the European Union. L 376. – 2006. – P. 28-35.

³⁴ Директива 2006/116/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза О сроке охраны авторского права и некоторых смежных прав от 12 декабря 2006 года // Official Journal of the European Union. L 372. – 2006. – P. 12-18.

ретрансляций радио- и телепрограмм и дополняющая Директиву Совета 93/83/ЕЭС³⁵ и др.;

– двусторонними международными соглашениями: Соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения о сотрудничестве в сфере массовых коммуникаций от 30 декабря 2020 года;³⁶ Договором между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о совместной телерадиовещательной организации Союза Беларуси и России от 22 января 1998 года;³⁷ Соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Абхазия о сотрудничестве в области связи, информационных технологий и массовых коммуникаций» от 16 мая 2012 года;³⁸ Соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством Демократической Социалистической Республики Шри-Ланка о сотрудничестве в области массовых коммуникаций от 11 февраля 2016 года;³⁹

– национальным законодательством отдельных государств, в том числе: частью четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации;⁴⁰ Указом Президента РФ от 31 марта 2023 года № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации»;⁴¹ Законом Исламской Республики Иран «О защите прав авторов, композиторов и деятелей искусства» от 12

³⁵ Директива (ЕС) 2019/789 Европейского парламента и Совета от 17 апреля 2019 года, устанавливающая правила применения положений авторского права и смежных прав в отношении отдельных интернет-трансляций вещательных компаний и ретрансляций радио- и телепрограмм и дополняющая Директиву Совета 93/83/ЕЭС // Official Journal of the European Union. L 130. – 2019. – P. 82-91.

³⁶ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения о сотрудничестве в сфере массовых коммуникаций от 30 декабря 2020 года // Бюллетень международных договоров. – 2023. – № 6.

³⁷ Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о совместной телерадиовещательной организации Союза Беларуси и России от 22 января 1998 года // Собрание законодательства РФ. – 1999 г. – № 47, ст. 5626.

³⁸ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Абхазия о сотрудничестве в области связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 16 мая 2012 года // Бюллетень международных договоров. – 2013. – № 6.

³⁹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Демократической Социалистической Республики Шри-Ланка о сотрудничестве в области массовых коммуникаций от 11 февраля 2016 года // Бюллетень международных договоров. – 2017. – №2. – С. 65-67.

⁴⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ: (ред. от 13.06.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 52, ч. 1, ст. 5496.

⁴¹ Указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2023. – № 14, ст. 2406.

января 1970 года;⁴² Федеральным законом Австрии от 9 апреля 1936 года «Об авторском праве на произведения литературы и искусства и смежных правах»⁴³ и др.;

– разработанными Международным союзом электросвязи и другими организациями международными стандартами и рекомендациями по вопросу охраны сектора вещания с технической точки зрения, к которым можно отнести: Рекомендацию МСЭ-R ВТ.470-7, регламентирующую стандартные системы аналогового телевидения для упрощения взаимного обмена программами от 2 февраля 2005 года;⁴⁴ Рекомендацию МСЭ-R ВТ.2024 от 1 августа 2012 года⁴⁵ и Рекомендацию МСЭ-R ВТ.709-6 от 17 июня 2015 года,⁴⁶ определяющие форматы изображения для телевидения высокой четкости (HDTV); Рекомендацию R144 Управление по кибербезопасности для медиакомпаний с целью защиты информации от несанкционированного доступа, модификации, рассекречивания, кражи или разрушения, независимо от ее формы (электронной, печатной или устной) от 2 сентября 2016 года;⁴⁷ Рекомендации WBU по кибербезопасности для систем, программного обеспечения и услуг медиа-поставщиков от 29 января 2018 года⁴⁸ и др.;

⁴² Закон Исламской Республики Иран «О защите прав авторов, композиторов и деятелей искусства» от 12 января 1970 года [Электронный ресурс]. – URL.: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/7708> (дата обращения – 29.05.2021).

⁴³ Федеральный закон Австрии от 9 апреля 1936 года «Об авторском праве на произведения литературы и искусства и смежных правах» // Bundesgesetzblatt für die Republik Österreich. – 2018. – BGBl. I Nr. 105/2018.

⁴⁴ Recommendation ВТ.470: Conventional analogue television systems [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.itu.int/rec/R-REC-BT.470/en> (дата обращения – 05.05.2021).

⁴⁵ Recommendation ВТ.2024: HDTV digital image systems for the production and international exchange of 3DTV programmes for broadcasting [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.itu.int/rec/R-REC-BT.2024/en> (дата обращения – 05.05.2021).

⁴⁶ Recommendation ВТ.709: Parameter values for the HDTV standards for production and international programme exchange [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.itu.int/rec/R-REC-BT.709/en> (дата обращения – 05.05.2021).

⁴⁷ EBU R 144. Cybersecurity governance for media companies [Электронный ресурс]. – URL: <https://tech.ebu.ch/docs/r/r144.pdf> (дата обращения – 05.05.2021).

⁴⁸ WBU Cybersecurity Recommendations for Media Vendors' System, Software and Services [Электронный ресурс]. – URL: <https://nabanet.com/wp-content/uploads/2018/02/WBU-Cyber-Security-Recommendations-for-Media-Vendors-2018-01-29.pdf> (дата обращения – 05.05.2021).

– трудами отечественных и зарубежных исследователей, таких как Бирюков П.Н.,⁴⁹ Близнец И.А.,⁵⁰ Йорген Блумквист,⁵¹ Джордж Х.К. Боденхаузен,⁵² Люси Гибо,⁵³ Липчик Д.,⁵⁴ Томас Маргони,⁵⁵ Матвеев А.Г.,⁵⁶ Талимончик В.П.,⁵⁷ Хорт М.,⁵⁸ Бернт Хугенгольц,⁵⁹ Густаво Шётц;⁶⁰

– иными ресурсами в виде аудиовизуальных материалов из цифровых и печатных СМИ, представленными такими информационными агентствами как: Интерфакс,⁶¹ РБК,⁶² РИА Новости,⁶³ ТАСС,⁶⁴ France 24⁶⁵ и др.

Анализ отечественной и зарубежной научной литературы позволил составить всестороннее представление о становлении и природе смежных прав организаций вещания, специфике правового регулирования, повестке дня, стоящей перед международным сообществом, включающей актуальные

⁴⁹ Бирюков, П.Н. Новые правила Евросоюза об авторском праве и смежных правах в цифровую эпоху [Текст] / П. Н. Бирюков // Вестник Академии интеллектуальной собственности. – 2021. – № 2. – С. 88-98.

⁵⁰ Близнец, И.А., Подшибихин, Л.И., Бузова, Н.В., Леонтьев, К.Б. Постатейный комментарий к Международной конвенции об охране прав исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций (Римская конвенция) // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права, 2006. – № 9. – С. 75–111.

⁵¹ Blomqvist, J. Primer on International Copyright and Related Rights [Text] // Edward Elgar Publishing Limited. – Cheltenham, UK. 2014. – 272 p.

⁵² Bodenhausen, George H. C. Protection of «Neighboring Rights» [Text] // Law and Contemporary Problems. – Durham, US. 1954. – P. 156-171.

⁵³ Guibault, L., Melzer, R. The legal protection of broadcast signals [Text] // Legal observations of the European Audiovisual Observatory. – Issue 2004-10. – 8 p.

⁵⁴ Липчик, Д. Авторское право и смежные права. [Текст] / пер. с фр.; предисловие М.А.Федотова. – М.: Ладомир; Издательство ЮНЕСКО, 2002. – 788 с.

⁵⁵ Margoni, T. The Protection of Sports Events in the EU: Property, Intellectual Property, Unfair Competition and Special Forms of Protection [Text] // IIC-International Review of Intellectual Property and Competition Law. – Leuven, Belgium. 2016. – № 47 (4). – P. 386-417.

⁵⁶ Матвеев, А.Г. Круг смежных прав в международном праве и национальных правовых системах [Текст] // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2017. – № 4 (38). – С. 484-496.

⁵⁷ Талимончик, В.П. Международная охрана смежных прав в телевещании [Текст] / В.П. Талимончик // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2017. – № 7. – С. 25-32.

⁵⁸ Хорт, М. К вопросу о субъекте и объекте охраны прав организаций вещания в России и за рубежом [Текст] / М. Хорт // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2012. – № 1. – С. 63-69.

⁵⁹ Hugenholtz, P.B., Poort, J. Film Financing in the Digital Single Market: Challenges to Territoriality [Text] // IIC International Review of Intellectual Property and Competition Law. – 2019. – № 51 (2). – P. 167-186.

⁶⁰ Schötz, G. It's Time for a New International Treaty for Broadcasters [Text] // IDEA: The IP Law Review, Vol. 59. – 2019. – № 2. – 54 p.

⁶¹ РФ передала в ООН свой вариант конвенции по борьбе с киберпреступностью [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.interfax.ru/world/781087> (дата обращения – 28.07.2021).

⁶² Владелец Warner Brothers, CNN и HBO решил приостановить работу в России [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/society/10/03/2022/62291cfd9a79471e094ac8d0> (дата обращения – 10.03.2022).

⁶³ Sputnik расширяет сотрудничество с африканскими СМИ [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20221006/sotrudnichestvo-1822078200.html> (дата обращения – 10.10.2022).

⁶⁴ Минэкономразвития выступило против принудительного лицензирования зарубежного кино в РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/16887947> (дата обращения – 18.03.2023).

⁶⁵ France's TV5Monde targeted in 'IS group cyberattack' [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.france24.com/en/20150409-france-tv5monde-is-group-hacking> (дата обращения – 06.06.2022).

вопросы охраны смежных прав организаций вещания, выявить перспективы и угрозы, с которыми сталкиваются традиционные вещатели в своей деятельности, а также привел автора настоящего исследования к выводу об отсутствии в настоящее время комплексных работ узкого направления, посвященных регулированию смежных прав организаций вещания с позиции международного публичного права в условиях эволюции в области информационных технологий.

Цель работы заключается в комплексном исследовании международно-правового регулирования охраны смежных прав организаций вещания и разработке обоснованных предложений и рекомендаций по совершенствованию норм международного права в данной области.

Для достижения цели исследования автором были поставлены следующие **задачи**:

- исследовать юридическую природу и раскрыть специфику смежных прав организаций вещания;
- исследовать действующие международные документы в области охраны смежных прав организаций вещания;
- определить используемые способы вещания с учетом современных технологических достижений и их влияние на международно-правовое регулирование вещательного сектора;
- выявить актуальные проблемы, связанные с трансграничной деятельностью вещательных организаций, а также перспективы международного сотрудничества по обеспечению безопасной реализации организациями вещания своих смежных прав, минимизации существующих рисков и связанного с ними потенциального ущерба для традиционных вещателей;
- сформулировать рекомендации по устранению существующих пробелов в международно-правовом регулировании смежных прав организаций вещания;

– выработать научно-обоснованные дополнения по совершенствованию положений проекта нового международного договора ВОИС о вещательных организациях.

Научная новизна исследования заключается в предложенных автором изменениях и дополнениях в сфере международно-правового регулирования смежных прав организаций вещания.

Данная работа является первым в России комплексным исследованием, посвященным изучению правового регулирования смежных прав организаций вещания через призму международного публичного права и с учетом перманентного развития цифровых и информационно-коммуникационных технологий.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования

Теоретическая значимость исследования заключается в возможности использовать полученные выводы и предложения в качестве базы для дальнейшей научно-исследовательской деятельности по данной проблематике, в учебном процессе при проведении лекций и семинаров, спецкурсов по международному праву по вопросам международно-правовой охраны интеллектуальной собственности.

Практическая значимость определяется возможностью использовать полученные результаты исследования, а также непосредственно материалы настоящей работы в качестве вспомогательной базы для выработки конкретных направлений международного сотрудничества и способов их реализации в контексте охраны сектора вещания, при дальнейшей правотворческой деятельности, направленной на разработку и принятие минимального международного стандарта, адаптированного к существующему и будущему технологическому развитию, на совершенствование международно-правовых инструментов для борьбы с несанкционированным использованием сигнала и устранения имеющихся пробелов в международно-правовом регулировании смежных прав

организаций вещания. Прикладной характер результатов исследования позволяет использовать их в деятельности вещательных организаций, а также других правообладателей и заинтересованных лиц.

Методологическая основа исследования

Общую методологическую основу исследования составил диалектический метод научного познания; также были использованы общенаучные методы: системный метод, логический метод, методы анализа, синтеза, аналогии; и специальные методы: сравнительно-правовой, формально-юридический, правового моделирования и прогнозирования. Вышеуказанные методы, использованные в их совокупности, позволяют обеспечить комплексность подхода к исследованию проблемы, дать оценку текущему состоянию международно-правового регулирования сферы вещания, определить особенности деятельности организаций вещания, выявить пробелы, касающиеся правовой охраны исключительных прав организаций вещания, и внести конкретные предложения по их преодолению.

Положения, выносимые на защиту:

1. Обоснован вывод о необходимости распространения международно-правовой охраны на усовершенствованные способы передачи сигнала, а именно на линейные медиа-услуги (доступ к контенту в определенное время на конкретном канале), частично подпадающие под международно-правовую охрану, а также нелинейные медиа-услуги (осуществление доступа к информации (контенту) по индивидуальному запросу пользователя в выбранный им момент), которые в настоящее время не охраняются в рамках международно-правового регулирования.

2. Обоснована целесообразность распространения действующего механизма правового регулирования вещательной организации на ее цифровые платформы (стриминговые сервисы) в целях международно-правовой защиты от нелегального использования трансляций, осуществляемых вещательными организациями в сети Интернет.

3. Установлено более эффективное правовое регулирование смежных прав организаций вещания на региональном уровне (Европейский союз, Совет Европы, Андское сообщество, Соглашение USMCA) по сравнению с правовым регулированием на универсальном уровне в части, касающейся: а) широкого толкования способов трансляции и объема прав организаций вещания; б) гражданской и уголовной ответственности за неправомерное использование сигналов, несущих программы; в) применения системы обязательного коллективного управления смежными правами на все виды ретрансляций. В связи с чем предлагается при разработке международно-правовых актов универсального характера учитывать более прогрессивный региональный опыт правового регулирования.

4. Доказана необходимость выделения из широкого круга веб-трансляций фрагментов аудио- или видеоконтента на общедоступных веб-сайтах любыми субъектами отдельной категории веб-трансляций традиционных вещателей, на которые предлагается распространить средства международно-правовой охраны.

5. Предлагается распространить действие международно-правового режима охраны смежных прав организаций вещания на глобальные видеостриминговые онлайн-платформы, отвечающие следующим критериям: собственное производство отечественного и иностранного контента; трансграничное предоставление оказываемых услуг; высокая рыночная капитализация (т.е. 10 млрд долларов и более); наличие лицензии на вещание и офиса в государстве, на территории которого осуществляется вещание.

6. Установлено наличие высоких рисков кибербезопасности в деятельности организаций вещания, в целях минимизации которых международное сотрудничество в данной сфере должно быть одним из приоритетных направлений совместной деятельности, включающим в себя взаимодействие государств, компетентных органов, вещателей по вопросам принятия правовых инструментов, международных стандартов, отраслевых решений, связанных с выработкой единой стратегии реагирования на

инциденты, рекомендаций по осуществлению аудита кибербезопасности для выявления уязвимостей в системе, по шифрованию данных и процедуре аутентификации, по обновлению программного обеспечения, а также сотрудничество по обмену знаниями, информацией, повышению квалификации экспертов для последующей выработки международно-правовых норм.

7. Доказано наличие в международном праве у вещательных организаций права доведения до всеобщего сведения в сети Интернет, которое распространяется на сообщения спортивных мероприятий («живой» контент). Вследствие этого предлагается закрепить на международном универсальном уровне распространение правового режима объектов смежных прав на трансляции спортивных мероприятий.

8. Установлено отсутствие в международном праве универсальных правовых норм, обеспечивающих защиту вещательных организаций от цифрового пиратства. В целях предотвращения трансграничного пиратства потоковой передачи «живого» контента предлагается в проекте нового международного договора ВОИС о вещательных организациях рекомендовать государствам закрепить в своих национальных законодательствах применение динамических судебных запретов, применяющихся в настоящее время в практике отдельных европейских и азиатских государств в отношении зеркальных веб-сайтов с аналогичным содержанием, что и заблокированный сайт, без необходимости получения нового судебного запрета в рамках нового судебного процесса.

9. Предложены рекомендации по совершенствованию проекта нового международного договора ВОИС о вещательных организациях, направленные на повышение эффективности международно-правового регулирования деятельности организаций вещания:

– установить исчерпывающий перечень альтернативных мер охраны смежных прав организаций вещания, предусмотренных статьей 10 проекта договора в целях исключения возможности обхода такой охраны.

– определить и дифференцировать в статье 11 проекта договора обязательные и факультативные ограничения и исключения в отношении охраны смежных прав организаций вещания для обеспечения баланса между общественными интересами (преподавателей, ученых-исследователей, лиц с ОВЗ, библиотек, архивов и т.п.) и интересами вещательных организаций. К числу обязательных ограничений и исключений предлагается отнести: а) использование в учебных или научно-исследовательских целях; б) новостные сообщения, информацию о чрезвычайных ситуациях; в) цитирование; г) использование в личных целях; д) предоставление ограничений и исключений в отношении экземпляров в доступном формате для людей с ограниченными способностями. К числу факультативных ограничений и исключений предлагается отнести: а) хранение в архивах программного материала, передаваемого посредством несущего программу сигнала; б) доступ к кабелю определенных несущих программы сигналов.

Степень достоверности и обоснованности

Сформулированные в ходе диссертационного исследования научные положения, выводы и рекомендации подтверждаются использованием различных методов исследования, обращением к актуальной нормативно-правовой базе и информационно-аналитическим материалам, позволяющим всесторонне изучить рассматриваемую тему исследования.

Апробация результатов исследования

Результаты исследования были апробированы при обсуждении диссертации на заседании кафедры международного права ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия МИД России», а также представлены на научно-практических конференциях: VII Ежегодной международной научной конференции молодых ученых «Актуальные проблемы международного права» в ноябре 2020 года, 64-м Ежегодном Собрании Российской Ассоциации международного права в июне 2021 года, Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы международного сотрудничества в борьбе с преступностью», приуроченной к 20-летию

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя в феврале 2022 года, XXXI Международной научно-практической конференции «Проблемы медиаправа - 2022» на базе кафедры ЮНЕСКО НИУ ВШЭ в декабре 2022 года.

Большая часть выносимых на защиту положений прошла апробацию во время проведения автором семинарских занятий по курсу «Международное публичное право» в Дипломатической академии МИД России.

Тема исследования также отражена в научных публикациях автора, в числе которых четыре статьи в изданиях, рецензируемых Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура диссертационного исследования обусловлена целями и задачами настоящей работы и состоит из введения, трех глав, разделенных на девять параграфов, заключения, списка использованных нормативно-правовых актов и литературы.

Глава 1. Вещание как объект международно-правового регулирования смежных прав

1.1. Правовая природа и содержание смежных прав

В настоящее время, с учетом развития цифровых технологий, знания приобретаются из отечественных и зарубежных источников. Вещательные организации и редакции СМИ играют фундаментальную роль как в распространении информационных материалов и продуктов, так и в ограничении доступа к ним.

Организации вещания чаще выступают в качестве посредников в производстве, записи, распространении того или иного информационного материала, и не являются его первоначальными создателями, что во многом объясняет, почему права, принадлежащие организациям вещания, называются «смежными».

Традиционно, к «классическим смежным правам» относят права артистов-исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций, которые были определены Международной конвенцией по охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций от 26 октября 1961 года (далее также - Римская конвенция 1961 года)⁶⁶ - первым и основным международным документом, регулирующим охрану смежных прав.

Права артистов-исполнителей признаются и охраняются в связи с тем, что их творческий вклад необходим для создания кинофильма, музыкального, драматического или хореографического произведения, а также ввиду того, что они имеют законный интерес в правовой охране своих индивидуальных

⁶⁶ Международная конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций от 26 октября 1961 года // Бюллетень международных договоров. – 2005. – № 7. – С. 3-20.

интерпретаций. Охрана прав производителей фонограмм обусловлена их творческими, финансовыми и организационными ресурсами, которые они вкладывают для возможности публичного использования фонограмм, опубликованных в коммерческих целях. В данном случае наличие юридических мер охраны прав производителей фонограмм направлено против незаконного использования: изготовления, распространения несанкционированных копий (пиратство), несанкционированного сообщения для всеобщего сведения их фонограмм. Аналогичным образом, права организаций вещания признаются в силу их роли в обеспечении доступности произведений для публики и в свете обоснованной заинтересованности организаций вещания в контроле за сообщением и ретрансляцией своих передач.

В то же время наряду с бенефициарами классических смежных прав выделяются и другие категории правообладателей, что объясняется возникновением новых видов прав.

Так, в Европейском Союзе установлена охрана прав продюсеров первой записи фильмов – в отношении оригинала и копий их фильмов,⁶⁷ издателей прессы на публикации в сети Интернет,⁶⁸ право публикатора и право на критические и научные публикации.⁶⁹

Кроме того, в Директиве Европейского парламента и Совета Европейского Союза 96/9/ЕС О правовой охране баз данных от 11 марта 1996 года⁷⁰ было признано исключительное право на нетворческие базы данных, создание которых требует значительных финансовых и профессиональных

⁶⁷ Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза № 2006/115/ЕС О праве аренды, проката и об определенных правах, смежных с авторским правом в сфере интеллектуальной собственности (кодифицированная версия) от 12 декабря 2006 года // Official Journal of the European Union. L 376. – 2006. – P. 28-35.

⁶⁸ Директива (ЕС) 2019/790 Европейского парламента и Совета от 17 апреля 2019 года Об авторском праве и смежных правах в рамках единого цифрового рынка, дополняющая Директивы 96/9/ЕС и 2001/29/ЕС // Official Journal of the European Union. L 130. – 2019. – P. 92-125.

⁶⁹ Директива 2006/116/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза О сроке охраны авторского права и некоторых смежных прав от 12 декабря 2006 года // Official Journal of the European Union. L 372. – 2006. – P. 12-18.

⁷⁰ Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза 96/9/ЕС О правовой охране баз данных от 11 марта 1996 года // Official Journal of the European Communities. L 77. – 1996. – P. 20-28.

вложений в сбор и упорядочение материала. Данное право именуется «*sui generis*». Это базы данных, которые не содержат в себе творческого вклада, но имеют коммерческую ценность, поэтому их несанкционированное копирование наносит ущерб их производителям. Например, к таким правам относятся права составителей алфавитных телефонных справочников, программ передач, маршрутов следования, статей по определенной тематике и т.д.⁷¹

При этом право на нетворческие базы данных относится к числу смежных прав в Австрии, Германии, Швеции.⁷² В Российской Федерации право изготовителя базы данных также относится к числу прав, смежных с авторскими, в соответствии с главой 71 части 4 ГК РФ.

Также необходимо отметить, что национальная регламентация смежных прав в различных государствах имеет свои особенности. Например, одни охраняются в качестве объектов авторского права, а другие имеют самостоятельный статус (передачи организаций вещания в Великобритании регулируются положениями об авторском праве, а права на исполнения институционально обособлены от авторского права, хотя и признаются в рамках законов об авторском праве)⁷³ либо смежные права не охраняются вообще (Закон об авторском праве в Исламской Республике Иран не регламентирует охрану прав исполнителей, производителей фонограмм и организаций вещания).⁷⁴ А в некоторых государствах (в Австрии)⁷⁵ к категории смежных прав относятся также простые фотографии, которые не отвечают условиям, необходимым для признания их в качестве

⁷¹ Егорова, М.А. «Нетрадиционные» объекты авторского права: критерии охраноспособности, механизмы защиты [Текст] // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. – 2014. – №1 (15). – С. 25.

⁷² Матвеев, А.Г. Минимальные стандарты охраны смежных прав в Европейском Союзе [Текст] // *Ex jure*. – 2018. – № 4. – С. 104.

⁷³ Copyright, designs and Patents Act 1988 // The Stationery Office. – 2003.

⁷⁴ Закон Исламской Республики Иран «О защите прав авторов, композиторов и деятелей искусства» от 12 января 1970 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://wipo.lex.wipo.int/ru/legislation/details/7708> (дата обращения – 29.05.2021).

⁷⁵ Федеральный закон Австрии от 9 апреля 1936 года «Об авторском праве на произведения литературы и искусства и смежных правах» // *Bundesgesetzblatt für die Republik Österreich*. – 2018. – BGBl. I Nr. 105/2018.

самостоятельных произведений искусства (например, сделанные со спутников).

Сам термин «neighboring rights» (смежные права) в международной практике впервые был использован в Рекомендациях Брюссельской конференции 1948 г.⁷⁶ В рамках данной конференции была пересмотрена Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. В пункте VIII Рекомендаций зафиксировано, что поскольку интерпретации исполнителей носят художественный характер, на Конференции было выражено пожелание государствам, чтобы исследования в отношении *прав, смежных с авторскими*, активно продолжались, в частности, в отношении прав исполнителей.⁷⁷

Несмотря на введение в оборот термина «смежные права» на международном уровне, в национальных правовых системах государств вместо данного термина встречается выражение «права, связанные с осуществлением авторского права» (например, в Италии – *del diritto d'autore e di altri diritti connessi al suo esercizio*⁷⁸) или «другие права» (например, в Испании – *de los otros derechos de propiedad intelectual*⁷⁹).

Таким образом, исходя из анализа содержания смежных прав, можно сделать вывод, что перечень объектов смежных прав не является закрытым. Если говорить об универсальном международном уровне, то к категории правовой охраны относятся три вида смежных прав, отсюда и следует их название – классические смежные права: права артистов-исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций. Но даже на международном уровне, несмотря на четко установленную правовую регламентацию только классических объектов смежных прав, отсутствует

⁷⁶ Матвеев, А.Г. Круг смежных прав в международном праве и национальных правовых системах [Текст] // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2017. – № 4 (38). – С. 486.

⁷⁷ Bodenhausen, George H. C. Protection of «Neighboring Rights» [Text] // Law and Contemporary Problems. – Durham, US. 1954. – P. 157.

⁷⁸ Legge 22 aprile 1941, n. 633 «Protezione del diritto d'autore e di altri diritti connessi al suo esercizio» // Gazzetta Ufficiale – 1941 – n. 166.

⁷⁹ Real Decreto Legislativo 1/1996, de 12 de abril, por el que se aprueba el texto refundido de la Ley de Propiedad Intelectual, regularizando, aclarando y armonizando las disposiciones legales vigentes sobre la materia // – BOE. – 1996. – núm. 97.

нормативно закрепленный исчерпывающий перечень объектов смежных прав, о чем свидетельствует данное в разработанном под эгидой ВОИС Глоссарии терминов в области авторского права и смежных прав определение объектов смежных прав, под которыми понимаются «исполнения, фонограммы, передачи эфирного вещания и т.д.».⁸⁰

Вместе с тем, в национальных юрисдикциях прослеживается наличие разных подходов к толкованию как термина «смежные права», так и объема прав, охватываемых данным термином. А на региональном уровне, в рамках Европейского Союза, этот объем прав еще и продолжает постепенно расширяться.

Отсутствие концептуального единства, с одной стороны, порождает проблемы, связанные с выработкой единых международных норм, направленных на регулирование охраны того или иного права, смежного с авторским, и дальнейшим принятием соответствующих международных договоров. А с другой стороны, наблюдаемый диспозитивный подход к определению перечня объектов смежных прав увеличивает вероятность появления в перспективе новых универсальных международно-правовых инструментов, которые будут направлены на охрану дополнительных объектов смежных прав, тем самым расширяя существующий на сегодняшний день их классический перечень.

Институт смежных прав регулируется как нормами национального законодательства, так и нормами международного и регионального права. К первым национальным актам, в которых положения о смежных правах выделяются в отдельную главу, можно отнести Федеральный закон Австрии от 9 апреля 1936 г. «Об авторском праве на произведения литературы и искусства и о смежных правах» и Закон Италии от 22 апреля 1941 г. «Об охране авторского права и других прав, связанных с его осуществлением».⁸¹

⁸⁰ Руководство к договорам ВОИС в области авторского права и смежных прав и глоссарий соответствующих терминов [Текст] // [Geneva, Switzerland]: [World Intellectual Property Organization (WIPO)]. – 2004. – С. 301.

⁸¹ Бузова, Н.В. Международно-правовое регулирование отношений, связанных с объектами смежных прав: современное состояние и перспективы [Текст] // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2020. – № 3. – С. 53.

Данные национальные законодательные акты, признавшие необходимость выделения смежных прав в отдельную категорию и осуществления их правового регулирования, послужили в качестве основания для создания международно-правовых механизмов охраны смежных прав.

Международная система авторского права образовалась на основе двусторонних соглашений, заключенных в основном между европейскими странами в XIX веке. Как отмечает И.А. Блинец, к 1886 г. 33 таких соглашения были заключены между 15 странами Западной Европы и Америки.⁸² Напротив, международные стандарты защиты в области смежных прав появились недавно, они стали разрабатываться только в XX веке. Их можно определить по нескольким этапам и периодам.

Первый этап охватывает период с 1960 по 1970 гг. XX века. В это время впервые закрепляются международные стандарты охраны прав исполнителей, изготовителей фонограмм, вещательных организаций в рамках многосторонних соглашений.

Начиная с 1949 года внимание вопросам международной охраны смежных прав стало уделяться со стороны трех международных организаций: Объединенное международное бюро по охране интеллектуальной собственности (предшественник Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), наиболее известный под французским акронимом БИРПИ), ЮНЕСКО и Международная организация труда (МОТ).⁸³

Совместная работа вышеуказанных организаций привела к тому, что в ходе дипломатической конференции в Риме 26 октября 1961 года была принята Международная конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций.⁸⁴ Благодаря Римской конвенции устанавливается четкое различие между литературными и художественными произведениями, с одной стороны, и смежными правами с

⁸² Блинец, И.А., Леонтьев, К.Б. Авторское право и смежные права [Текст]: учебник / под ред. И.А. Блинца. – М.: Проспект, 2011. – С. 164.

⁸³ The ABC of copyright [Text] // UNESDOC. 2010. – P. 86.

⁸⁴ Международная конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций от 26 октября 1961 года // Бюллетень международных договоров. – 2005. – № 7. – С. 3-20.

другой. Регламентируется объем охраны и срок ее действия в отношении предоставляемых прав.

К данному периоду также относятся: Конвенция об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм от 29 октября 1971 года, принятая в Женеве (далее – Женевская конвенция 1971 года) и Международная конвенция о распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники от 21 мая 1974 года (далее – Брюссельская конвенция по спутникам).

Женевская конвенция 1971 года предусматривает обязанность каждого из Договаривающихся государств охранять интересы производителя фонограмм, который является гражданином другого Договаривающегося государства, от несанкционированного изготовления, ввоза и распространения для всеобщего сведения дубликатов этих фонограмм.⁸⁵

Особенность Женевской конвенции 1971 года заключается в том, что в ней (статья 7) устанавливается возможность предоставления производителям фонограмм охраны их интересов на основе критерия гражданства производителя в отличие от Римской конвенции, которая регламентирует (статья 5) принцип предоставления национального режима изготовителям фонограмм Договаривающихся государств при соблюдении одного из альтернативных условий: критерия национальной принадлежности, критерия первой записи или критерия первой публикации в другом Договаривающемся государстве.

Брюссельская конвенция по спутникам была разработана для борьбы с незаконным использованием (пиратством) сигналов, передаваемых посредством спутниковых систем, путем создания «международной системы, в соответствии с которой будут обеспечены меры предотвращения распространения распространяющими органами несущих программы

⁸⁵ Конвенция об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм от 29 октября 1971 года // Бюллетень международных договоров. – 1999. – № 8.

сигналов, передаваемых через спутники, которые не предназначались для этих распространяющих органов».⁸⁶

Конвенция не вводит новые субъекты или объекты смежных прав, не устанавливает дополнительных прав для бенефициаров, определенных Римской конвенцией, но в то же время она служит интересам последних, а именно, организациям вещания. Охрана предоставляется сигналам, которые несут программы, а не передаваемому контенту. Следовательно, сигнал будет охраняться в любом случае, несмотря на то, защищен ли передаваемый контент авторским правом либо смежными правами или нет.

В процессе переговоров по разработке Брюссельской конвенции по спутникам было принято решение, что Конвенция будет регулировать спутниковую передачу в рамках международного публичного права, обязывая Договаривающиеся государства соблюдать нормативные стандарты, вместо предоставления авторам и вещателям отдельных прав для борьбы с несанкционированной передачей сигналов через спутник.⁸⁷

Таким образом, первый этап характеризуется установлением основ международно-правового регулирования смежных прав, а именно принятием основополагающего договора в данной области, а также развитием положительной тенденции к более детальной правовой регламентации отдельных объектов смежных прав.

Концом XX века определяется *второй этап* развития института смежных прав, который связан с созданием Всемирной торговой организации (ВТО) и отличается повышением уровня охраны смежных прав, установлением смежных прав на одном уровне с авторскими правами, увеличением значимости права интеллектуальной собственности в мировой

⁸⁶ Конвенция о распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники от 21 мая 1974 года. Публикация № 289 (R). – Женева: Всемирная организация интеллектуальной собственности, 1974 // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLIV.- М., 1990. – С. 364-367.

⁸⁷ Tellez, M., Waitara, V., Chege, A. Development Analysis of the Proposed WIPO Treaty on the Protection of Broadcasting and Cablecasting Organizations [Text] // South Centre, Geneva. – 2007. – Research Paper No. 9. – P. 20.

экономике и рассмотрением вопросов международной борьбы с пиратством в сфере интеллектуальной собственности.

В пакет документов о создании ВТО входит принятое 15 апреля 1994 г. в ходе Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (далее - Соглашение ТРИПС).⁸⁸ Соглашением ТРИПС устанавливаются новые минимальные уровни защиты во всех областях прав интеллектуальной собственности, включая авторское право и смежные права. В частности, в соответствии с частью 5 статьи 14 Соглашения ТРИПС минимальный срок охраны прав исполнителей и производителей фонограмм составляет 50 лет в отличие от 20-летнего срока охраны, установленного Римской конвенцией в статье 14.

В Соглашении ТРИПС содержатся два важных нововведения по отношению к ранее принятыми соглашениями в области авторского права и смежных прав.

Во-первых, в статьях 41-61 Соглашения ТРИПС содержатся положения о принудительном исполнении, предусматривающие гражданско-правовые и административные процедуры, а также средства судебной защиты для обеспечения соблюдения прав интеллектуальной собственности, и направленные против любого их нарушения.

Во-вторых, споры, вытекающие из нарушения норм Соглашения ТРИПС, могут быть рассмотрены с применением процедурного механизма разрешения споров ВТО – процедура разрешения споров в ВТО на современном этапе регулируется «Договоренностью о правилах и процедурах по разрешению споров», которая была разработана в ходе Уругвайского раунда. Процедура создала объединенную систему разрешения споров для всех многосторонних соглашений, входящих в ВТО.⁸⁹

⁸⁸ Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Марракеш, 15 апреля 1994 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 37 (приложение, ч. VI). С. 2818-2849.

⁸⁹ Болдырева, Н.Т. Наднациональный юрисдикционный механизм по охране интеллектуальной собственности в рамках Всемирной торговой организации [Текст] // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2015. – № 27. – С. 83.

Кроме того, раздел 1 части II Соглашения ТРИПС называется «авторское право и смежные права» (copyright and related rights). В данном случае это первое упоминание термина «смежные права» в тексте многосторонних международных договоров. Необходимо отметить, что в приведенных выше Рекомендациях Брюссельской конференции 1948 г. смежные права обозначались термином «neighboring rights» (досл. «соседские права»), а в Соглашении ТРИПС – уже выражением «related rights». Оба термина на русский язык традиционно переводятся как «смежные права».⁹⁰

Несмотря на то, что Соглашением ТРИПС предусмотрены более высокие стандарты охраны в области авторского права и смежных прав, стремительное развитие в 90-х гг. XX века цифровой среды и появление новых возможностей для публичного доступа к информации выявили новые проблемы, связанные с упрощением несанкционированного копирования произведений и объектов смежных прав для коммерческого использования.

В связи с этим, 20 декабря 1996 года на Дипломатической конференции в Женеве государствами были заключены два договора, которые относятся к числу интернет-договоров ВОИС: Договор ВОИС по авторскому праву (далее – ДАП)⁹¹ и Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам (далее - ДИФ), который касается прав исполнителей и производителей фонограмм, а также их адаптации в цифровой среде.⁹²

В соответствии с ДИФ Договаривающиеся государства должны предусматривать средства правовой защиты от действий по обходу технических средств (например, кодирование), связанных с осуществлением бенефициарами своих прав и направленных на защиту объекта интеллектуальной собственности, а также от удаления или видоизменения информации, необходимой для управления правами бенефициаров:

⁹⁰ Матвеев, А.Г. Эволюция системы международной охраны прав артистов-исполнителей [Текст] // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2019. – № 3. – Том 1. – С. 128.

⁹¹ Договор ВОИС по авторскому праву (Женева, 20 декабря 1996 года) // Бюллетень международных договоров. – 2016. – № 12. – С. 4-11.

⁹² Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам (Женева, 20 декабря 1996 года) // Бюллетень международных договоров. – 2016. – № 12. С. 12-22.

информация об исполнителях (исполнениях), производителях фонограмм (фонограммах). ДИФ устанавливает более широкий объем прав для исполнителей и производителей фонограмм, но в то же время ряд положений аналогичен тем, какие предусмотрены в Соглашении ТРИПС. В частности, это касается предоставления национального режима; установления срока охраны равного 50 годам; признания за исполнителями исключительного права разрешать запись своих незаписанных исполнений и права разрешать прямое или косвенное воспроизведение своих исполнений, записанных на фонограммы (аналогичное право предусмотрено для производителей фонограмм). Тот факт, что права рассматриваемых бенефициаров смежных прав признаются и регламентируются соглашениями, администрируемыми в рамках отдельных независимых друг от друга международных организаций (ВОИС и ВТО), говорит о том, что повышается уровень международно-правовой охраны смежных прав и укрепляется ее значимость.

Также на Дипломатической конференции в Женеве в 1996 г. страны обсуждали проект третьего договора – Договора по интеллектуальной собственности в отношении баз данных. Договор предусматривал предоставление создателям баз данных прав особого рода (*sui generis right*), а именно охрану нетворческих (инвестиционных) баз данных⁹³, которые не охраняются авторским правом и требуют привлечения инвестиций (существенных затрат для их создания). Данному обсуждению способствовала принятая в рамках Европейского союза Директива 96/9/ЕС Европейского Парламента и Совета от 11 марта 1996 года «О правовой охране баз данных», поскольку ранее обсуждение охраны баз данных под эгидой ВОИС в основном ограничивалось охраной авторским правом.

Однако договор принят не был, поскольку участники конференции не смогли выработать единый подход относительно данного документа,

⁹³ Diplomatic Conference on Certain Copyright and Neighboring Rights Questions: Basic Proposal for the Substantive Provisions of the Treaty on Intellectual Property in respect of Databases to be considered by the Diplomatic Conference (Geneva, December 2 to 20, 1996) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/diplconf/en/crn/dc/crn_dc_6.pdf (дата обращения – 16.06.2021).

ссылаясь, в первую очередь, на то, что трехнедельный период, отведенный для Конференции, не дает достаточного времени для рассмотрения трех отдельных договоров.

Конец XX века свидетельствует о значительном повышении уровня охраны смежных прав: расширяется объем прав отдельных бенефициаров смежных прав, увеличивается их срок охраны, происходит постепенная адаптация к цифровизации общества, термин «смежные права» получает признание на международном уровне.

XXI век положил начало *третьему (современному) этапу*. На данном этапе сохраняется направленность государств в отношении разработки новых эффективных инструментов международно-правового регулирования в области смежных прав, но в то же время возникают трудности, связанные с их согласованием.

Так, в 2000 г. ВОИС учредила конференцию для принятия Договора по охране аудиовизуальных исполнений, поскольку из сферы действия Договора ВОИС по исполнениям и фонограммам были исключены аудиовизуальные исполнения. Однако согласовать итоговый текст этого акта из-за противоречивых позиций сторон не удалось.⁹⁴

Наконец, 24 июня 2012 года был принят Пекинский договор по аудиовизуальным исполнениям (далее – Пекинский договор), который вступил в силу 28 апреля 2020 года.⁹⁵ Данный договор направлен на повышение статуса исполнителей аудиовизуальных произведений, рост инвестиций в аудиовизуальную индустрию и охрану культурного разнообразия.

Несмотря на то, что Римская конвенция предусматривает охрану прав исполнителей, такая охрана является весьма ограниченной. Пекинский договор, среди прочего, предоставляет исполнителям аудиовизуальных

⁹⁴ Судариков, С.А. Интеллектуальная собственность [Текст] / С.А. Судариков. – М.: Издательство деловой и учебной литературы. – 2007. – С. 161.

⁹⁵ Пекинский договор по аудиовизуальным исполнениям от 24 июня 2012 года // Бюллетень международных договоров. – 2021. – № 4.

исполнений личные неимущественные права, которые не вошли в содержание Римской конвенции.

При этом, неурегулированным остается вопрос охраны прав вещательных организаций. Принятая в 1960-е годы XX века Римская конвенция не соответствует требованиям современной действительности и не может обеспечить должный уровень правовой охраны деятельности вещательных организаций с учетом развития и совершенствования технологий. В настоящее время перед государствами стоит задача по выработке и принятию нового договора в рамках ВОИС.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что на сегодняшний день институт смежных прав признается на международном уровне в качестве самостоятельного института в сфере интеллектуальной собственности. Более того, данный институт динамично развивается. На международном уровне заключены как договоры, имеющие всеобъемлющий характер, так и такие, которые устанавливают международные стандарты охраны применительно к отдельным категориям смежных прав. При этом существуют и значимые пробелы в международном праве, из-за которых постоянно подвергаются нарушению права определенного круга правообладателей, а именно, организаций вещания.

1.2. Содержание основных правовых понятий в сфере вещания

Организации вещания – единственная категория бенефициаров, которой не дается определение в рамках Римской конвенции. Однако исходя из самого понимания термина «вещательные организации», содержащемся в названии Римской конвенции, можно сделать вывод, что эта деятельность осуществляется юридическими лицами.

Тем не менее, не следует делать вывод о том, что положения Конвенции неприменимы к тем относительно редким случаям, когда, например, местная радиостанция может управляться физическим лицом от своего имени.⁹⁶

Также значение термина может быть выведено из концепции «передача в эфир», определение которой содержится в статье 3(f) Римской конвенции и означает передачу беспроводными средствами звуков или изображений и звуков для приема публикой.

Определение вещания дается в ряде национальных законов. Например, в соответствии со статьей 16 (23) Закона № 65-00 от 21.08.2000 «Об авторском праве» Доминиканской Республики под «*организацией вещания*» понимается радио- или телекомпания, которая передает программы для публики, для чего она принимает решение о передаче программы. А «*вещание*», согласно статье 16 (27), определяется как сообщение для всеобщего сведения посредством беспроводной передачи звуков и / или изображений. Вещание должно включать в себя то, что осуществляется через спутник с момента передачи сигнала до тех пор, когда программа станет общедоступной.⁹⁷

Аналогичное определение организациям вещания дано в статье 85 Закона № 6683 от 14.10.1992 г. «Об авторском праве и смежных правах» (с изменениями, внесенными Законом № 7979 от 06.02.2000 г.) Республики

⁹⁶ Blomqvist, J. Primer on International Copyright and Related Rights [Text] // Edward Elgar Publishing Limited. – Cheltenham, UK. 2014. – P. 104.

⁹⁷ Copyright Law No. 65-00 // Official Gazette. – 2000. – Number 10056.

Коста-Рика. В этой же статье предусмотрено, что «*вещание или трансляция*» означает передачу с помощью электромагнитных волн звуков или звуков совместно с изображениями для приема публикой.⁹⁸

В других случаях под определение вещания также подпадает способ передачи программ с помощью проводов, а не только беспроводными средствами, например, в Бразилии.⁹⁹ Или в Российской Федерации, где вещание отождествляется с сообщениями в эфир или по кабелю (п. 1 ст. 1303 ГК РФ).¹⁰⁰

Либо устанавливается более широкий перечень средств для передачи, который не является исчерпывающим. В частности, в Австралии под услугой теле- и радиовещания понимается такая услуга, которая передает телевизионные или радиoprogramмы лицам, имеющим оборудование, подходящее для приема этой услуги, независимо от того, осуществляется ли передача с помощью радиочастотного спектра, оптических волокон, спутника или любого другого средства или комбинации таких средств.¹⁰¹

С 1998 года государства-члены ВОИС обсуждают в рамках Постоянного комитета по авторскому праву и смежным правам (ПКАП) возможность создания нового международного договора об охране прав вещательных организаций. Документ до сих пор находится на стадии обсуждения, в него вносятся поправки, дополнительные элементы, повышающие точность определений.

Редакция сводного текста договора от 25 октября 2019 года (Документ SCCR/39/7) дает определение *вещательной организации*, под которой понимается юридическое лицо, которое инициирует передачу в эфир и несет

⁹⁸ Law No. 6683 of October 14, 1982, on Copyright and Related Rights (as amended up to Law No. 7979 of February 6, 2000) [Электронный ресурс]. – URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/880> (дата обращения – 04.11.2021).

⁹⁹ Law No. 9.610 of February 19, 1998 (Law on Copyright and Neighboring Rights, as amended up to Provisional Measure No. 907 of November 26, 2019) [Электронный ресурс]. – URL: <https://wipolex.wipo.int/en/legislation/details/20999> (дата обращения – 20.11.2021).

¹⁰⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ: (ред. от 13.06.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 52, ч. 1, ст. 5496.

¹⁰¹ Broadcasting Services Act 1992 (consolidated as of September 1, 2018) [Электронный ресурс]. – URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/18979> (дата обращения – 20.11.2021).

редакционную ответственность за эфирное вещание, включая монтаж и составление сетки вещания программ, переносимых сигналом.¹⁰²

В данном определении отсутствует деление организаций вещания на эфирные и кабельные, понятие «передача в эфир» означает «трансляцию несущего программу сигнала либо по проводам, либо беспроводными средствами для приема публикой; такая трансляция через спутник также является «передачей в эфир»; трансляция закодированных сигналов является «передачей в эфир», когда средства декодирования предоставляются публике вещательной организацией или с ее согласия. [Трансляция через компьютерные сети не является «передачей в эфир».]». А трансляция по проводам и подразумевает передачу по кабелю.

Обсуждения в рамках ВОИС нового договора продвинулись дальше и в мае 2022 года на заседании ПКАП ВОИС был рассмотрен первый пересмотренный проект текста договора ВОИС об охране прав организаций вещания,¹⁰³ а в марте 2023 года повестка дня 43-го заседания ПКАП ВОИС включала в себя обсуждение второго пересмотренного проекта текста договора ВОИС.¹⁰⁴

Оба проекта предлагают не исключать «трансляцию через компьютерные сети» из определения «передачи в эфир», с тем чтобы допустить возможность распространения на данные трансляции такого же правового режима, как и при передаче в эфир.

Таким образом, разрабатывается новый подход, согласно которому под регулирование и охрану будут подпадать не только эфирные передачи, а трансляции любыми проводными и беспроводными средствами, через спутник, трансляции закодированных сигналов, а также определенные

¹⁰² SCCR/39/7: Пересмотренный сводный текст, касающийся определений, объекта охраны, представляемых прав и других вопросов от 25 октября 2019 года [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/copyright/ru/sccr_39/sccr_39_7.pdf (дата обращения – 21.11.2021).

¹⁰³ SCCR/42/3: Пересмотренный проект текста договора ВОИС о вещательных организациях от 4 марта 2022 года [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/copyright/ru/sccr_42/sccr_42_3.pdf (дата обращения – 01.04.2023).

¹⁰⁴ SCCR/43/3: Второй пересмотренный проект текста договора ВОИС о вещательных организациях от 11 января 2023 года [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/copyright/ru/sccr_43/sccr_43_3.pdf (дата обращения – 01.04.2023).

трансляции посредством сети Интернет, что значительно расширит сферу регулирования по сравнению с Римской конвенцией.

При этом, в определении вещательной организации, в редакция сводного текста договора SCCR/39/7, предусмотрено, что: «организации, которые распространяют свой несущий программу сигнал исключительно через компьютерную сеть, не подпадают под определение «вещательной организации».

Данная фраза исключает предоставление охраны тем операторам, которые проявляют инициативу, берут на себя редакторские обязанности и планируют программы, но не осуществляют первую передачу традиционными способами. Исключены также просто пассивные распространители, как и те, кто осуществляют только ретрансляцию, но не берут на себя инициативу и не выполняют какую-либо организационную деятельность по созданию программы, а также тех платформ, которые содержат контент на выбор публики без сетки программ.¹⁰⁵

В соответствии с пунктом 1.38 Регламента радиосвязи Международного союза электросвязи 2020 года «радиовещательная служба» определяется как Служба радиосвязи, передачи которой предназначены для непосредственного приема населением. Эта служба может осуществлять передачу звука, передачу телевидения или другие виды передачи.¹⁰⁶

Организации вещания на основании лицензии самостоятельно определяют формат будущих передач, содержание контента, контролируют создание непосредственно самих передач и формируют сетку вещания. Они могут осуществлять передачу несущего программы сигнала в прямом эфире или с задержкой и зафиксировать передаваемый сигнал для последующих ретрансляций по кабелю, спутнику и даже через Интернет, или же сделать такую программу доступной для общественности посредством

¹⁰⁵ Schötz, G. It's Time for a New International Treaty for Broadcasters [Text] // IDEA: The IP Law Review, Vol. 59. – 2019. – № 2. – P. 28.

¹⁰⁶ Регламент радиосвязи МСЭ 2020 // ITU. – 2020. – P. 10.

альтернативной системы/платформы, через которую можно получить к ней доступ в любое время.

Таким образом, признаками организации вещания являются: 1) наличие статуса юридического лица; 2) наличие лицензии на теле- или радиовещание; 3) самостоятельное определение содержания теле- или радиоканала; 4) непосредственное осуществление трансляции несущего программы сигнала; 5) несение ответственности за монтаж, составление сетки вещания и трансляцию.

Организациям вещания должна предоставляться охрана их сигналов независимо от охраны авторских и смежных прав на контент. Теоретически можно отделить сигналы от контента, который они несут. Однако на практике это различие практически невозможно. Злоумышленников в основном интересует контент, который передается с помощью сигналов, но следует помнить, что авторское право не защищает весь контент, и пиратов также могут интересовать сигналы, несущие незащищенную информацию.¹⁰⁷

Нормативно-правовая база, применимая к вещанию, обычно специфична и четко определена. В большинстве стран сектор вещания был и остается широко регламентированным. Правила, которым подчиняются вещательные организации, варьируются от лицензии, необходимой для осуществления деятельности как таковой, процедур распределения частот до правил, касающихся государственных полномочий и надзора, регулирования содержания контента, соблюдения политики в области вещания в интересах детей и молодежи и т.д.

При этом точное определение объекта охраны вызывает определенные трудности. Возникает вопрос относительно того, на что именно направлена охрана: *только на процесс передачи сигнала, т.е. само вещание* (в данном случае ограничиваются права вещателей на последующее использование

¹⁰⁷ SCCR/7/8: Protection of Broadcasting Organizations. Technical background paper prepared by the Secretariat [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/copyright/en/sccr_7/sccr_7_8.pdf (дата обращения – 22.11.2021).

записей своих передач) *либо на содержание передачи в целом, т.е. всю совокупность включенных в нее материалов* (в данном случае права вещательных организаций пересекаются с правами других правообладателей, например, изготовителей аудиовизуальных произведений).¹⁰⁸

Само понятие «передача» может быть рассмотрено с разных позиций: как процесс (трансляция), в результате которого сигналы передаются зрителям или слушателям; как содержание - совокупность звуков и изображений и звуков, или как совокупность сигналов, несущих содержание.¹⁰⁹

Объект охраны по Римской конвенции также можно определить, возвращаясь к анализу статьи 3 (f), где определение «передача в эфир» понимается как совокупность сигналов, составляющих беспроводную передачу. Кроме того, положения этой статьи ограничивают вещание эфирными передачами, исключая из сферы действия передачи по кабелю, поскольку Римская конвенция отражает технологический прогресс того времени, когда о ней велись переговоры. Разумеется, интернет-вещание также остается за рамками регулирования Римской конвенции.

Вышеупомянутые государства (за исключением Австралии, где передачи организаций вещания охраняются как объекты авторского права, а не смежных прав) в соответствии с их законодательными актами в качестве объекта охраны определяют вещание (сообщение). В Российской Федерации в соответствии со статьей 1329 ГК РФ в качестве охраняемого объекта также выступает сообщение в эфир или по кабелю радио- и телепередачи.¹¹⁰ Сообщения передач (вещание) представляют собой сигналы, несущие программы (радио- и телепередачи).

Передача материалов, состоящих из изображений, звуков, определяется в качестве «программы», передаваемой посредством сигналов, с целью

¹⁰⁸ Козырев, В.Е., Леонтьев, К.Б. Авторское право. [Текст]: Вводный курс: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Книжное дело» и специальности «Издательское дело и редактирование» / В.Е. Козырев, К.Б. Леонтьев. – Москва: Унив. кн., 2007. – С. 96.

¹⁰⁹ Бузова, Н.В. Спортивные передачи: актуальные вопросы правовой охраны и защиты прав на них [Текст] // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – № 1. – С. 197.

¹¹⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ: (ред. от 13.06.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 52, ч. 1, ст. 5496.

последующего распространения согласно статье 2 (ii) Брюссельской конвенции по спутникам. И в качестве объекта охраны в рамках Брюссельской конвенции выступает непосредственно сигнал, который передает программы. Брюссельская конвенция по спутникам охватывает такие спутниковые передачи, которые не подпадают под действие Римской конвенции, поскольку они не предназначены для приема широкой публикой. Они предназначены для других вещательных организаций или распространяющих кабельное вещание органов, которые, в свою очередь, одновременно или возможно с задержкой, передадут их общественности в неизменном или отредактированном виде.¹¹¹ Примером передач, защищенных Брюссельской конвенцией по спутникам, является европейская система обмена телевизионными программами «Евровидение», посредством которой между организациями вещания осуществляется обмен аудиовизуальным контентом из различных регионов или частей мира (освещение крупных событий, песенных конкурсов, спортивных мероприятий и т.д.) для использования в процессе национального вещания.

Согласно документу SCCR/39/7 объектом охраны является сигнал, а не программа: «Охрана, предоставляемая по настоящему Договору, распространяется только на несущие программы сигналы в том виде, как они передаются, включая довещательные сигналы, транслируемые вещательной организацией или от ее имени, но не на содержащиеся в них программы».¹¹² Оба пересмотренных проекта текста нового договора придерживаются такого же подхода, согласно которому объект охраны представляет собой трансляцию несущего программы сигнала, который и является передачей, т.е. результатом деятельности вещательной организации.

Таким образом, охрана «несущих программы сигналов» понимается не с точки зрения технического смысла, заложенного в физических науках или

¹¹¹ Blomqvist, J. Primer on International Copyright and Related Rights [Text] // Edward Elgar Publishing Limited. – Cheltenham, UK. 2014. – P. 95.

¹¹² SCCR/39/7: Пересмотренный сводный текст, касающийся определений, объекта охраны, представляемых прав и других вопросов от 25 октября 2019 года [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/copyright/ru/sccr_39/sccr_39_7.pdf (дата обращения – 23.11.2021).

телекоммуникационной дисциплине, а относится к сигналу, содержащему сетку программ, разработанную вещательной организацией, которая осуществляет монтаж изображений и звуков независимо от того, защищены ли они авторским правом или нет.¹¹³

Изучение национального законодательства об авторском праве и смежных правах в государствах-членах ВОИС показывает, что практически все законы содержат положения, регламентирующие предоставление охраны организациям вещания. Однако способы предоставления такой охраны отличаются друг от друга.

Один из подходов в этом отношении – предоставление конкретных смежных прав вещательным организациям (Австрия, Бельгия, Чешская Республика, Франция, Германия, Российская Федерация и др.). Другие страны не предоставляют смежные права организациям вещания, но в то же время рассматривают передачи в качестве произведений, охраняемых авторским правом (Австралия, Великобритания, Ирландия, Мальта, Новая Зеландия и др.).¹¹⁴

Это обусловлено существованием двух принципиально разных концепций охраны смежных прав. Континентальный (романо-германский) подход, применяемый с 1965 года в Германии и многих других государствах-членах Европейского Союза, проводит строгое разграничение между смежными правами и авторским правом на произведения литературы и искусства. Такое разграничение обусловлено тем, что одним из принципов романо-германского авторского права является охрана только творческих произведений.¹¹⁵

Данная дифференциация неизвестна англо-американской правовой системе. В Великобритании согласно Главе 1 Закона «Об авторском праве,

¹¹³ Schötz, G. It's Time for a New International Treaty for Broadcasters [Text] // IDEA: The IP Law Review, Vol. 59. – 2019. – № 2. – P. 30.

¹¹⁴ SCCR/1/3: Existing International, Regional and National Legislation concerning the Protection of the Rights of Broadcasting [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/copyright/en/sccr_1/sccr_1_3.html (дата обращения – 25.11.2021).

¹¹⁵ Матвеев, А.Г. Континентальная и англо-американская традиции охраны смежных прав: общее и различное [Текст] // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – №8. – С. 127.

промышленных образцах и патентах», звукозаписи, фильмы и передачи вещания включены в число произведений, охраняемых авторским правом.¹¹⁶ Создатели этих культурных ценностей называются авторами точно так же, как авторы индивидуальных творческих работ. Различия учитываются только на уровне объема предоставляемых прав. В частности, только артисты-исполнители пользуются охраной неимущественных прав, как создатели литературных и художественных произведений.

В США основу охраны прав организаций вещания составляют Закон об авторском праве и Закон о связи. В соответствии с Законом об авторском праве охране подлежат передачи, которые являются оригинальными по смыслу авторского права. В данном случае к передачам применяются нормы о произведениях (см. §102).¹¹⁷ А Закон о связи устанавливает запрет на несанкционированную ретрансляцию сигнала других организаций (см. раздел 194).¹¹⁸

Соответствующие Европейские директивы не затрагивают данные концептуальные различия, но отдают своё предпочтение дифференцированному континентальному подходу.¹¹⁹ Начиная с Директивы Совета Европейского Сообщества № 92/100/ЕЕС от 19 ноября 1992 года о праве аренды, праве безвозмездного пользования и некоторых правах, смежных с авторским правом в сфере интеллектуальной собственности,¹²⁰ охрана авторских произведений рассматривалась отдельно от других объектов.¹²¹

¹¹⁶ Copyright, designs and Patents Act 1988 // The Stationery Office. – 2003.

¹¹⁷ U.S. Copyright Act of 1976 // Public Law 94-553. – 1976. – P. 4-5.

¹¹⁸ Communications Act of 1934, Title 47 U.S.C., Section 151 et. seq (as amended by Public Law 112-96, enacted February 22, 2012) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/text/334705> (дата обращения – 25.11.2021).

¹¹⁹ Peukert, A. Related Rights [Text] // ENCLYCLOPAEDIA OF EUROPEAN PRIVATE LAW / J. Basedow, Klaus J. Hopt, Reinhard Zimmermann, eds., Oxford University Press. – 2011. – P. 3.

¹²⁰ Данный документ утратил силу в связи с принятием Директивы Европейского парламента и Совета ЕС № 2006/115/ЕС от 12 декабря 2006 года.

¹²¹ Директива Совета ЕС № 92/100/ЕЕС О праве аренды, праве безвозмездного пользования и определенных правах, касающихся авторского права в сфере интеллектуальной собственности от 19 ноября 1992 года // Official Journal of the European Communities. L 346. – 1992.

Однако различие между охраной авторских прав и охраной смежных прав не всегда является очевидным. Авторское право может, например, применяться к передачам вещательных организаций как к особой категории произведений, права на которые предоставляются отдельно. Там, где эти права обособлены от тех, которые обычно предоставляются в концепции смежных прав, различие, по-видимому, в большей степени основывается на терминологии и методике составления положений, чем на существенных отличиях в практической реализации законодательства.

В качестве примера можно привести законодательство Канады, где в Законе об авторском праве регулирование вопросов охраны прав вещателей охватывается термином «авторское право», но основные положения не связаны с общими положениями об авторском праве и отдельно вынесены в 21 раздел главы, посвященной охране выступлений исполнителей, фонограмм и сигналов передачи данных.¹²²

Государства, которые охраняют передачи в качестве произведений, имеют различные подходы к определению содержания объекта охраны. Например, в таких странах как Куба, Иордания, Литва, Оман, Катар, Объединенные Арабские Эмираты и Соединенные Штаты Америки охране подлежит содержание передаваемой программы, а не излучаемый сигнал. Напротив, законодательство Ямайки, Кении, Мальты, Новой Зеландии и Великобритании направлено на охрану сигнала, а не передаваемого контента.¹²³

Отсутствие единого подхода к определению объекта, в зависимости от других положений соответствующего законодательства, может иметь разные правовые и практические последствия. Они могут относиться, например, к исчислению срока охраны в случаях повторных трансляций одной и той же программы, а также к праву организации вещания предъявлять иск о

¹²² Copyright Act (R.S.C., 1985, c. C-42) (as amended up to June 17, 2019) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/text/541758> (дата обращения – 30.11.2021).

¹²³ SCCR/1/3: Existing International, Regional and National Legislation concerning the Protection of the Rights of Broadcasting [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/copyright/en/sccr_1/sccr_1_3.html (дата обращения – 30.11.2021).

нарушении прав в случаях, когда она приобрела только простую (неисключительную) лицензию на вещание.

Учитывая квалификацию объекта охраны, определяющего соответствующий объем правомочий того или иного бенефициара, возникает вопрос о взаимодействии этих двух институтов: авторского права и смежных прав.

Права авторов различных видов произведений и права бенефициаров смежных прав, в частности, организаций вещания, требуют координации и согласования. Правообладатели нуждаются в сотрудничестве друг с другом для коммерциализации результатов их деятельности и обеспечения доступа к ним.

Благодаря техническому вкладу вещательных организаций в распространение произведений среди публики, им предоставляются определенные смежные права (в частности, Римская конвенция в статье 13 определяет минимальные права вещательных организаций, в том числе право разрешать или запрещать ретрансляцию их передач, запись их передач, воспроизведение таких записей).¹²⁴ При этом трансляцию и ретрансляцию как виды деятельности организаций вещания необходимо отличать от авторских правомочий.

Право автора на доведение до всеобщего сведения своих произведений включает в себя право на сообщение в эфир, по кабелю или любым другим способом, в том числе путем ретрансляции (с учетом положений статьи 11 bis Бернской конвенции). Однако право на сообщение можно использовать в коммерческих целях, прибегнув к помощи организаций вещания.¹²⁵ Как правило, в данном случае организации вещания заключают лицензионные договоры с организациями, осуществляющими коллективное управление авторскими и смежными правами, а также имеющими государственную

¹²⁴ Международная конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций от 26 октября 1961 года // Бюллетень международных договоров. – 2005. – № 7. – С. 3-20.

¹²⁵ Sakthivel, M. Is it Broadcast or Broadcasting? [Text] // Journal of Intellectual Property Rights, Vol. 16. – 2011. – P. 23.

аккредитацию. После чего организация вещания преобразует произведение в сигнал и транслирует его обществу. Таким образом, объекты авторского права правомерно используются организациями вещания в составе своих передач.

Относительно ретрансляции также необходимо отметить, что в случае, когда первоначальная организация вещания предоставляет другой организации вещания право на трансляцию (сообщение) несущего программу сигнала, то в данном случае ретрансляция будет рассматриваться как способ использования объекта смежного права. А если первоначальная организация вещания предоставляет другой организации вещания право на трансляцию (сообщение) программы, которая представляет собой простую передачу объекта авторского права, то в таком случае смежные права на такую передачу не возникают.

Как предусмотрено подпунктом ii пункта 1 статьи 11 bis Бернской конвенции: «Авторы литературных и художественных произведений пользуются исключительным правом разрешать любое сообщение для всеобщего сведения по проводам или средствами беспроводной связи переданного в эфир произведения, если такое сообщение осуществляется иной организацией, нежели первоначальная».

Может показаться, что авторы имеют право запрещать проводную или беспроводную трансляцию своих произведений.

Пункт 2 статьи 11 bis Бернской конвенции исключает императивность вышеупомянутого положения: «Законодательством стран Союза определяются условия осуществления прав, предусмотренных предшествующим пунктом; однако эти условия применяются только в тех странах, которые их установили.».

Из этого следует, что, если национальным законодательством не установлено иное, вещательной организации, получившей разрешение от правообладателя на передачу соответствующего произведения для всеобщего сведения, не обязательно получать разрешение от правообладателя на

ретрансляцию, если такая ретрансляция осуществляется вещательной организацией самостоятельно, поскольку в подпункте ii пункта 1 статьи 11 bis Бернской конвенции говорится только о ретрансляции иной организации, нежели первоначальная.

Но если ретрансляция осуществляется не первоначальной организацией, получившей разрешение на передачу произведения от правообладателя, то автору в любом случае должно предоставляться право разрешать такую ретрансляцию.¹²⁶

Регулирование охраны смежных прав организаций вещания должно осуществляться параллельно с правами авторов транслируемых произведений, охватывая любые средства передачи. Вместе с тем, смежные права должны осуществляться с соблюдением авторских прав. Впервые данный принцип был выражен в статье 1 Римской конвенции, которая гласит: «Охрана, предоставляемая настоящей Конвенцией, не затрагивает и не наносит никакого ущерба охране авторских прав на литературные и художественные произведения. Соответственно, ни одно из положений настоящей Конвенции не может быть истолковано как наносящее ущерб такой охране.»

Аналогичным образом документы SCCR/39/7, SCCR/42/3, SCCR/43/3, рассматриваемые в рамках ПКАП, устанавливают, что охрана, предоставляемая по настоящему договору, не затрагивает и никоим образом не влияет на охрану авторского права или смежных прав, не ограничивает такую охрану и не наносит ей ущерба.

Предлагаемая формулировка является более конкретной чем та, что предусмотрена в Римской конвенции, поскольку относится она только к сигналам.

Деятельность вещательных организаций подлежит охране в силу их роли в обеспечении доступности произведений для общественности и в свете

¹²⁶ Близнаец, И.А. Право интеллектуальной собственности. Международно-правовое регулирование [Текст]: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / под ред. И.А. Близнаца, В.А. Зимина, Г.И. Тыцкой. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – С. 39-40.

их обоснованной заинтересованности в контроле за передачей и ретрансляцией своих программ.

Если вопрос относительно субъектов, обладающих смежными правами в сфере вещания, в большинстве случаев не вызывает вопросов (главное обладать соответствующими признаками, определяющими правомерность вещания того или иного субъекта), то относительно характера охраняемого объекта и его содержания не все так очевидно.

Несмотря на то, что в некоторых странах объект включается в число произведений и охраняется в рамках авторского права, в то же время международное сообщество определяет его в качестве объекта смежных прав вещательных организаций, требующего специального правового регулирования.

Объект охраны является непростым и дискуссионным предметом для обсуждения, где окончательно не выработан единый согласованный подход к его содержанию. Но в любом случае, процесс разработки новых международно-правовых регуляторов в сфере вещания направлен на то, чтобы под объектом охраны понимались несущие программы сигналы, передача которых, как представляется разумным, должна охватывать различные ее способы как в техническом плане, так и во временном, учитывая доступные на сегодняшний день технологические возможности.

1.3. Особенности международно-правового регулирования вещания в контексте технологической эволюции способов передачи сигнала

Поскольку вещание возникло как радиовещание в первом десятилетии XX века, а телевизионное вещание стало широко распространенным в 1950-х и 1960-х годах, оно претерпело важные технологические и структурные изменения в отношении производства, распространения и потребления программ, тем самым предоставив потребителям доступ к широкому спектру коммуникационных и медийных услуг.

Не так давно подавляющее большинство вещательных компаний были ограничены национальной аудиторией. Еще в 1993 году, когда была основана Ассоциация международного вещания (AIB), единственным способом международного обмена информацией было радио. Интернета в том виде, в каком мы его знаем, не было, а IP-технологии еще не являлись неотъемлемой частью отрасли вещания.¹²⁷

Сейчас использование услуг связи и потребление контента становятся доступными на новых платформах вещания и различных беспроводных портативных устройствах. Такие технологические изменения влияют и на правовое регулирование данного сектора. Для дальнейшего исследования настоящего вопроса необходимо разобраться в типах сигналов и способах их передачи, применяемых на сегодняшний день.

По типу передаваемых сигналов различают аналоговые и цифровые каналы передачи.¹²⁸ Аналоговый сигнал обеспечивает естественную непрерывную передачу данных¹²⁹ и транслируется с телевизоров на приемники получателей данных, имеющих антенну. Цифровой сигнал передает

¹²⁷ The AIBs and the Rise of International Broadcasting [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.signiant.com/blog/aibs-rise-international-broadcasting/> (дата обращения – 29.01.2022).

¹²⁸ Пуговкин, А.В. Основы построения инфокоммуникационных систем и сетей [Текст]: учебное пособие / А. В. Пуговкин. — Томск: Эль Контент, 2014. – С. 33.

¹²⁹ Аналоговый сигнал: основные понятия и термины [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.finam.ru/publications/item/analogovyy-signal-20230628-2023/> (дата обращения – 30.01.2022).

информацию в закодированном виде посредством группы импульсов, которой соответствует каждый передаваемый элемент, что обуславливает одно из преимуществ цифровой формы перед аналоговой - высокая помехоустойчивость.¹³⁰ Потребитель получает сигнал через цифровую приставку или другое встроенное приемное устройство, способное декодировать сигнал.¹³¹

Еще одним важным преимуществом цифрового вещания является передача пакета из нескольких каналов на одной частоте, в то время как при аналоговом вещании за одной частотой закрепляется один канал.¹³² Кроме этого, у цифрового наземного вещания шире спектр возможностей по предоставлению услуг доступа. Вещательные организации могут предоставлять: звуковые дорожки на втором (и других) языке; звуковые дорожки без комментариев для спортивных событий; улучшенные субтитры, в том числе на нескольких языках; голосовое описание; сурдоперевод.¹³³

По способу трансляции сигнала выделяют: эфирное (распространение сигнала от телевышки до приемника), спутниковое, кабельное, цифровое вещание.¹³⁴

И аналоговый, и цифровой сигналы передаются посредством эфирного¹³⁵, спутникового¹³⁶ и кабельного¹³⁷ вещания.

¹³⁰ Зотов, А.А., Коршунков, Ю.В. Цифровые резервы телевидения [Текст] // Вестник ТГТУ. – 2002. – № 4. – С. 571.

¹³¹ Переход на цифровое вещание [Электронный ресурс]. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/376/> (дата обращения – 30.01.2022).

¹³² Как понять, что вы смотрите аналоговое ТВ, и перейти на цифровое вещание [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/6095564> (дата обращения – 30.01.2022).

¹³³ Справочник МСЭ-R – Справочник по внедрению сетей и систем цифрового наземного телевизионного вещания // ITU. – 2016. – С. 12.

¹³⁴ Марков, А.А., Молчанова, О.И., Полякова, Н.В. Теория и практика массовой информации. [Текст]: Учебник / под общ. ред. А.А. Маркова. – М.: ИНФРА-М, 2014. – С. 129.

¹³⁵ Эфирное, кабельное, спутниковое и IPTV-вещание в период перехода на наземное цифровое вещание [Электронный ресурс]. – URL: <http://broadcasting.ru/articles2/Oborandteh/efirnoe-kabelnoe-spytnikovoe-i-iptvveshanie> (дата обращения – 30.01.2022).

¹³⁶ Абдраимова, А.С., Ларин, А.А. Состояние и перспективы развития спутниковых систем связи [Текст] // Инновации и инвестиции. – 2016. – № 6. – С. 193.

¹³⁷ ОСТ 45.01-98 Сеть первичная взаимоуязванной сети связи Российской Федерации. Участки кабельные элементарные и секции кабельные линий передачи. Нормы электрические. Методы испытаний [Текст] // ЦНТИ «ИНФОРМСВЯЗЬ», Москва. – 1998. – С. 5.

В 1960-х годах вещание было технически ограничено аналоговыми радио- и телевизионными услугами, предоставляемыми по воздуху с наземных передатчиков, и количество транслируемых каналов было ограничено.

В данном случае речь идет об аналоговом эфирном вещании. Под *аналоговым эфирным вещанием* понимается «эфирная теле- и радиотрансляция, осуществляемая посредством методов аналоговой обработки сигнала (т.е. с помощью аналоговых сигналов, величина и (или) частота которых изменяется во времени непрерывно). Все системы, предшествующие цифровому телевидению, являются аналоговыми».¹³⁸

На данный момент повсеместно наблюдается процесс перехода от аналогового эфирного вещания к *цифровому*. Мировое сообщество в рамках Международного союза электросвязи (далее – МСЭ) согласилось на переход от аналоговой передачи данных к цифровой применительно к вещанию телевизионных и радиосигналов. На Региональной конференции радиосвязи в Женеве, проходившей с 15 мая по 16 июня 2006 года, было решено завершить данный процесс перехода на цифровое наземное вещание к 17 июня 2015 года и 17 июня 2020 года в зависимости от переходного периода, установленного для соответствующей категории стран, согласно Заключительным актам РКР-06 (GE06).¹³⁹

По состоянию на июнь 2020 года 74 страны завершили переход, а в 63 странах переход на цифровое наземное телевидение (далее – ЦНТ) продолжается. Что касается стран – участниц Заключительных актов РКР-06 (GE06), 63 из них завершили переход и 42 находятся в процессе перехода. В Европе практически завершен процесс отключения аналогового вещания.¹⁴⁰

¹³⁸ Путеводитель по вопросам перехода на цифровое телерадиовещание [Текст] // Бюро Представителя по вопросам свободы СМИ ОБСЕ. – Вена. – 2010. – С. 32.

¹³⁹ Заключительные акты Региональной конференции радиосвязи по планированию цифровой наземной радиовещательной службы в частях Районов 1 и 3 в полосах частот 174–230 МГц и 470–862 МГц (РКР-06) // ИТУ. – Женева. – 2006. – С. 20.

¹⁴⁰ Стратегии, политика, регуляторные нормы и методы перехода к цифровому радиовещанию и его внедрения, а также развертывания новых услуг: Отчет о результатах работы по Вопросу 2/1 МСЭ-D за исследовательский период 2018–2021 годов // ИТУ. – Женева. – 2021. – С. 1.

В Российской Федерации процесс перехода с аналогового эфирного вещания на цифровое полностью завершился 14 октября 2019 года для федеральных каналов.¹⁴¹ Однако рынок регионального телевидения продолжает существовать в аналоговой среде наряду с остальными способами вещания.¹⁴²

Прямое (непосредственное) спутниковое вещание (DBS – Direct-broadcast satellite или Direct-to-Home (DTH)) – система передачи сигнала при помощи его ретрансляции со спутника связи. Сигнал принимается спутниковыми антеннами и индивидуальными приставками пользователей непосредственно. Спутниковые системы связи могут ретранслировать сигналы на расстоянии до десятков тысяч километров.¹⁴³ Поэтому спутниковое вещание осуществляет предоставление широкого спектра каналов и услуг, свободное от недостатков, связанных с обменом программ на больших расстояниях.

При наземном вещании распространение сигналов осуществляется в полосе радиочастот в соответствии с международными договорами.¹⁴⁴ Государство лицензирует использование радиочастот, накладывает ограничения на транслируемый контент, т.е. осуществляет контроль за использованием своих частот вещания независимо от места производства транслируемых программ или национальности вещателя.

В отличие от наземного вещания спутниковая передача сигналов не обладает таким уровнем контроля со стороны государства, поскольку невозможно заблокировать прием входящих спутниковых сигналов.¹⁴⁵ Речь

¹⁴¹ В России полностью завершился переход с аналогового на цифровое телевидение [Электронный ресурс]. – URL: <http://duma.gov.ru/news/46609/> (дата обращения – 28.02.2022).

¹⁴² Телевидение в России. Состояние, тенденции и перспективы развития [Текст]: отраслевой доклад / под общ. ред. Е.Л. Варгановой и А.А. Широких. – М.: Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций. – 2021. – С. 108.

¹⁴³ Михайлов, Р.Л. Описательные модели систем спутниковой связи как космического эшелона телекоммуникационных систем специального назначения. [Текст]: Монография. – СПб.: Научные технологии, 2019. – С.11.

¹⁴⁴ Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 28, ст. 2895.

¹⁴⁵ Salomon, E. Guidelines for broadcasting regulation / 2nd ed., Commonwealth Broadcasting Association (CBA) [Text] // UNESCO. – 2008. – P. 26.

идет о передаваемом контенте, который может не соответствовать или нарушать законодательство того государства, на территории которого осуществляется вещание. В связи с этим, в качестве инструмента для снижения потенциального ущерба может выступать разработка международных соглашений с государствами, находящимися в пределах зоны действия спутника с целью согласования набора минимальных стандартов, которым должен соответствовать передаваемый контент.

Данная инициатива была реализована в рамках Европейского союза, который, руководствуясь построением единого рынка, принял *Директиву Совета ЕС 89/552/ЕЕС от 3 октября 1989 года О координации некоторых положений, установленных законами, правилами или административными актами в странах - членах ЕС, касающихся деятельности организаций телевизионного вещания* (известную также под названием Директива «Телевидение без границ»), предусматривающую невмешательство государств-членов ЕС в трансграничную телевизионную ретрансляцию при условии соблюдения согласованных основных принципов и стандартов, изложенных в Директиве.¹⁴⁶ В Директиву «Телевидение без границ» вносились поправки,¹⁴⁷ и, в конечном счете, она была трансформирована в *Директиву Европейского парламента и Совета 2010/13/ЕС от 10 марта 2010 года Об аудиовизуальных медиа-услугах*.¹⁴⁸

Директива «Телевидение без границ» явилась разумной основой для формирования порядка регулирования и контроля данного вопроса в области трансграничного вещания, несмотря на юрисдикционные противоречия,

¹⁴⁶ Директива Совета ЕС 89/552/ЕЕС от 3 октября 1989 г. О координации некоторых положений, установленных законами, правилами или административными актами в странах - членах ЕС, касающихся деятельности организаций телевизионного вещания // Official Journal of the European Communities. L 298. – 1989.

¹⁴⁷ Directive 2007/65/EC of the European Parliament and of the Council of 11 December 2007 amending Council Directive 89/552/EEC on the coordination of certain provisions laid down by law, regulation or administrative action in Member States concerning the pursuit of television broadcasting activities // Official Journal of the European Union. L 332. – 2007.

¹⁴⁸ Директива Европейского парламента и Совета 2010/13/ЕС от 10 марта 2010 года Об аудиовизуальных медиа-услугах // Official Journal of the European Union. L. 95. – 2010.

связанные с согласованием минимальных стандартов, которые могут быть выше/ниже внутренних базовых минимумов того или иного государства.

Кабельное вещание – тип вещания, при котором используется закрытая среда распространения электромагнитных волн¹⁴⁹ и сигнал передается не по воздуху, а с помощью оптоволоконных проводов¹⁵⁰ и / или фиксированных коаксиальных кабелей.¹⁵¹ Несмотря на ограниченный охват, такое вещание свободно от помех, способно передавать большой объем информации на высоких скоростях, сигнал до потребителя доходит в неискаженном виде. Такой тип вещания широко распространен преимущественно в Северной и Южной Америке, Азии, Тихоокеанском регионе и Европе. Однако он практически не применяется в арабских государствах и Африке, где успешно используется прямое спутниковое вещание, а стоимость установки кабельного вещания является чрезвычайно высокой.¹⁵²

Интернет-вещание – доставка телевизионного и видеоконтента с использованием интернет-протокола (Internet Protocol – IP/IPTV) и технологии ОТТ (Over the Top)¹⁵³, глобальный охват которого постоянно увеличивается. С помощью технологии ОТТ данные разбиваются на IP пакеты и доставляются от одного компьютера к другому по неуправляемой сети Интернет (по сетям сторонних операторов связи) от источника к получателю. А IPTV – это система доставки телевизионного и видеоконтента с использованием интернет-протокола (IP), доступ к которой обеспечивается в фиксированных сетях интернет-провайдеров или операторов связи через устройства, поддерживающие к ним доступ, в том числе доступ в интернет через экран телевизора. Принципиальное отличие ОТТ от IPTV заключается в том, что интернет-провайдер сети не контролирует ОТТ-сервис, а ОТТ-сервис не контролирует сеть (и не гарантирует качество сигнала).¹⁵⁴

¹⁴⁹ Волков, С.В. Сети кабельного телевидения [Текст]. – М.: Горячая линия-Телеком, 2004. – С. 7.

¹⁵⁰ *Оптоволоконные провода* передают световые сигналы, которые декодируются и становятся принимаемым сообщением. Импульсы света проходят через маленькие стеклянные трубки.

¹⁵¹ *Коаксиальный кабель* передает данные в виде электрических сигналов.

¹⁵² Competition Issues in Television and Broadcasting [Text] // OECD. – 2013. – P. 15.

¹⁵³ Там же. С. 13.

¹⁵⁴ Словарь ОТТ-Терминов [Текст] // Минкомсвязи России. – 2015. – С. 1.

То есть через OTT формат контент предоставляется их владельцами напрямую потребителям без посредничества и контроля со стороны интернет-провайдера / оператора сети. В частности, стриминговый сервис¹⁵⁵ по подписке Netflix передает данные напрямую клиенту, где провайдером может быть другой оператор связи, отличный от домашней сети, который не будет контролировать передаваемый контент или доступ к нему пользователей (например, если абонент использует свои данные для входа в аккаунт сервиса на чужом устройстве (телефон, планшет, смарт телевизор)). Таким образом, характерная черта формата OTT заключается в доступности цифрового контента на нескольких устройствах, имеющих доступ к интернету. А при IPTV абоненты ограничены управляемой оператором сетью, но с гарантированным качеством обслуживания (например, IPTV МТС, «Билайн ТВ»).

До недавнего времени вещательные компании традиционно распространяли «линейный» вещательный теле- и радиоконтент. Услуги «линейного» контента могут быть доступны пользователям только в определенное предлагаемое время и на конкретном телеканале. Так, согласно Директиве ЕС об оказании аудиовизуальных медиа-услуг под линейными аудиовизуальными медиа-услугами понимаются услуги, предоставляемые для одновременного просмотра программ на основе расписания программ (п. «е» ст. 1),¹⁵⁶ т.е. на основе составленной сетки вещания.

Цифровые технологии радикально изменили способы доступа, производства и распространения контента, и вещатели все чаще предлагают «нелинейный» контент. Основной характеристикой «нелинейных» контент-сервисов является автономия, которую они предлагают пользователю. Нелинейные медиа-услуги, называемые еще услуги «по запросу»,

¹⁵⁵ **Стриминговое (потокное) вещание** представляет собой доставку удаленным пользователям мультимедийных потоков информации (видео, аудио) в режиме реального времени [Большичева, М.Д. Стриминговое вещание как феномен современной медиасреды [Текст] // Коммуникология. – 2018. – Т. 6. – № 4. – С. 160.].

¹⁵⁶ Директива Европейского парламента и Совета 2010/13/ЕС от 10 марта 2010 года Об аудиовизуальных медиа-услугах // Official Journal of the European Union. L. 95. – 2010.

предоставляются для просмотра программ в момент, выбранный пользователем, и по его индивидуальному запросу на основании каталога программ, определенных поставщиком медиа-услуг (п. «g» ст. 1 Директивы об оказании аудиовизуальных медиа-услуг).¹⁵⁷

Нелинейные медиа-услуги включают «услуги одновременного вещания» (т. е. телеканалы и радиoprogramмы, которые одновременно предлагаются через Интернет вещательными организациями), услуги «веб-вещания (веб-стриминга)» (например, прямые каналы YouTube);¹⁵⁸ «отложенный просмотр» или просмотр «вслед за эфиром», когда просмотр контента осуществляется с временным сдвигом от нескольких минут до нескольких дней после эфира, а также предоставляемые онлайн-сервисами, такими как Netflix, Amazon и др., услуги «видео по запросу», предусматривающие, в свою очередь, доступ как к архивному контенту, так и за отдельную плату - доэфирному.¹⁵⁹

В данном случае речь идет об интерактивных услугах (интерактивном вещании) нелинейного формата, т.е. дополнительных услугах, которые оказывает поставщик медиа-услуг сверх тех, что подразумевает традиционное телевидение.

Обзор потребления медийного контента показал, что значение телевидения и радио как СМИ не уменьшается. ЦНТ пока остается основной платформой просмотра телевидения в Европе. Оно дает зрителям существенные преимущества, включая всеобщий охват и бесплатные услуги, констатируется в отчете 1-ой Исследовательской комиссии Международного союза электросвязи (МСЭ-D) за 2021 год.¹⁶⁰

При этом, наблюдается процесс интеграции ЦНТ и интернет-среды, в частности, для онлайн-трансляций или «вслед за эфиром» обязательных

¹⁵⁷ Там же.

¹⁵⁸ Бирюков, П. Н. Аудиовизуальные произведения в праве ЕС и государств-членов [Текст] / П. Н. Бирюков // *Russian Journal of Legal Studies*. – 2020. – № 7(2). – С. 65.

¹⁵⁹ Полуэхтова, И.А. Телепросмотр еще жив [Текст] / И. Полуэхтова // *Искусство кино*. – 2014. – № 4. – С. 115.

¹⁶⁰ Стратегии, политика, регуляторные нормы и методы перехода к цифровому радиовещанию и его внедрения, а также развертывания новых услуг: Отчет о результатах работы по Вопросу 2/1 МСЭ-D за исследовательский период 2018–2021 годов // ITU. – Женева. – 2021. – С.1.

общедоступных каналов. В данном случае национальная нормативно-правовая база должна санкционировать ретрансляцию бесплатного телевизионного контента через Интернет, вместе с тем не допуская нарушение исключительных прав правообладателей. Так, например, в Российской Федерации принят закон, предусматривающий создание системы бесплатной онлайн-трансляции общероссийских обязательных общедоступных телеканалов и телеканалов, получивших право на осуществление эфирного цифрового наземного вещания с использованием позиций в мультиплексах¹⁶¹ на всей территории Российской Федерации, а также порядок наделения организаций таким правом.¹⁶²

Сегодня все платформы вещания конкурируют между собой и пытаются повысить свою привлекательность, чтобы охватить более широкую аудиторию. Между потребителями контента можно провести различия по следующему критерию: телезрители широковещательных сегментов (эфир, кабель и спутник) и интернета. Интерактивное вещание способствует «перетеканию» зрителей из традиционных СМИ в интернет,¹⁶³ что, в свою очередь, может сказаться на определении рейтинга субъекта вещания, определяющего его конкурентоспособность, привлекательность для зрителей и рекламодателей.

Практическое эффективное применение прав интеллектуальной собственности и охрана ее объектов отстают от быстрых темпов развития технологий и появления множества предлагаемых услуг.

Центральное место в вопросе охраны сектора вещания с технической точки зрения занимает серия международных стандартов, разрабатываемых Международным союзом электросвязи (далее также – МСЭ), который

¹⁶¹ **Мультиплекс** – пакет цифровых телеканалов, вещаемых на одном частотном канале. [Рублевская, М.В. Правовые проблемы деятельности межгосударственных телеканалов на постсоветском пространстве [Текст] // Информационное право. – 2012. – № 4. – С. 10].

¹⁶² Федеральный закон от 01.07.2021 № 261-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» и статью 10.5 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 27 (ч. 1), ст. 5089.

¹⁶³ Бахус, А.О. Проблемы и перспективы измерения рейтинга телеканалов [Текст] // МНИЖ. – 2018. – №7 (73). – С. 141.

является специализированным учреждением ООН в области информационно-коммуникационных технологий.¹⁶⁴ Рекомендации МСЭ-Т не имеют обязательной силы,¹⁶⁵ однако они признаются международным сообществом и имплементируются в национальное законодательство.

Действующие рекомендации затрагивают как аналоговое, так и цифровое вещание, различные способы трансляции, интернет-среду и даже иммерсивные технологии, направленные на обеспечение качественного безопасного международного обмена программами. К таким рекомендациям можно отнести, в частности, Рекомендацию МСЭ-Р ВТ.470-7, регламентирующую стандартные системы аналогового телевидения для упрощения взаимного обмена программами;¹⁶⁶ Рекомендацию МСЭ-Р ВТ.2024¹⁶⁷ и Рекомендацию МСЭ-Р ВТ.709-6,¹⁶⁸ определяющие форматы изображения для телевидения высокой четкости (HDTV) (далее также – ТВЧ), в том числе при производстве 3D телевизионных программ, с целью достижения максимальной общности параметров для дальнейшего производства программ ТВЧ, их защиты от технического устаревания и международного обмена.

Относительно повторного распределения цифрового сигнала МСЭ в своей Рекомендации МСЭ-Р ВТ.1736 отмечает необходимость сотрудничества радиовещательного сообщества с другими сообществами распространения контента для предотвращения несанкционированного повторного распределения контента по сети Интернет (или аналогичным сетям). С этой целью рекомендуется дополнить регламентарные положения в

¹⁶⁴ О Международном союзе электросвязи (МСЭ) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.itu.int/ru/about/Pages/default.aspx> (дата обращения – 16.03.2022).

¹⁶⁵ Рекомендации МСЭ-Т [Электронный ресурс]. – URL.: <https://www.itu.int/ITU-T/publications/Pages/recs.aspx> (дата обращения –16.03.2022).

¹⁶⁶ Recommendation ВТ.470: Conventional analogue television systems [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.itu.int/rec/R-REC-VT.470/en> (дата обращения – 16.03.2022).

¹⁶⁷ Recommendation ВТ.2024: HDTV digital image systems for the production and international exchange of 3DTV programmes for broadcasting [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.itu.int/rec/R-REC-VT.2024/en> (дата обращения – 16.03.2022).

¹⁶⁸ Recommendation ВТ.709: Parameter values for the HDTV standards for production and international programme exchange [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.itu.int/rec/R-REC-VT.709/en> (дата обращения – 16.03.2022).

отношении стандартов электронного оборудования пользователя, действующие в большинстве стран, предусматривающие установку встроенных механизмов сигнализации в телевизионные вещательные системы и электронное оборудование конечного пользователя.¹⁶⁹

В Рекомендации МСЭ-R ВТ.2056-0 определяется ряд руководящих указаний, рекомендованных к использованию при выборе методов кодирования, мультиплексирования и транспортировки программ ТВЧ по сетям на базе IP при международном обмене. В частности, пункт 4 Рекомендации указывает на необходимость охраны звуковых и телевизионных программ от незаконного тиражирования и несанкционированного доступа в процессе транспортировки ввиду их ценности в качестве объектов интеллектуальной собственности. А метаданные,¹⁷⁰ сопровождающие программу, должны содержать информацию, позволяющую декодировать, среди прочего, данные, требуемые для надежной защиты прав интеллектуальной собственности на программу (пункт 6).¹⁷¹

Кроме того, Ассамблея радиосвязи МСЭ рекомендует использовать спецификации, представленные в Рекомендации МСЭ-R ВТ.2123-0, для производства перспективного иммерсивного¹⁷² аудиовизуального AIAV-контента и его международного обмена.¹⁷³

¹⁶⁹ Recommendation ВТ.1736: Broadcasting of redistribution signalling for television [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.itu.int/rec/R-REC-BT.1736/en> (дата обращения – 17.03.2022).

¹⁷⁰ **Метаданные** – это данные о данных, т.е. подразумеваются такие данные, которые описывают структуру данных, их организацию, методы доступа, способ хранения или какие-либо иные знания об этих данных. [Шибанов, С.В., Алексеева, Я.А., Помелов, Е.П. Программные средства управления метаданными в процессе разработки и сопровождения базы данных [Текст] // Вестник ПензГУ. – 2015. – №4 (12). – С. 113.].

¹⁷¹ Recommendation ВТ.2056: High-level guidelines for the international exchange of HDTV programmes over IP connections for contribution purposes [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.itu.int/rec/R-REC-BT.2056/en> (дата обращения – 17.03.2023).

¹⁷² **Иммерсивные технологии** – технологии расширенной реальности. В их список входят виртуальная реальность и дополненная реальность, смешанная реальность и расширенная реальность. Они моделируют эффекты, полного или частичного погружения в альтернативном пространстве, тем самым изменяя взаимодействие с пользователем в совершенно разных областях и вывода на новый уровень [Громов, Н.Д., Сапрыкин, Д.А. Существующие технологии иммерсивной реальности на современном рынке [Текст] // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». – 2021. – № 4. – С. 3].

¹⁷³ Recommendation ВТ.2123: Video parameter values for advanced immersive audio-visual systems for production and international programme exchange in broadcasting [Электронный ресурс]. – URL.: <https://www.itu.int/rec/R-REC-BT.2123/en> (дата обращения –17.03.2022).

Наконец, стандарты многоадресной передачи по IP-протоколу были определены в качестве области для дальнейшей работы по стандартизации.¹⁷⁴

Таким образом, технические меры, направленные на упрощение международного обмена аудиовизуальным контентом, стремятся адаптироваться к переходу на использование новых технологий в масштабном плане, регламентируя порядок дальнейшего использования контента и обеспечивая меры защиты для предотвращения несанкционированного доступа к нему.

Правовые же регуляторы менее успешно справляются с технологической эволюцией, затрагивающей сферу вещания. В настоящий момент, на международном уровне правовая охрана предоставляется только беспроводным средствам передачи сигнала – эфирному вещанию, которое, в основном, предназначается для приема публикой (исключение составляет Брюссельская конвенция о распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники 1974 года, которая обеспечивает охрану спутникового вещания, не предназначенного для прямого приема публикой).¹⁷⁵

Определение «передача в эфир» содержится в пункте f статьи 3 Римской конвенции 1961 года, под которым понимается «передача беспроводными средствами звуков или изображений и звуков для приема публикой».¹⁷⁶ Но наиболее полное определение эфирного вещания дано в пункте f статьи 2 ДИФ, в соответствии с которым ««эфирное вещание» означает передачу средствами беспроводной связи звуков или изображений и звуков, или их отображений для приема публикой; такая передача, осуществляемая через спутник, также является «эфирным вещанием»; передача кодированных

¹⁷⁴ The Future of Cable TV [Text]: Outcome Report // ITU. – 2018. – P. 17.

¹⁷⁵ Конвенция о распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники от 21 мая 1974 года. Публикация № 289 (R). – Женева: Всемирная организация интеллектуальной собственности, 1974 // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLIV.- М., 1990. – С. 364-367.

¹⁷⁶ Конвенция об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм от 29 октября 1971 года // Бюллетень международных договоров. – 1999. – № 8.

сигналов является «эфирным вещанием», если средства декодирования предоставляются публике вещательной организацией или с ее согласия».¹⁷⁷

Следовательно, международно-правовое регулирование распространяется на аналоговые и цифровые сигналы, передаваемые посредством эфирного и спутникового вещания.

При этом, чтобы квалифицировать передачу как эфирное вещание не обязательно, чтобы ее прием был публичным в прямом смысле этого слова, то есть чтобы он происходил в присутствии группы людей (публики). Передача должна быть передана для приема публикой в контексте соответствия концепции «сообщения для всеобщего сведения». Фактический прием публикой эфирного вещания не является условием для его завершения. Эфирное вещание завершается сообщением публике для такого приема.¹⁷⁸

Что касается регуляторов правовой охраны трансляций, осуществляемых средствами проводной связи наряду с беспроводными способами распространения сигнала, а также в интернет-среде,¹⁷⁹ то процесс их закрепления на данном этапе проводится пока только на региональном уровне, в частности, в рамках Совета Европы, Европейского союза¹⁸⁰ и других интеграционных объединений.

Охрана вещателей регулируется международно-правовыми нормами как универсального, так и регионально характера. Степень неоднородности положений является значительной. В некоторых случаях под объект правовой охраны не подпадает распространение сигналов вещания с использованием проводных технологий либо охрана охватывает только традиционное телевидение, не включая новые каналы передачи, такие как Интернет или сети

¹⁷⁷ Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам (Женева, 20 декабря 1996 года) // Бюллетень международных договоров. – 2016. – № 12. С. 12-22.

¹⁷⁸ Руководство к договорам ВОИС в области авторского права и смежных прав и глоссарий соответствующих терминов [Текст] // [Geneva, Switzerland]: [World Intellectual Property Organization (WIPO)]. – 2004. – С. 271.

¹⁷⁹ Директива (ЕС) 2019/789 Европейского парламента и Совета от 17 апреля 2019 года, устанавливающая правила применения положений авторского права и смежных прав в отношении отдельных интернет-трансляций вещательных компаний и ретрансляций радио- и телепрограмм и дополняющая Директиву Совета 93/83/ЕЭС // Official Journal of the European Union. L 130. – 2019. – P. 82-91.

¹⁸⁰ IRIS plus 2010-5, New Services and Protection of Broadcasters in Copyright Law / Susanne Nikoltchev (Ed.) [Text] // European Audiovisual Observatory, Strasbourg – 2010. – P. 42.

мобильной связи. Следовательно, программы, которые первоначально транслируются в сети Интернет как в линейном формате (интернет-вещание), так и в нелинейном (услуги по запросу), не имеют правовой охраны.

Распространение сигнала вещательными организациями в обоих случаях, будь то предоставление линейных или нелинейных медиа-услуг, служит одной цели, а именно – передаче контента пользователю. Из этого следует, что нецелесообразно проводить различия в отношении правовой охраны способов передачи сигнала, которая должна покрывать оба вида медиа-услуг независимо от платформ, через которые они распространяются.

Глава 2. Международно-правовые механизмы охраны смежных прав организаций вещания

2.1. Международно-правовое регулирование смежных прав организаций вещания на универсальном уровне

Создание сигналов вещания включает в себя приобретение и производство программ, их планирование и продвижение, редакционную организацию, а также обслуживание средств распространения несущих программы сигналов. Инвестиции вещателей в этот процесс значительны, поэтому и охрана их прав должна быть надлежащей и отвечать требованиям, продиктованным современными реалиями.

Первым и основополагающим международным документом, регулирующим охрану прав вещательных организаций, является *Римская конвенция 1961 года*. Ее значение для вещательных организаций заключается в международном признании их в качестве отдельной категории правообладателей наряду с исполнителями и производителями фонограмм. К основным положениям, сыгравшим ключевую роль в формировании и регламентации международно-правовой охраны прав вещательных организаций относятся следующие.

Во-первых, фундаментальным принципом, заложенным в основу данной конвенции, является *принцип национального режима*. В частности, в соответствии со статьей 2 Конвенции национальный режим – это режим, предоставляемый внутренним законодательством Договаривающегося государства, в котором испрашивается охрана вещательным организациям, штаб-квартиры которых расположены на его территории, в отношении передач в эфир, осуществляемых с помощью передатчиков, расположенных на его территории. Следование данному принципу означает, что каждое

государство-участник Римской конвенции обязано предоставить иностранным физическим и юридическим лицам из других государств-участников такой же уровень охраны, какой оно предоставляет собственным физическим и юридическим лицам.

Статья 6 Римской конвенции устанавливает, что каждое Договаривающееся государство предоставляет вещательной организации национальный режим при соблюдении любого из следующих условий: штаб-квартира вещательной организации расположена в другом Договаривающемся государстве; передача в эфир была осуществлена с помощью передатчика, расположенного в другом Договаривающемся государстве.

Однако Конвенция, в этой же статье 6 (пункт 2), предусматривает возможность Договаривающихся государств заявлять, что они будут охранять передачи из других Договаривающихся государств только в том случае, если выполняются оба вышеупомянутых критерия.

Во-вторых, Римская конвенция установила *объем правомочий вещательных организаций*. На основании статьи 13 Конвенции вещательные организации имеют право разрешать или запрещать определенные действия, а именно: ретрансляцию их передач, запись их передач, воспроизведение таких записей, публичный показ их телевизионных передач, если такой показ производится в местах, за доступ в которые с публики взимается входная плата.

Таким образом, для того периода времени, когда была принята Конвенция, объем прав, предоставленных вещательным организациям, соответствовал их потребностям. Более того, права вещательных организаций сконструированы по модели исключительного права, т.е. в указанных статьях использовано выражение «право разрешать или запрещать».¹⁸¹

¹⁸¹ Матвеев, А.Г. Интеллектуальные права, смежные с авторскими [Текст]: учебное пособие / А.Г. Матвеев. Уфа: Аэтерна, 2019. – С. 21.

В-третьих, статья 14 Римской конвенции регламентирует продолжительность правовой охраны, которая должна составлять не менее 20 лет, начиная с конца года, в котором имела место передача в эфир.

Несмотря на то, что Римская конвенция является ключевым международным документом, который наиболее полно регламентировал область смежных прав и, в частности, права вещательных организаций, их охрану и регулирование, с момента принятия пересмотр Римской конвенции не осуществлялся, что сказывается на актуальности ее положений на сегодняшний день в условиях научно-технического прогресса и возникновения новых способов вещания.

Римская конвенция обеспечивает обязательную охрану только одновременных передач организаций эфирного вещания; оставляя альтернативную охрану отсроченных трансляций на усмотрение внутреннего законодательства стран-участниц, поскольку на момент принятия данной Конвенции записывающего оборудования не существовало.¹⁸² Кроме того, Римская конвенция не защищает несанкционированные ретрансляции по кабелю других организаций вещания, прежде всего потому, что в 1960-х годах кабельное телевидение находилось в зачаточном состоянии.¹⁸³ В частности, Руководство ВОИС по Римской конвенции в п. 13.8. указывает на важное упущение статьи 13 Конвенции, выражающееся в отсутствии в перечне правомочий организаций вещания права контролировать ретрансляцию программы вещания по проводам (в определении «передача в эфир» в статье 3 (f) говорится о беспроводных средствах).¹⁸⁴ Следовательно, в то время как Римская конвенция распространяется только на одновременную трансляцию в эфир, сегодня несанкционированное использование может включать, среди прочего, одновременную / отсроченную трансляцию различными способами:

¹⁸² Sharma, S. TRIPS, Technological Developments and the Rights of Broadcasting Organizations: Political Stalemate or Deliberate Ignorance? [Text] // Richmond Journal of Law and Technology, Vol. XXIV. – № III, 2018. – P. 10.

¹⁸³ Там же. С. 11.

¹⁸⁴ Guide to the Rome Convention and to the Phonograms Convention // [Geneva, Switzerland]: World Intellectual Property Organization, 1981. – P. 54.

при помощи эфирной, спутниковой, кабельной, интерактивной системы передачи сигналов.

Международная привлекательность Римской конвенции снижается и по причине того, что, с юридической точки зрения, она не подпадает в полной мере под категорию универсальных международно-правовых актов, поскольку открыта для участия в ней не любых государств, а только тех, кто в соответствии со статьей 23 является участниками Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений или Всемирной конвенции об авторском праве (далее – ВКАП). На сегодняшний день участниками Бернской конвенции является 181 государство.¹⁸⁵ Ряд государств-членов ВОИС не являются участниками Бернской конвенции или ВКАП (Исламская Республика Иран, Папуа-Новая Гвинея, Восточный Тимор).¹⁸⁶ Следовательно, организации вещания лишаются возможности обратиться за защитой своих прав (в частности, судебной) в случае пиратства их сигналов в этих странах, что, в свою очередь, подтверждает необходимость усовершенствования механизма правового регулирования охраны прав вещателей особенно сегодня, во времена глобализации виртуальной среды, совершенствования информационно-телекоммуникационных технологий, способствующих формированию все более безграничной среды взаимодействия.

Важно также отметить, что Римская конвенция ограничивается передачами, предназначенными для приема публикой. Данный пробел в определенной степени закрывается *Брюссельской конвенцией по спутникам 1974 года*, которая является первой конвенцией ВОИС, касающейся исключительно прав вещателей, и обеспечивает охрану спутникового вещания, не предназначенного для прямого приема публикой.¹⁸⁷ Конвенция по

¹⁸⁵ Contracting parties of the Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.wipo.int/export/sites/www/treaties/en/docs/pdf/berne.pdf> (дата обращения – 19.05.2022).

¹⁸⁶ Sharma, S. TRIPS, Technological Developments and the Rights of Broadcasting Organizations: Political Stalemate or Deliberate Ignorance? [Text] // Richmond Journal of Law and Technology, Vol. XXIV. – № III, 2018. – P. 13.

¹⁸⁷ Goel, S. Allied Rights in the Sphere of Copyrights [Text] // Advance Intellectual Property Rights. – 2013. – P. 16.

спутникам была разработана для борьбы, главным образом, с трансграничным хищением сигналов и пиратством, в частности, телевизионных передач, распространяемых через геостационарные спутники.¹⁸⁸

Действие Конвенции распространяется исключительно на спутниковый сигнал, что также обуславливает ограниченное ее применение в качестве инструмента для охраны организаций вещания.

Брюссельская конвенция обязывает Договаривающиеся государства предотвращать несанкционированное распространение на своей или со своей территории любого несущего программы сигнала любым распространяющим органом, для которого сигнал, переданный на спутник или проходящий через него, не предназначается (ст. 2).¹⁸⁹

Конвенция по спутникам допускает распространение полученного сигнала неуполномоченными лицами только в тех случаях, когда сигналы несут оправданные информационными целями короткие выдержки из передаваемой сигналами программы, содержащие информацию о текущих событиях, или короткие выдержки в качестве цитат, соответствующие честной практике, либо, в случае развивающихся стран, программы, распространение которых осуществляется в целях просвещения, включая образование взрослых или научные исследования (ст. 4).¹⁹⁰

Конвенция не применяется к сигналам непосредственного (прямого) спутникового вещания (DBS). Другими словами, охрана ограничена восходящими¹⁹¹ и нисходящими¹⁹² линиями связи и распространяется на систему фиксированной спутниковой службы (FSS - fixed-satellite service), в рамках которой спутник служит промежуточным ретранслятором между

¹⁸⁸ Спутники, находящиеся на геостационарной орбите, которая представляет собой круговую орбиту, расположенную над экватором Земли. Такие спутники являются неподвижными относительно земного наблюдателя.

¹⁸⁹ Конвенция о распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники от 21 мая 1974 года. Публикация № 289 (R). – Женева: Всемирная организация интеллектуальной собственности, 1974 // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLIV.- М., 1990. – С. 364-367.

¹⁹⁰ Там же.

¹⁹¹ Используются для передачи сигналов от наземной станции к спутнику.

¹⁹² Используются для передачи сигналов от спутника к наземной станции.

двумя наземными станциями, расположенными в фиксированных пунктах¹⁹³ (например, прием областными наземными станциями через спутник несущего программу сигнала из столицы с целью последующего доведения до сведения конечных потребителей - телезрителей). Сигнал, полученный уполномоченным оператором (дистрибьютором), не подпадает под регламентацию Конвенции при последующем его распространении.

Сфера действия Брюссельской конвенции, описанная выше, придает ей специфически выраженный технический характер, которого нет у Римской конвенции. Кроме того, сравнение двух правовых инструментов выявляет существенное различие, заключающееся в том, что Римская конвенция представляет собой соглашение в сфере интеллектуальной собственности, в то время как Брюссельская конвенция фактически является инструментом международного публичного права. Несмотря на то, что охрана может быть предоставлена в рамках прав частной собственности, она также может принимать форму положений, касающихся регулирования сферы телекоммуникаций (или даже какого-либо другого свода законов). Дело в том, что вопрос выбора формы правовой охраны находится на усмотрении имплементирующего государства.¹⁹⁴

С одной стороны, Конвенция по спутникам, как и Римская конвенция, страдает от технологического устаревания, ее преимущества ограничены по своему охвату, и она не предоставляет каких-либо исключительных или дополнительных прав бенефициарам Римской конвенции, но в то же время она служит коммерческим интересам таких бенефициаров, а именно организаций вещания.¹⁹⁵

Положения *Соглашения ТРИПС* о смежных правах распространяют свое действие, как и в Римской конвенции, на все три традиционные категории бенефициаров. Хотя *Соглашение ТРИПС* повторяет большинство

¹⁹³ Khan B.K. An Economic Analysis of the Intellectual Property Rights of Broadcasting Organisations [Text]: diss. PhD in Law And Economics: SECS-P/03 / Khan Bryan Kareem. – R., 2019. – P. 34-35.

¹⁹⁴ Там же.

¹⁹⁵ Hezekiel, O., Lonias, N. The dichotomy between signal and content as basis of broadcast copyright: a Kenyan and South African perspective [Text] // *OBITER*, 2018. – P. 412.

существенных положений Римской конвенции и даже предусматривает некоторые дополнительные положения в отношении прав исполнителей и производителей фонограмм, оно не налагает на Договаривающиеся стороны обязательств по предоставлению смежных прав организациям эфирного вещания. Пункт 3 статьи 14 Соглашения ТРИПС предусматривает следующее: *«Организации эфирного вещания имеют право запрещать следующие действия, предпринимаемые без их согласия: запись, воспроизведение записей и ретрансляцию через каналы эфирного вещания, а также публичное телевизионное вещание таких записей. Если члены не предоставляют такие права организациям эфирного вещания, они предоставляют владельцам авторского права на объекты передач возможность не допускать вышеупомянутых действий с учетом положений Бернской конвенции (1971 г.)»*.¹⁹⁶

Другими словами, пока Договаривающаяся сторона соблюдает соответствующие положения Бернской конвенции, она не обязана предоставлять специальные права для организаций вещания. Данное положение было предусмотрено, главным образом, для учета того факта, что в странах общего права авторское право регламентирует охрану не только литературных и художественных произведений, но и всех материальных продуктов, которые могут быть воспроизведены или скопированы вне рамок системы охраны промышленной собственности. С другой стороны, если Договаривающаяся сторона решает предоставить охрану сигналам вещания, она должна соответствовать минимальным стандартам статьи 13 Римской конвенции.¹⁹⁷

Так, например, в Законе об авторском праве США, как уже упоминалось в §1.2. Главы 1 данного исследования, к передачам применяются нормы о

¹⁹⁶ Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Марракеш, 15 апреля 1994 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 37 (приложение, ч. VI). С. 2818-2849.

¹⁹⁷ Guibault, L., Melzer, R. The legal protection of broadcast signals [Text] // Legal observations of the European Audiovisual Observatory. – Issue 2004-10. – P. 3.

произведениях.¹⁹⁸ При этом, Соединенные штаты, не являясь членом Римской конвенции, являются участником Соглашения ТРИПС.¹⁹⁹

Необязательный характер указанного положения подвергается критике, поскольку в таком случае весь контент, который не подпадает под сферу действия авторского права (например, спортивные передачи, новости), остается без какой-либо правовой охраны.

Кроме того, пункт 3 статьи 14 Соглашения ТРИПС вносит некую неопределенность относительно организаций вещания, фактически регламентируя возможность предоставления авторских прав на телевизионные передачи. Охрана, в данном случае, предоставляется не вещателю, а правообладателю произведений, содержащихся в передаче. Гипотетически, организация вещания может осуществлять обе роли одновременно, если она является автором и собственником как содержимого передачи, так и транслируемого сигнала. Соответственно, в такой ситуации нет необходимости предоставлять дополнительные смежные права организациям вещания на их передачи в тех странах, где права принадлежат собственнику переданных в эфир произведений и охраняются авторским правом.

Соглашение ТРИПС, по своей сути, представляет собой соглашение о «минимальных стандартах», не предназначается для создания глобального единого кодекса интеллектуальной собственности,²⁰⁰ тем самым объясняется отсутствие положений, которые каким-либо образом обновили бы или дополнили существующие международно-правовые нормы в области охраны смежных прав вещателей.

Соответственно, на сегодняшний день универсальная международно-правовая регламентация смежных прав организаций вещания предусмотрена на минимальном уровне, утрачивающем свою актуальность. Для того, чтобы

¹⁹⁸ U.S. Copyright Act of 1976 // Public Law 94-553. – 1976.

¹⁹⁹ Members of the TRIPS Agreement [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/trips_e/amendment_e.htm (дата обращения – 30.05.2022).

²⁰⁰ Helfer, L. Adjudicating Copyright Claims Under the TRIPs Agreement: The Case for a European Human Rights Analogy [Text] // Harvard International Law Journal, Vol. 39. – № 2. – 1998. – P. 360.

получить достаточно сбалансированную и эффективную международную систему охраны смежных прав организаций вещания, необходимо усовершенствовать международные регуляторы в данной области, поскольку очевидно их технологическое устаревание, отсутствие модернизации, их ограниченное применение, а также осуществить работу по гармонизации принятых в данной сфере международно-правовых актов, направленную на выработку общих стандартов, применяемых при охране смежных прав.

Помимо этого, необходимо дополнить национальные режимы определенными минимальными требованиями к уровню охраны, отвечающими современным запросам, с целью достижения баланса между международными и национальными регуляторами.

2.2. Международно-правовое регулирование смежных прав организаций вещания на региональном уровне

Наряду с вышеупомянутыми международными договорами в области охраны смежных прав организаций вещания существуют и региональные инструменты, регулирующие данную сферу. *Совет Европы* одним из первых разработал инструмент для охраны смежных прав организаций вещания – Европейское соглашение о защите телевизионных передач СЕД № 034²⁰¹ (далее – Соглашение СЕД № 034), вступившее в силу 1 июля 1961 года. В соответствии со статьей 1 Соглашения СЕД № 034 вещатели имеют право разрешать или запрещать ретрансляцию, запись и доведение до всеобщего сведения своих телевизионных передач. В некоторых аспектах Соглашение СЕД № 034 идет дальше Римской конвенции. Например, оно охватывает доведение передач до всеобщего сведения посредством любого инструмента для передачи знаков, звуков или изображений (п. 1с ст. 1). Следовательно, данное право не ограничивается местами, доступными для публики за входную плату, как это предусмотрено в Римской конвенции (п. d ст. 13), хотя Договаривающимся сторонам разрешено устанавливать такое условие (п. 1е ст. 1). Кроме того, организации вещания имеют право разрешать или запрещать распространение передач по проводам будь то одновременная передача или запись, что также охватывает отсроченную трансляцию по проводам (п. 1е ст. 1).

Позже Соглашение СЕД № 034 было пересмотрено Протоколом к Европейскому соглашению о защите телевизионных передач СЕД № 54 от 22 января 1965 года²⁰², Дополнительным протоколом к Протоколу к

²⁰¹ Европейское соглашение о защите телевизионных передач (СЕД № 034) от 22 июня 1960 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list?module=treaty-detail&treaty-num=034> (дата обращения – 03.06.2022).

²⁰² Протокол к Европейскому соглашению о защите телевизионных передач (СЕД № 54) от 22 января 1965 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list?module=treaty-detail&treaty-num=054> (дата обращения – 03.06.2022).

Европейскому соглашению о защите телевизионных передач СЕД № 081 от 14 января 1974 года²⁰³ и Дополнительным протоколом к Протоколу к Европейскому соглашению о защите телевизионных передач СЕД № 113 от 21 марта 1983 года²⁰⁴ (Третий Дополнительный протокол к Европейскому соглашению о защите телевизионных передач СЕД № 131 от 20 апреля 1989 года не вступил в силу)²⁰⁵, которые предусмотрели критерий обязательного присоединения к Римской конвенции 1961 года для возможного / дальнейшего участия в Соглашении ETS № 34, начиная с 1 января 1990 года.²⁰⁶

11 сентября 2002 года была принята Рекомендация Res (2002) 7 Комитета министров Совета Европы государствам-членам о мерах по усилению охраны смежных прав организаций вещания (далее – Рекомендация), которая расширяет перечень прав вещателей в дополнение к тем, что установлены в Римской конвенции, а также продлевает срок охраны до 50 лет (по сравнению с тем, который установлен в Римской конвенции – 20 лет), исчисляемый с конца года, в котором имела место передача в эфир.

В частности, к исключительным относится право организаций вещания устанавливать разрешения или запреты на:²⁰⁷ ретрансляцию своих передач по проводам или средствам беспроводной связи, будь то одновременная передача или в записи; прямое или косвенное воспроизведение записей своих передач любым способом и в любой форме; доведение до всеобщего сведения записей своих передач по проводам или средствами беспроводной связи таким образом, чтобы представители публики могли получать к ним доступ из

²⁰³ Дополнительный протокол к Протоколу к Европейскому соглашению о защите телевизионных передач (СЕД № 081) от 14 января 1974 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list?module=treaty-detail&treatynum=081> (дата обращения – 03.06.2022).

²⁰⁴ Дополнительный протокол к Протоколу к Европейскому соглашению о защите телевизионных передач (СЕД № 113) от 21 марта 1983 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list?module=treaty-detail&treatynum=113> (дата обращения – 03.06.2022).

²⁰⁵ Третий Дополнительный протокол к Европейскому соглашению о защите телевизионных передач (СЕД № 131) от 20 апреля 1989 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list?module=treaty-detail&treatynum=131> (дата обращения – 03.06.2022).

²⁰⁶ Дополнительный протокол к Протоколу к Европейскому соглашению о защите телевизионных передач (СЕД № 113) от 21 марта 1983 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list?module=treaty-detail&treatynum=113> (дата обращения – 03.06.2022).

²⁰⁷ Рекомендация Res (2002) 7 Комитета министров Совета Европы государствам-членам о мерах по усилению охраны смежных прав организаций вещания от 11 сентября 2002 года [Электронный ресурс]. – URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=09000016804cde14 (дата обращения – 06.06.2022).

любого места и в любое время по их собственному выбору; распространять записи передач / их копии путем продажи или иной передачи права собственности на них. Помимо этого, в Рекомендации указывается на необходимость государств-участников рассмотреть вопрос о принятии мер для обеспечения соответствующего уровня охраны несущих программы довещательных сигналов, которые не предназначены для прямого приема публикой (передача программного материала из студии; с места события до места, где расположена передающая станция; между вещательными организациями), а также внедрить эффективные инструменты правовой охраны технических средств, которые используются вещательными организациями в связи с осуществлением смежных прав.

Несмотря на более передовой подход отдельных положений Рекомендации, она не имеет обязательной силы, что может обуславливать неоднородность ее влияния на законодательство государств-членов Совета Европы.

Важным социально-экономическим интеграционным объединением, в рамках которого уделяется серьезное внимание вопросам охраны авторских и смежных прав, является *Андское сообщество*, созданное в результате подписания Картахенского соглашения 26 мая 1969 года.²⁰⁸ На сегодняшний день членами Андского сообщества являются: Боливия, Колумбия, Перу и Эквадор (бывшие страны-участницы: Чили и Венесуэла).²⁰⁹

В рамках Андского сообщества действует Решение № 351 «Об установлении общего режима в отношении авторских и смежных прав», принятое 17 декабря 1993 года (далее – Решение № 351).²¹⁰

²⁰⁸ Andean Subregional Integration Agreement (Cartagena Agreement) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/treaties/details/393> (дата обращения – 06.06.2022).

²⁰⁹ IDW. Andean Community of Nations [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.internationaldemocracywatch.org/index.php/andean-community-of-nations> (дата обращения – 06.06.2022).

²¹⁰ Решение № 351 «Об установлении общего режима в отношении авторских и смежных прав» от 17 декабря 1993 года // Gaceta Oficial del Acuerdo de Cartagena, X – № 145. – 1993.

Решение № 351 предусматривает предоставление национального режима охраны в отношении «классических» смежных прав: прав артистов-исполнителей, производителей фонограмм и организаций вещания (ст. 1 гл. 1).

Режим охраны смежных прав организаций вещания по Решению № 351 совпадает с тем, который устанавливается на универсальном уровне в рамках Римской конвенции 1961 года в том, что касается определения объема исключительных прав. Так, организации вещания пользуются исключительным правом разрешать или запрещать: а) ретрансляцию своих передач в эфир любыми средствами и способами, б) запись своих передач в эфир на физический носитель, с) воспроизведение записей своих передач в эфир (ст. 39).

В отличие от Римской конвенции, которая определяет в качестве «передачи в эфир» *передачу беспроводными средствами звуков или изображений и звуков для приема публикой (п. f ст. 3)*,²¹¹ в Решении № 351 данному термину дается более широкое толкование, которое включает *создание несущих программы сигналов, предназначенных для спутниковой связи и спутникового вещания, а также сообщение для всеобщего сведения органом, осуществляющим трансляцию или распространение передач других лиц, полученные с помощью такого спутника* (ст. 40).

Еще одно отличие заключается в более длительном сроке охраны прав организаций вещания, который составляет 50 лет, начиная с 1 января года, следующего за годом, в котором имела место передача в эфир (ст. 41). А в части, связанной с ограничениями прав, допускаемых Римской конвенцией, Решение № 351 оставляет данный вопрос на усмотрение внутреннего законодательства стран-членов (ст. 42). Речь идет об использовании в личных целях; использовании кратких отрывков с целью сообщения о текущих событиях; кратковременной записи, осуществляемой вещательной организацией на своем оборудовании и для своих собственных передач;

²¹¹ Международная конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций от 26 октября 1961 года // Бюллетень международных договоров. – 2005. – № 7.

использовании исключительно в учебных или научно-исследовательских целях (ст. 15).²¹²

Кроме этого, важный вклад в развитие правового регулирования института интеллектуальной собственности вносит учрежденный 28 мая 1979 года и начавший свою работу в 1984 году Суд Картахенского соглашения, который был реорганизован и переименован в Суд Андского сообщества в результате подписания 28 мая 1996 года Протокола «О внесении изменений в Договор о создании Суда Картахенского соглашения» (Кочабамбский Протокол).²¹³ Суд разрешает споры между государствами-членами Андского сообщества, возникающие из отношений, регулируемых законодательством Сообщества.²¹⁴ Постановления Суда Андского сообщества изменили национальную судебную и административную практику в отношении прав интеллектуальной собственности, требуя от должностных лиц национальных агентств по интеллектуальной собственности предоставлять адекватные фактические данные, обосновывать свои решения и обеспечить четкие и справедливые процедуры для урегулирования спора между сторонами.²¹⁵ Таким образом, решения Суда способствовали отмене большинства национальных постановлений несовместимых с законодательством Андского сообщества, в большей степени благодаря поддержке национальных агентств по интеллектуальной собственности.

Также правительства государств Андского сообщества проводят политику, направленную на реструктуризацию и укрепление административных органов, регулирующих рынок интеллектуальной собственности. Так, например, в Перу в 1992 году был создан Национальный институт по защите конкуренции и охране интеллектуальной собственности

²¹² Там же.

²¹³ Protocol of Cochabamba Amending the Treaty Creating the Court of Justice [Электронный ресурс]. – URL: http://www.sice.oas.org/Andean/instmt_e.asp (дата обращения – 07.06.2022).

²¹⁴ [Court of Justice of the Andean Community – International Justice Resource Center \(ijrcenter.org\)](http://www.ijrcenter.org) (дата обращения – 07.06.2022).

²¹⁵ Helfer, L., Alter, K., Guertzovich, F. Islands of Effective International Adjudication: Constructing an Intellectual Property Rule of Law in the Andean Community [Text] // American Journal of International Law, Vol. 109, 2009. – P. 34.

(INDECOPI), в котором Департамент авторского права проводит, в частности, аудит программ, транслируемых телекомпаниями, с целью проверки наличия у них права или разрешения на такое вещание.²¹⁶

В том же году в Колумбии было учреждено Управление промышленности и торговли (SIC). Другие страны Андского региона также создали или реструктурировали свои национальные агентства интеллектуальной собственности.²¹⁷

Данные агентства выполняют множество функций от защиты различных форм интеллектуальной собственности до защиты прав потребителей, также, как и Суд, соблюдая баланс между частными и общественными интересами и руководствуясь Решениями Андского сообщества. В этом и заключается концепция эффективного правового регулирования сферы интеллектуальной собственности в Андском регионе.

Следует упомянуть и экономическую интеграцию Северной Америки, а именно *Соглашение о свободной торговле между США, Мексикой и Канадой* от 30 ноября 2018 года (*USMCA или CUSMA*) (далее – **Соглашение USMCA**), которое вступило в силу 1 июля 2020 года.²¹⁸ Оно пришло на смену Североамериканскому соглашению о свободной торговле (NAFTA) (далее – **Соглашение NAFTA**), действовавшему с 1 января 1994 года, и представляет собой более модернизированную его версию. Срок действия Соглашения USMCA определен в 16 лет с правом его пролонгации на новый 16-летний срок (ст. 34.7) в отличие от Соглашения NAFTA, срок действия которого был бессрочным.²¹⁹

Глава 20 Соглашения регулирует охрану прав интеллектуальной собственности, где раздел «Н» (статьи 20.56 – 20.68) посвящен авторскому

²¹⁶ Analysis of Indecopi's Functions in Light of the Ruling of its Dispute Settlement Bodies [Text] // Indecopi. – Lima, Peru. 2013. – P. 163.

²¹⁷ Helfer, L., Alter, K., Guertzovich, F. Islands of Effective International Adjudication: Constructing an Intellectual Property Rule of Law in the Andean Community [Text] // American Journal of International Law, Vol. 109, 2009. – P. 11.

²¹⁸ Соглашение о свободной торговле между США, Мексикой и Канадой от 30 ноября 2018 года // Public Law 116-113. – 2020.

²¹⁹ Комкова, Е.Г. ЮСМКА вместо НАФТА [Текст] // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Том 63. – № 4. – С. 50.

праву и смежным правам, в числе которых права исполнителей и производителей фонограмм.

Относительно охраны сферы вещания Соглашение USMCA регламентирует предоставление охраны телевизионному контенту, передаваемому посредством закодированных сигналов и не только через спутник, как это было предусмотрено в Соглашении NAFTA, но и по кабелю (ст. 20.85).

Также Соглашение USMCA устанавливает ответственность в отношении как аппаратной, так и программной части устройства (к которой можно, например, отнести облачные хранилища, видеохостинги), тем самым акцентируя внимание на процессе цифровизации и подчеркивая важное значение «неосязаемой» составляющей. В частности, в пункте 1 статьи 20.85 предусматривается установление уголовной ответственности за:

а) незаконное производство, монтаж, видоизменение, импорт, экспорт, продажу или иное распространение аппаратной или программной части устройства / системы, которые отвечают хотя бы одному из следующих условий:

i) предназначены для использования в качестве вспомогательного инструмента, или

ii) первоначально используемые для оказания помощи в декодировании закодированного спутникового сигнала, несущего программу, без разрешения законного дистрибьютора такого сигнала.

б) за умышленное присвоение закодированного спутникового сигнала, несущего программу, или дальнейшее его распространение без разрешения законного дистрибьютора.

Пункт 2 статьи 20.85 устанавливает обязанность для каждой Стороны Соглашения предусмотреть гражданско-правовые средства защиты для лица, заинтересованного в получении закодированного спутникового сигнала или передаваемого контента, и которому был причинен ущерб в результате действий, предусмотренных в пункте 1 настоящей статьи.

Еще одна особенность Соглашения USMCA заключается в том, что в нем в соответствии с пунктом 3 ст. 20.85 предусмотрено установление уголовной и гражданской ответственности за умышленное: а) производство или распространение оборудования, предназначенного для использования несанкционированного приема любого закодированного кабельного сигнала, несущего программу, а также б) получение или оказание содействия в получении такого сигнала без разрешения законного дистрибьютора.

Специфика Соглашения USMCA состоит в том, что оно непосредственно определяет действия, квалифицирующиеся в качестве уголовного правонарушения, обязывает каждую договаривающуюся Сторону налагать меры уголовной и гражданской ответственности за противоправные действия, связанные с неправомерным использованием сигналов, несущих программы, при этом расширяя и совершенствуя область, на которую такая ответственность распространяется, учитывая новые инструменты и способы использования сигналов, содержащих контент. Таким образом, формируется реальный механизм охраны прав заинтересованных лиц, которые, в случае нарушения их прав, могут воспользоваться установленными средствами правовой защиты, обратившись в соответствующие компетентные органы.

Также охрана смежных прав организаций вещания предусмотрена в рамках Содружества Независимых Государств (далее также – СНГ) на уровне требований Римской конвенции 1961 года.²²⁰ Помимо этого, 12 ноября 2021 года на заседании Совета Глав Правительств СНГ было подписано Соглашение о сотрудничестве государств – участников СНГ по охране и защите прав на объекты авторского права и смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях (далее также – Соглашение),²²¹ дополняющее действующее Соглашение стран СНГ от 24 сентября 1993 года «О сотрудничестве в области охраны авторского права и смежных прав». Цель

²²⁰ Соглашение стран СНГ от 24 сентября 1993 года «О сотрудничестве в области охраны авторского права и смежных прав» // Бюллетень международных договоров. – 2008. – № 3.

²²¹ Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ по охране и защите прав на объекты авторского права и смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях от 12 ноября 2021 года // Бюллетень международных договоров. – 2022. – № 11.

данного Соглашения заключается в совершенствовании системы охраны интеллектуальных прав в цифровой среде, для обеспечения реализации которой определены направления сотрудничества государств-участников, в частности: совершенствование законодательства в данной сфере; разработка мероприятий по предупреждению и пресечению незаконного использования объектов авторского права и смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях (в том числе обеспечение эффективных средств правовой защиты от обхода существующих технических средств, используемых правообладателями); обмен информацией, учебной, методической, специальной литературой и результатами научных исследований по данной тематике. Осуществлять сотрудничество предполагается через компетентные органы государств-участников, а также посредством их взаимодействия с правообладателями. Таким образом, актуальность Соглашения продиктована потребностями меняющейся действительности, необходимостью развития международных нормативно-правовых регуляторов и национальной правовой базы в сфере охраны и защиты авторского права и смежных прав в цифровой среде. Соглашение позволит выработать общие подходы к решению возникающих проблем в данной области.

Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года регламентирует осуществление деятельности в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в соответствии с нормами Римской конвенции 1961 года, Соглашением ТРИПС.²²² Приложение № 26 к Договору регулирует вопросы охраны и защиты отдельных видов объектов интеллектуальной собственности, в том числе прав на результаты исполнительской деятельности, на фонограммы и иные смежные права, установленные законодательством государств-членов.

²²² Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (ред. от 24.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.04.2023) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения – 20.06.2023).

Кроме этого, в рамках ЕАЭС предусмотрен порядок управления авторскими и смежными правами на коллективной основе.²²³ Соглашение о порядке управления авторскими и смежными правами на коллективной основе содержит унифицированные материальные нормы о порядке управления авторскими и смежными правами на коллективной основе на территориях государств-членов в случаях, когда практическое осуществление авторских и (или) смежных прав в индивидуальном порядке правообладателями затруднено или законодательством государств-членов допускается использование объектов этих прав без согласия правообладателей, но с выплатой вознаграждения (п. 1 ст. 1).

Кроме того, оно определяет, регулирование каких вопросов, связанных с коллективным управлением авторскими и смежными правами, и в каких пределах сохраняется за государствами-членами.²²⁴

Вместе с тем необходимо отметить, что заключенных договоров в рамках таких интеграционных объединений, как СНГ и ЕАЭС, немного, регламентируют они лишь отдельные аспекты отношений интеллектуальной собственности, самостоятельно не рассматривая вопросы смежных прав организаций вещания, лишь делая отсылку к другим международным договорам и национальному законодательству стран-участниц.

Что касается региональных инструментов правового регулирования, то здесь процесс регламентации правовой охраны опережает аналогичный процесс на международном (универсальном) уровне по ряду вопросов. Представляется, что данная особенность обусловлена рядом факторов, среди которых можно выделить: более широкое толкование объекта правовой охраны и объема прав организаций вещания; правовая регламентация привлечения к ответственности за их нарушение; более узкий круг государств-участников, имеющих схожие интересы и направления развития, что

²²³ Соглашение о порядке управления авторскими и смежными правами на коллективной основе от 11 декабря 2017 года // Бюллетень международных договоров. – 2019. – № 10.

²²⁴ Крупко, С.И. Развитие международного частного права в сфере интеллектуальной собственности: опыт международной унификации [Текст] // Международное правосудие. – 2023. – № 2 (46). – С. 113.

облегчает процесс принятия и имплементации правовых норм в рамках региональных объединений. Тем не менее, ввиду ускорения процессов глобализации и цифровизации потребность в совершенствовании нормативно-правового регулирования в области смежных прав организаций вещания возникает не только на универсальном, но и на региональном уровне.

При этом, необходимо отметить уровень правового регулирования смежных прав организаций вещания в рамках *законодательства ЕС*, который стоит на шаг впереди. В этом заключается заслуга Европейской комиссии, усилия которой были направлены на доведение охраны смежных прав до уровня охраны авторского права. Сегодня в рамках ЕС вещателям предоставляется охрана, уровень которой превышает тот, что предусмотрен Римской конвенцией и почти эквивалентен уровню охраны, закрепленному в Рекомендации Rec (2002) 7 Комитета министров Совета Европы государствам-членам о мерах по усилению охраны смежных прав организаций вещания.

Охрана смежных прав организаций вещания в ЕС является результатом поэтапного подхода, в рамках которого был принят ряд директив ЕС, направленных на гармонизацию европейского законодательства в области авторского права и смежных прав.

19 ноября 1992 года была принята Директива Совета ЕС № 92/100/ЕЕС «О праве аренды, праве безвозмездного пользования и определенных правах, касающихся авторского права в сфере интеллектуальной собственности»,²²⁵ которая позднее была заменена Директивой Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2006/115/ЕС от 12 декабря 2006 года «О праве аренды, проката и об определенных правах, смежных с авторским правом в сфере интеллектуальной собственности (кодифицированная версия)».²²⁶ Оба

²²⁵ Директива Совета ЕС № 92/100/ЕЕС О праве аренды, праве безвозмездного пользования и определенных правах, касающихся авторского права в сфере интеллектуальной собственности от 19 ноября 1992 года // Official Journal of the European Communities. L 346. – 1992.

²²⁶ Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза № 2006/115/ЕС О праве аренды, проката и об определенных правах, смежных с авторским правом в сфере интеллектуальной собственности (кодифицированная версия) от 12 декабря 2006 года // Official Journal of the European Union. L 376. – 2006.

документа содержат аналогичные положения, касающиеся регулирования смежных прав организаций вещания.

В соответствии с положениями Директивы № 2006/115/ЕС, организациям вещания предоставляется исключительное право разрешать или запрещать запись своих передач, осуществляемых средствами проводной или беспроводной связи, в том числе по кабелю или спутнику (статья 7). Однако уточняется, что дистрибьютор передач для кабельного вещания не имеет соответствующего права, если он осуществляет лишь ретрансляцию по кабелю передач организаций вещания.

Данное положение учитывает мнение некоторых государств-членов о том, что нецелесообразно предоставлять соответствующее смежное право кабельным дистрибьюторам, которые осуществляют только одновременную ретрансляцию принятых передач.²²⁷

Права, предоставляемые в соответствии со статьей 8 Директивы, созданы по образцу положений Римской конвенции и представляют собой минимальный уровень охраны: исключительное право разрешать или запрещать ретрансляцию своих передач средствами беспроводной связи, а также публичное сообщение передач, если оно производится в местах, за доступ в которые с публики взимается входная плата.

Наконец, пункт 1 статьи 9 Директивы требует от государств-членов предоставить организациям эфирного вещания исключительное право на распространение записей своих передач, включая их копии, путем продажи или иным образом.

Данное право не было предусмотрено Римской конвенцией, т.е. не было закреплено на международном уровне, а впервые было регламентировано в рамках Европейского союза, что, в частности, свидетельствует об опережающем характере региональных регуляторов.

²²⁷ Guibault, L., Melzer, R. The legal protection of broadcast signals [Text] // Legal observations of the European Audiovisual Observatory. – Issue 2004-10. – P. 4.

То же самое касается сроков охраны прав организаций вещания, которые исчисляются не 20 годами, как это предусмотрено в статье 14 Римской конвенции. 29 октября 1993 года в рамках ЕС была принята Директива Европейского Совета 93/98/ЕЕС «О гармонизации срока действия охраны авторского права и некоторых смежных прав».²²⁸ До её принятия сроки охраны авторских и смежных прав в государствах-членах ЕС различались. Данная Директива была заменена Директивой 2006/116/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О сроке охраны авторского права и некоторых смежных прав» от 12 декабря 2006 года.²²⁹ В соответствии с п. 4 ст. 3 Директивы организациям вещания охрана предоставляется сроком на 50 лет «после первой трансляции передачи независимо от того, передаются ли такие трансляции по проводной или беспроводной связи, в том числе по кабельной или спутниковой связи». Однако, в отличие от Римской конвенции, срок охраны учитывает только первую передачу, поэтому повторная передача не влечет за собой предоставления отдельного срока охраны.²³⁰

Отдельное внимание заслуживает Директива 93/83/ЕЭС Совета ЕС от 27 сентября 1993 г. «О согласовании ряда правил, касающихся охраны авторского права и смежных прав в сфере спутникового вещания и кабельной ретрансляции»²³¹ (далее – Директива о спутниковом и кабельном вещании).

Директива о спутниковом и кабельном вещании определяет понятия «спутник», «общедоступное спутниковое вещание», «кабельная ретрансляция» (ст. 1). Также Директива в статье 3 закрепляет принцип, согласно которому право вещания предоставляется авторами исключительно на договорной основе. Страны-участницы должны обеспечивать авторам

²²⁸ Директива Европейского Совета 93/98/ЕЕС О гармонизации срока действия охраны авторского права и некоторых смежных прав от 29 октября 1993 года // Official Journal of the European Communities. L 290. – 1993.

²²⁹ Директива 2006/116/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза О сроке охраны авторского права и некоторых смежных прав от 12 декабря 2006 года // Official Journal of the European Union. L 372. – 2006.

²³⁰ Guibault, L., Melzer, R. The legal protection of broadcast signals [Text] // Legal observations of the European Audiovisual Observatory. – Issue 2004-10. – P. 4.

²³¹ Директива Совета Европейских Сообществ 93/83/ЕЭС О согласовании ряда правил, касающихся охраны авторского права и смежных прав в сфере спутникового вещания и кабельной ретрансляции от 27 сентября 1993 года // Official Journal of the European Communities. L 248. – 1993.

исключительное право разрешать или запрещать общедоступное спутниковое вещание программ, охраняемых авторским правом.²³²

Что касается кабельной ретрансляции, то разрешение на нее кабельным операторам должно предоставляться организациями коллективного управления авторскими и смежными правами (ст. 9). Однако исключения составляют случаи *в отношении собственного вещания* организациями вещания, которые имеют право *самостоятельно* предоставлять кабельным операторам разрешение на ретрансляцию собственных передач независимо от того, принадлежали ли соответствующие права изначально организациям вещания или они были переданы им владельцами авторских прав и / или обладателями смежных прав (ст. 9).

Цифровизация и развитие глобального информационного общества порождают новые формы взаимодействия субъектов права. Данные отношения также не остались без внимания с точки зрения предпринимаемых попыток их правового урегулирования со стороны Европейского союза. Еще один показатель более своевременного реагирования на изменяющиеся условия и новые тенденции в сфере вещания со стороны региональных регуляторов по сравнению с международными.

В первую очередь, речь идет о Директиве Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2001/29/ЕС от 22 мая 2001 года «О гармонизации некоторых аспектов авторского права и смежных прав в информационном обществе»²³³ (далее также – Директива InfoSoc).

Как и Рекомендация (2002)7 Совета Европы, Директива предназначена для адаптации охраны, предоставляемой авторам и правообладателям смежных прав, в том числе вещательным организациям, к цифровой среде.

Во-первых, в статье 2 предусмотрена довольно широкая формулировка относительно содержания права на воспроизведение, применимое к цифровой

²³² Гражданское и торговое право Европейского Союза (основные институты) [Текст]: Учеб. пособие / Под общ. ред. В.В. Безбаха, В.Ф. Поньки, К.М. Беликовой. – М.: РУДН, 2011. – С. 398.

²³³ Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2001/29/ЕС О гармонизации некоторых аспектов авторского права и смежных прав в информационном обществе от 22 мая 2001 года // Official Journal of the European Communities. L 167. – 2001.

среде, под которым понимается *«исключительное право разрешать или запрещать прямое или косвенное, временное или бессрочное воспроизведение любыми способами и в любой форме, полностью или частично для организаций эфирного вещания - в отношении записей, предназначенных для эфирного вещания, вне зависимости от того, осуществляется вещание проводным либо беспроводным способом, включая кабельное и спутниковое вещание»*.²³⁴

Во-вторых, вслед за Договором ВОИС по исполнениям и фонограммам от 20 декабря 1996 года, как отмечает А.Г. Матвеев, за вещательными организациями начинает признаваться право доведения до всеобщего сведения, в содержание которого включено использование объектов смежных прав в сети Интернет. В п. 2 ст. 3 было закреплено, что государства-члены ЕС предоставляют исключительное право разрешать или запрещать доступ для всеобщего сведения при помощи проводов или беспроводным способом, чтобы члены общества могли получить доступ к ним в том месте и в то время, которое они избрали по своему усмотрению.²³⁵

В мае 2015 года Европейской комиссией была одобрена «Стратегия единого цифрового рынка для Европы»²³⁶, которая, в частности, предполагает расширение доступа к контенту в сети Интернет на всей территории ЕС и усовершенствование функционирующего рынка авторских и смежных прав. В этом же году Европейская комиссия проводила консультации по пересмотру Директивы 93/83/ЕЭС о спутниковом и кабельном вещании с целью реализации и оценки эффективности действующих положений и решения вопроса о возможном расширении действия Директивы в отношении

²³⁴ Там же.

²³⁵ Матвеев, А.Г. Минимальные стандарты охраны смежных прав в Европейском Союзе [Текст] // Ex jure. – 2018. – № 4. – С. 103.

²³⁶ A Digital Single Market Strategy for Europe [Электронный ресурс]. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/> (дата обращения – 19.10.2022).

трансграничной онлайн-передачи с учетом развития рыночных отношений и технологических разработок.²³⁷

Большинство заинтересованных лиц, таких как общественные вещатели, поставщики услуг, органы государственной власти, потребители, поддерживают расширение применения режима кабельной ретрансляции на онлайн-ретрансляции, однако, рекомендуют ограничивать такое расширение «закрытой средой»²³⁸ или по географическому признаку.²³⁹

Правообладатели, напротив, были обеспокоены возможным расширением сферы действия принципа страны происхождения в случае расширения действия Директивы о спутниковом и кабельном вещании, поскольку такое расширение, по факту, может привести к мультитерриториальному лицензированию, что означает применение лицензии, которая распространяется на территорию более одного государства-члена ЕС.²⁴⁰ А это, в свою очередь, может повлечь за собой ограничение конкуренции, когда местные участники рынка оказываются в невыгодном положении по сравнению с многонациональными операторами.

В результате, Европейским союзом была принята Директива (ЕС) 2019/789 Европейского парламента и Совета от 17 апреля 2019 года, устанавливающая правила применения положений авторского права и смежных прав в отношении отдельных интернет-трансляций вещательных компаний и ретрансляций радио- и телепрограмм и дополняющая Директиву Совета 93/83/ЕЭС.²⁴¹

²³⁷ Consultation on the review of the EU Satellite and Cable Directive [Электронный ресурс]. – URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/consultations/consultation-review-eu-satellite-and-cable-directive> (дата обращения – 19.10.2022).

²³⁸ Например, платными IPTV-провайдерами.

²³⁹ Review of Council Directive 93/83/EEC of 27 September 1993 on the coordination of certain rules concerning copyright and rights related to copyright applicable to satellite broadcasting and cable retransmission (Satellite and Cable Directive) [Text] // ECTA Position Paper, 2017. – P. 3.

²⁴⁰ Директива 2014/26/EU Европейского Парламента и Совета от 26 февраля 2014 года О коллективном управлении авторскими и смежными правами и мультитерриториальном лицензировании прав на музыкальные произведения в целях онлайн-использования на внутреннем рынке // Official Journal of the European Union. L. 84. – 2014.

²⁴¹ Директива (ЕС) 2019/789 Европейского парламента и Совета от 17 апреля 2019 года, устанавливающая правила применения положений авторского права и смежных прав в отношении отдельных интернет-трансляций вещательных компаний и ретрансляций радио- и телепрограмм и дополняющая Директиву Совета 93/83/ЕЭС // Official Journal of the European Union. L 130. – 2019.

Директива 2019/789 упростила получение разрешения обладателей авторских и смежных прав на ретрансляцию теле- или радиопрограмм из других государств ЕС.²⁴²

Из-за быстрого роста рынка онлайн-услуг, связанных с вещанием, вещательные организации, транслирующие онлайн теле- и радиопрограммы, должны получить разрешение на передачу и предоставление защищенного контента во всех государствах-членах, в которых они осуществляют передачу программы, зачастую от множества правообладателей и в короткие сроки.

Это связано, во-первых, с тем, что вещание подразумевает передачу различного контента, охраняемого авторским правом (включая аудиовизуальные, музыкальные, литературные и графические произведения). А во-вторых, с действием территориального принципа охраны исключительных прав, в соответствии с которым авторские права приобретаются и охраняются в пределах каждой конкретной страны. Таким образом, получение онлайн-прав (учитывая национальные различия в положениях об авторском праве) требует участия вещательных организаций в сложном процессе, что приводит к высоким транзакционным издержкам, а это, в свою очередь, снижает стимулы вещательных компаний к предоставлению трансграничных услуг. В результате телеведущие часто предоставляют свои онлайн-услуги в одном государстве-члене и принимают меры, предотвращающие трансграничный доступ к этим услугам, к которым относится географическая блокировка IP-адресов с другой территории.

Директива предусматривает применение принципа страны происхождения к радио- и телевизионным передачам вещательных организаций в сети Интернет одновременно с их наземным вещанием, а также к другим «дополнительным онлайн-услугам» таким как технологические

²⁴² Бирюков, П.Н. Новые правила Евросоюза об авторском праве и смежных правах в цифровую эпоху [Текст] / П. Н. Бирюков // Вестник Академии интеллектуальной собственности. – 2021. – № 2. – С. 92.

платформы catch up²⁴³ (т. е. платформы, предоставляющие возможность отложенного просмотра).

Данное положение применяется в отношении радиопрограмм и телевизионных программ, которые подпадают под категорию новостных программ и репортажей о текущих событиях или тех программ, которые полностью финансируются за счет средств организаций вещания (п.1 ст. 3 Директивы 2019/789), превью, обзоры, дополнительный контент, и не распространяется на трансляции спортивных мероприятий. Здесь прослеживается сужение сферы действия принципа страны происхождения.

Под дополнительными онлайн-услугами в соответствии со статьей 2 Директивы 2019/789 понимаются «онлайн-услуги, предоставляющие публичный доступ с помощью или под контролем и ответственностью организаций вещания, к телевизионным и радиопрограммам одновременно с трансляцией или в течение определенного периода времени после трансляции организациями вещания, а также к любым материалам, которые являются дополнительными к такому вещанию».²⁴⁴

При этом, организации вещания для осуществления дополнительных онлайн-услуг должны получать соответствующие лицензии у правообладателя, и разрешения на использование выдаются только в отношении того государства-члена, в котором вещательные организации имеют головной офис, а не любого государства-члена, в котором вещательная компания намерена организовать трансляцию этих программ.²⁴⁵

Принцип страны происхождения помогает вещательным компаниям сделать соответствующие программы (все радиопрограммы, а для телевидения – программы новостей и текущих событий, а также полностью финансируемую собственную продукцию вещательных компаний)

²⁴³ Hugenholtz, P.B., Poort, J. Film Financing in the Digital Single Market: Challenges to Territoriality [Text] // *IC International Review of Intellectual Property and Competition Law*. – 2019. – № 51 (2). – P. 176.

²⁴⁴ Директива (ЕС) 2019/789 Европейского парламента и Совета от 17 апреля 2019 года, устанавливающая правила применения положений авторского права и смежных прав в отношении отдельных интернет-трансляций вещательных компаний и ретрансляций радио- и телепрограмм и дополняющая Директиву Совета 93/83/ЕЭС // *Official Journal of the European Union*. L 130. – 2019.

²⁴⁵ Там же.

доступными в Интернете также в других государствах-членах. В результате у потребителей расширяется выбор для просмотра и прослушивания онлайн-программ, транслируемых вещательными компаниями, зарегистрированными в других странах ЕС.

Однако правообладатели сохраняют за собой определенный контроль над лицензированием своих прав. Основываясь на принципе договорной свободы, они могут продолжать ограничивать использование прав, на которые распространяется принцип страны происхождения, изложенный в настоящей Директиве.²⁴⁶

Еще одним нововведением Директивы 2019/789 в соответствии со ст. 4 является распространение использования системы обязательного коллективного управления, ранее применявшейся в отношении кабельных ретрансляций, на все виды ретрансляций соответствующих теле- и радиопрограмм, таким образом, упрощается процедура выдачи разрешений (лицензий) на использование прав.²⁴⁷ То же самое касается и права организаций вещания в отношении собственных передач предоставлять операторам разрешение на любую ретрансляцию, а не только кабельную (ст. 5). Тем самым вводится система обязательного управления трансграничной ретрансляции. Данный механизм облегчает лицензирование услуг ретрансляции через Интернет, когда они предоставляются в «управляемой среде», в частности, для обеспечения достаточных гарантий против пиратства.

Под управляемой средой понимается среда, в которой оператор ретрансляции обеспечивает безопасную ретрансляцию авторизованным пользователям (п.3 ст.2). В п. 14 Преамбулы поясняется, что услуги ретрансляции, которые предлагаются через Интернет, подпадают под действие Директивы только в том случае, если они обеспечиваются таким

²⁴⁶ Madiega, T. Regulating online TV and radio broadcasting [Text] // European Parliamentary Research Service. – 2019. – P. 6-7

²⁴⁷ Директива (ЕС) 2019/789 Европейского парламента и Совета от 17 апреля 2019 года, устанавливающая правила применения положений авторского права и смежных прав в отношении отдельных интернет-трансляций вещательных компаний и ретрансляций радио- и телепрограмм и дополняющая Директиву Совета 93/83/ЕЭС // Official Journal of the European Union. L 130. – 2019.

уровнем безопасности контента, который сравним с тем, что используется для ретрансляции по кабелю или по закрытым IP-адресам, где контент зашифрован.

Кроме этого, Директивой 2019/789 вводится понятие такого технического процесса как «прямая передача», посредством которой организация вещания передает свои несущие программы сигналы другой, отличительной от вещательной, организации (распространителю сигнала) таким образом, что сигналы в момент передачи недоступны публике, а передаются ей непосредственно таким распространителем (оператором). В данном случае действия организации вещания и распространителя сигнала будут считаться единым действием по доведению для всеобщего сведения, в отношении которого необходимо получить соответствующее разрешение от правообладателя (п.4 ст.2, п. 1 ст. 8). Это означает, что и вещатель, и дистрибьютор сигналов должны будут осуществить очистку основных прав.²⁴⁸

Новое положение поможет обеспечить надлежащее вознаграждение правообладателям в случаях, когда их произведения используются в программах, сообщаемых посредством прямой передачи.

В то же время в случае, когда организация вещания сообщает передачи, которые могут быть непосредственно восприняты публикой, и направляет такие передачи через оператора, распределяющего сигналы, которые могут быть воспринимаемы представителями публики, - будут иметь место два разных действия по использованию произведения.²⁴⁹

Мнения относительно новой Директивы не являются однозначными. Например, Европейский вещательный союз (EBU) поддерживает модернизацию режима ретрансляции, поскольку он будет способствовать более широкому доступу к программам вещателей в рамках надежной правовой базы, но в то же время обращает внимание на ограниченный

²⁴⁸ Madiaga, T. Regulating online TV and radio broadcasting [Text] // European Parliamentary Research Service. – 2019. – P. 11.

²⁴⁹ Бузова, Н. В. Тенденции совершенствования законодательства Германии о защите авторских и смежных правах в сети Интернет / Н. В. Бузова [Текст] // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2021. – № 3 (33). – С. 36.

перечень программ, которые могут трансгранично предлагаться на собственных онлайн-платформах вещателей в рамках действия Директивы.²⁵⁰

Европейская ассоциация по защите прав потребителей (BEUC) тоже выделяет в качестве положительной реформы упрощенный порядок лицензирования вещателями своего контента для онлайн-трансляций. При этом отмечает, что Директива не дает потребителям право прямого доступа к контенту вещательных организаций, базирующихся в других странах ЕС, Вещатели по-прежнему могут определять, какой контент будет доступен иностранным зрителям.²⁵¹

Брайан Карим в своем диссертационном исследовании, посвященном экономическому анализу прав интеллектуальной собственности организаций вещания, рассматривая вопрос правового регулирования ретрансляций как таковых отмечает, что он должен разрешаться на основе принципа технологической нейтральности, который предполагает применение нормативно-правовой базы в равной степени ко всем технологическим платформам с точки зрения предоставления услуг или распространения контента; т.е. правовые нормы не должны ни благоприятствовать, ни дискриминировать какой-либо технологический способ вещания, поскольку это может привести к рыночным искажениям и возможным препятствиям для инноваций.²⁵² Примером такой политики может являться применение принципа страны происхождения ко всем медиа-услугам независимо от платформы вещания и типа контента (модель общей юрисдикции в рамках ЕС).²⁵³ И Директива 2019/789, по мнению автора исследования, должна была отразить принцип технологической нейтральности, тем самым устранив

²⁵⁰ Copyright Directive in the wider context of the digital single market [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ebu.ch/news/2019/03/copyright-directive-in-the-wider-context-of-the-digital-single-market> (дата обращения – 29.10.2022).

²⁵¹ Deal opens door to broadcasting of content across the EU [Text]: Press Statement // BEUC. – 2018. – P. 1.

²⁵² 134. Khan B.K. An Economic Analysis of the Intellectual Property Rights of Broadcasting Organisations [Text]: diss. PhD in Law And Economics: SECS-P/03 / Khan Bryan Kareem. – R., 2019. – P. 217.

²⁵³ Там же. С. 258.

пробелы, существующие в Директиве о спутниковом и кабельном вещании. Однако этого сделано не было, что говорит о ее несовершенстве.²⁵⁴

В любом случае, рассматривая правовую базу ЕС по вопросам регулирования сферы вещания, можно констатировать, что она определенно шире международной. Наблюдается тенденция регионального поиска решения проблем, который, на сегодняшний день, является более эффективным, несмотря на существующие, в связи с различными юрисдикциями государств, расхождения по политическим и правовым вопросам и подходам к регулированию области вещания.

Правовая регламентация более модернизирована, практична и централизована. Это касается и объема прав, и срока охраны, и способов трансляции, включая интернет-вещание, в том числе, трансграничную онлайн-передачу.

Вместе с тем, территориальный характер прав интеллектуальной собственности и стремление ЕС к рыночной интеграции, по-прежнему, находятся в определенном противоречии. При этом сохраняется приоритетная цель по развитию интегрированных трансграничных медиа-рынков.

Применение обязательного коллективного управления правами на ретрансляцию обеспечивает охрану интересов, во-первых, правообладателей, претендующих на получение вознаграждения за предоставление их исключительных прав третьим лицам, а, во-вторых, вещательных организаций, которые, как правило, являются лицензиатами прав на контент, включенный в программу передачи, тем самым упрощая возможность предоставления своих услуг, в частности, трансграничных.

Ответственность возлагается на организации коллективного управления в той стране, из которой организация вещания впервые передает теле- или радиосигнал. Здесь вступает в действие принцип страны происхождения. А в совокупности с применением принципа технологической нейтральности к

²⁵⁴ Там же. С. 219.

лицензированию ретрансляций программ в рамках любой контролируемой технологической платформы вещания складывается алгоритм, который сможет: 1) уравнивать правила игры между операторами различных платформ; 2) обеспечить высокий уровень охраны исключительных прав производителей и других правообладателей; 3) гарантировать надлежащее вознаграждение правообладателям и финансовую выгоду вещателям; 4) предоставить вещателям более широкий спектр возможностей по безопасному осуществлению своих прав и предоставлению услуг, одновременно упрощая доступ к программам для потребителей; 5) сохранить договорную гибкость по вопросу использования прав правообладателей.

Представляется целесообразным, чтобы данный опыт гармонизации европейского законодательства в сфере вещания был учтен в процессе преобразования международно-правового режима охраны смежных прав организаций вещания на универсальном уровне и заимствован в целях развития интеграционных процессов, в частности, на пространстве СНГ и ЕАЭС, которые стремятся к созданию единого экономического пространства. В то же время, на сегодняшний день, нормативно-правовая база указанных интеграционных объединений в области интеллектуальной собственности недостаточно разработана. Отсутствует единая политика, предполагающая унификацию и совершенствование правового регулирования в сфере интеллектуальной собственности, а также собственные документы всеобъемлющего характера или по отдельным аспектам прав интеллектуальной собственности, предусматривающие правовую регламентацию смежных прав организаций вещания.

2.3. Взаимодействие международного и национального права Российской Федерации в сфере регулирования деятельности организаций вещания

Российская Федерация является участницей всех универсальных международных договоров, которые регулируют охрану смежных прав организаций вещания, тем самым обеспечивая тот минимальный стандарт охраны, что признан на межгосударственном уровне. Речь идет о Римской конвенции 1961 года, Брюссельской конвенции по спутникам 1974 года, Соглашения ТРИПС 1994 года.

Следовательно, Российская Федерация признает (п. 3 ч. 1 ст. 1304 ГК РФ) и юридически закрепляет правовую охрану смежных прав организаций вещания (§4 Главы 71 ГК РФ), которая, в настоящее время, распространяется на осуществляемое организациями эфирного или кабельного вещания сообщение в эфир или по кабелю радио- и телепередач.²⁵⁵

Российское законодательство основано на Римской конвенции в части понятия передачи в эфир и гарантирования минимума прав вещательных организаций, предусмотренного Римской конвенцией.²⁵⁶

Вместе с тем, Постановление Правительства Российской Федерации от 20.12.2002 № 908 «О присоединении Российской Федерации к Международной конвенции об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций» содержит оговорку, согласно которой Российская Федерация будет обеспечивать охрану передачи в эфир только в том случае, если штаб - квартира вещательной организации расположена в другом Договариваемом государстве и передача в эфир осуществлена с помощью передатчика, расположенного в том же

²⁵⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ: (ред. от 13.06.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 52, ч. 1, ст. 5496.

²⁵⁶ Талимончик, В.П. Международно-правовая охрана интеллектуальной собственности при использовании телекоммуникаций [Текст]: монография / В.П. Талимончик. – СПб.: Астерион. – 2020. – С. 114.

Договариваемом государстве.²⁵⁷ Таким образом, должны быть в императивном порядке соблюдены оба условия, предусмотренные в качестве альтернативных в пункте 2 статьи 6 Римской конвенции 1961 года²⁵⁸, для предоставления вещательной организации национального режима.

Чтобы признаваться вещателем, организация должна обладать статусом юридического лица и иметь соответствующую лицензию на вещание.²⁵⁹ Особенной характеристикой является указание на возможность не самостоятельно осуществлять сообщение в эфир / по кабелю, а с привлечением третьих лиц (ст. 1329 ГК РФ). Поэтому не является обязательным условием владение собственным передающим оборудованием и соответствующими специалистами. Непосредственное вещание может осуществляться иными лицами, например, по договору об оказании услуг, но контроль за процессом вещания и ответственность за возможное нарушение интеллектуальных прав третьих лиц возлагается непосредственно на организацию вещания.²⁶⁰

Российское законодательство шагнуло дальше существующих международно-правовых регуляторов и охватило сферу не только эфирного, но и кабельного вещания. Срок действия охраны установлен в 50 лет (ст. 1331 ГК РФ). Шире регламентированы и правомочия организаций вещания. Наряду с теми, что предусмотрены в Римской конвенции 1961 г., ГК РФ к исключительным правам на использование сообщений радио- и телепередач относит: распространение сообщения радио- или телепередачи путем продажи либо иного отчуждения оригинала или экземпляров записи сообщения радио- или телепередачи; ретрансляцию, то есть прием и одновременное сообщение в эфир (*в том числе через спутник*) или по кабелю полной и неизменной радио-

²⁵⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 20.12.2002 № 908 «О присоединении Российской Федерации к Международной конвенции об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 52 (2 ч.), ст. 5217.

²⁵⁸ Международная конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций от 26 октября 1961 года // Бюллетень международных договоров. – 2005. – № 7.

²⁵⁹ Закон Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 13.06.2023) «О средствах массовой информации» // Российская газета. – 1992. – №32.

²⁶⁰ Бузова, Н.В. Организация вещания: «права на вещание» и «права для вещания» [Текст] // Вестник СГЮА. – 2021. – №1 (138). – С. 79.

или телепередачи либо ее существенной части, сообщаемой в эфир или по кабелю организацией эфирного или кабельного вещания; доведение до всеобщего сведения таким образом, что любое лицо может получить доступ к сообщению радио- или телепередачи из любого места и в любое время по собственному выбору; прокат оригинала и экземпляров записи сообщения радио- или телепередачи (ч. 2 ст. 1330 ГК РФ).

Представляется, что на процесс становления такого модернизированного и расширенного правового регулирования сферы вещания могло оказать влияние членство Российской Федерации в Совете Европы,²⁶¹ и в рамках которого была принята, в частности, 11 сентября 2002 года Рекомендация Res (2002) 7 Комитета министров Совета Европы государствам-членам о мерах по усилению охраны смежных прав организаций вещания. В то время как часть 4 Гражданского кодекса Российской Федерации была принята только 18 декабря 2006 года, а введена в действие с 1 января 2008 года.²⁶²

Помимо этого, с развитием цифровой среды и распространением интернет-телевидения возрастает актуальность в укреплении международного сотрудничества в области кибербезопасности, поскольку телеканалы начинают переходить на цифровой формат. Так, например, телеканал LIFE полностью прекратил традиционный формат вещания в 2017 году,²⁶³ что стало первым случаем в России, когда целый канал отказался от традиционного формата вещания и перешел в интернет-пространство.²⁶⁴ В связи с этим увеличивается угроза кибератак, объектами которых становятся вещательные организации.

²⁶¹ Resolution CM/Res (2022)2 on the cessation of the membership of the Russian Federation to the Council of Europe [Электронный ресурс]. – URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=0900001680a5da51 (дата обращения – 27.03.2023).

²⁶² Федеральный закон от 18.12.2006 № 231-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 52 (1 ч.), ст. 5497.

²⁶³ Источник: 18 августа телеканал Life работает последний день [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/4491588> (дата обращения – 09.03.2023).

²⁶⁴ Чуянова, Д.С. Современный телевизионный видеоконтент в цифровой среде [Текст] // Вестник науки и образования. – 2019. – №10-1 (64). – С.103-104.

В целях обеспечения международно-правовой охраны в области противодействия информационной преступности, Российская Федерация в 2021 году внесла в специальный межправительственный комитет ООН, учрежденный резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 74/247, принятой 27 декабря 2019 года,²⁶⁵ проект Конвенции ООН о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях.²⁶⁶ Проект Конвенции содержит положение (статья 27), согласно которому каждое Государство-участник принимает такие законодательные и иные меры, которые необходимы для признания в качестве преступления или иного противоправного деяния согласно его внутреннему законодательству нарушения авторских и смежных прав, как они определены в законодательстве этого Государства-участника, когда такие деяния совершаются умышленно с использованием ИКТ.²⁶⁷ Проект данной Конвенции подготовлен в качестве альтернативы Будапештской конвенции по борьбе с киберпреступлениями, принятой Советом Европы 23 ноября 2001 года²⁶⁸, известной как Будапештская конвенция, которую Российская Федерация не подписывала.²⁶⁹ Основной причиной неприсоединения Российской Федерации к Конвенции является статья 32, регламентирующая получение трансграничного доступа к данным посредством компьютерной

²⁶⁵ Резолюция A/RES/74/247 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 27 декабря 2019 года «Противодействие использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях» [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N19/440/31/PDF/N1944031.pdf?OpenElement> (дата обращения – 10.03.2023).

²⁶⁶ О внесении в Спецкомитет ООН российского проекта универсальной международной конвенции по противодействию использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях [Электронный ресурс]. – URL: https://archive.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4831832 (дата обращения – 10.03.2023).

²⁶⁷ Проект Конвенции ООН о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях от 29 июня 2021 года [Электронный ресурс]. – URL: https://www.unodc.org/documents/Cybercrime/AdHocCommittee/Comments/RF_28_July_2021_-_R.pdf (дата обращения – 10.03.2023).

²⁶⁸ Конвенция по борьбе с киберпреступлениями от 23 ноября 2001 года (СЕД № 185) [Электронный ресурс]. – URL: <https://rm.coe.int/1680081561> (дата обращения – 10.03.2023).

²⁶⁹ Распоряжение Президента РФ от 22.03.2008 № 144-рп «О признании утратившим силу распоряжения Президента Российской Федерации от 15 ноября 2005 г. № 557-рп «О подписании Конвенции о киберпреступности» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 13, ст. 1295

системы без разрешения государства, которое располагает соответствующими данными.²⁷⁰

Среди прочего проект предлагаемой Конвенции расширяет сферу международного сотрудничества государств по содействию и оказанию взаимной правовой помощи в расследовании и производстве по гражданско-правовым, административным и уголовным делам в сфере использования ИКТ (Глава IV).

Однако процесс согласования такого соглашения может оказаться затяжным ввиду различия позиций государств относительно содержания Конвенции и отсутствия консенсуса по сферам ее распространения.

О намерении государств определить единое направление развития правового регулирования сферы вещания свидетельствует действующий на сегодняшний день «Модельный закон о трансграничном спутниковом телевизионном и радиовещании и международном спутниковом информационном обмене» (далее также – Модельный закон), принятый 15 июня 1998 года на 11-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, который является ориентиром для урегулирования отношений, возникающих при осуществлении телевизионного и радиовещания через спутники с территории одного государства на территорию другого государства / ряда государств²⁷¹ в рамках соответствующего интеграционного объединения. Модельным законом предусмотрены национальный и международный режимы вещания (ст. 4), а также способ разрешения споров в Экономическом Суде СНГ (ст. 26), тем самым подчеркивается важность наличия такого межгосударственного органа, который будет обеспечивать реальный контроль за реализацией принятых международно-правовых норм и в случае их ненадлежащего исполнения,

²⁷⁰ Тарасов, А.М. Структура и содержание Конвенции по противодействию киберпреступлениям [Текст] // Безопасность информационных технологий = IT Security, Том 25. – 2018. – № 4. – С. 60.

²⁷¹ Модельный закон о трансграничном спутниковом телевизионном и радиовещании и международном спутниковом информационном обмене от 15 июня 1998 года // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств - участников Содружества Независимых Государств. – 1998. – № 18. – С. 200-212.

нарушения предусматривать механизм привлечения к юридической ответственности правонарушителей.

Российская Федерация поддерживает сотрудничество в сфере вещания и на двустороннем уровне. Несмотря на то, что принимаемые договоры не регламентируют конкретный перечень прав вещателей, они расширяют географическую область их деятельности, направлены на развитие трансграничного взаимодействия, тем самым открывая новые возможности для организаций вещания.

30 декабря 2020 между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения было подписано Соглашение о сотрудничестве в сфере массовых коммуникаций.²⁷²

Этому событию предшествовало принятие Закона Республики Армения от 5 августа 2020 года № ЗР-395 «Об аудиовизуальных медиа»,²⁷³ который ограничивает вещание иностранных телеканалов в общественном мультиплексе.²⁷⁴ Закон разрешает осуществлять трансляцию аудиовизуальных программ в общественном мультиплексе без лицензии только общественным трансляторам, которые учреждаются правительством Республики Армения (ч. 1 ст. 22), за исключением трансляторов, действующих на основании межгосударственного договора (ч. 3 ст. 45). Все аудиовизуальные программы, входящие в общественный мультиплекс, предоставляются сетевым операторам и распространяются ими бесплатно в соответствии с территориями распространения их наземных частот (ч. 3 ст. 44).

Согласно подписанному Соглашению три российских телеканала должны быть включены в сетку каналов государственного вещания Республики Армения. По статье 4 Соглашения без лицензирования телеканал

²⁷² Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения о сотрудничестве в сфере массовых коммуникаций от 30 декабря 2020 года // Бюллетень международных договоров. – 2023. – № 6.

²⁷³ Закон Республики Армения от 5 августа 2020 года № ЗР-395 «Об аудиовизуальных медиа» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=7300&lang=rus> (дата обращения – 11.03.2023).

²⁷⁴ **Мультиплекс** – это пакет из нескольких цифровых каналов, транслируемый на одной частоте // [Парсаданова, Т.Н. Телепотребление. Что изменилось? [Текст] // МНКО. – 2018. – № 6 (73). – С. 558.].

«РТР-Планета» сможет вещать в общественном мультиплексе на всей территории Республики Армения, а телеканалы «Россия-К» и «Первый канал. Всемирная сеть» на территории столицы – в Ереване.

Вещание должно осуществляться, в частности, в соответствии с принципами соблюдения законодательства государств Сторон, получения международных прав на показ программ на территории государства другой Стороны, защиты прав интеллектуальной собственности (ст. 5).

Случаи включения иностранных телеканалов в мультиплекс являются большой редкостью, что демонстрирует новый этап межгосударственного сотрудничества в сфере вещания, пусть и на двусторонней основе.

15 июня 2023 года было заключено, но пока не вступило в силу, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Алжирской Народной Демократической Республики о сотрудничестве в области массовых коммуникаций.²⁷⁵ Документ вступает в силу в соответствии со статьей 12, т.е. «с даты получения по дипломатическим каналам последнего письменного уведомления о выполнении обеими Сторонами внутригосударственных процедур, необходимых для его вступления в силу.». Соглашение определяет необходимость в содействии по обмену трансляций теле- и радиопрограмм, а также предусматривает обмен программами между алжирским телевидением и телеканалом «РТ» (ст. 5).

Кроме этого, в соответствии с Договором между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о совместной телерадиовещательной организации Союза Беларуси и России от 22 января 1998 года²⁷⁶ была образована Телерадиовещательная организация Союза Беларуси и России (далее также – «ТРО», «БелРос»). Телеканал «ТРО» осуществляет вещание программ Союза Беларуси и России, организует программы собственного

²⁷⁵ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Алжирской Народной Демократической Республики о сотрудничестве в области массовых коммуникаций от 15 июня 2023 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mid.ru/> (дата обращения – 10.07.2023).

²⁷⁶ Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о совместной телерадиовещательной организации Союза Беларуси и России от 22 января 1998 года // Собрание законодательства РФ. – 1999 г. – № 47, ст. 5626.

производства, включен в пакеты крупнейших кабельных операторов города Москвы, входит в сеть распространения крупных российских компаний, а также белорусских кабельных операторов.²⁷⁷

Также развивается сотрудничество в области массовых коммуникаций с такими странами как Республика Абхазия,²⁷⁸ Социалистическая Республика Шри-Ланка²⁷⁹ и др.

Несмотря на это, на современном этапе развития международных отношений наблюдается их усложняющийся характер. Культура отмены России со стороны Запада, связанная со специальной военной операцией на Украине, повлияла на сферу российского вещания. Происходит массовое приостановление вещания ряда российских каналов за рубежом²⁸⁰, а зарубежные телеканалы уходят с российского рынка.²⁸¹

Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания (далее также – ВГТРК), «Первый канал» и радиодом «Останкино» из-за исключения России из конкурса «Евровидение» приостановили свое членство в Европейском Вещательном союзе,²⁸² являющемся ведущим в мире альянсом общественных СМИ,²⁸³ и который, среди прочего, разрабатывает рекомендации по урегулированию наиболее актуальных вопросов, возникающих в процессе вещательной деятельности (например, в 2016 году была разработана и принята *Рекомендация R144 Управление по кибербезопасности для медиакомпаний* с целью защиты информации от

²⁷⁷ БелРос.О телеканале [Электронный ресурс]. – URL: <https://belros.tv/about/> (дата обращения – 12.03.2023).

²⁷⁸ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Абхазия о сотрудничестве в области связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 16 мая 2012 года // Бюллетень международных договоров. – 2013. – № 6.

²⁷⁹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Демократической Социалистической Республики Шри-Ланка о сотрудничестве в области массовых коммуникаций от 11 февраля 2016 года // Бюллетень международных договоров. – 2017. – № 2.

²⁸⁰ Репрессии в отношении российских журналистов и СМИ за рубежом с начала СВО по защите Донбасса (по состоянию на 13 марта 2023 г.) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/journalist_help/repressions/ (дата обращения – 14.03.2023).

²⁸¹ Владелец Warner Brothers, CNN и HBO решил приостановить работу в России [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/society/10/03/2022/62291cfd9a79471e094ac8d0> (дата обращения – 14.03.2023).

²⁸² ВГТРК и «Первый канал» объявили о приостановке членства в EBU [Электронный ресурс]. – URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/26/02/2022/621a2fa59a794723b7d8ac47 (дата обращения – 14.03.2023).

²⁸³ EBU [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ebu.ch/home> (дата обращения – 14.03.2023).

несанкционированного доступа, модификации, рассекречивания, кражи или разрушения, независимо от ее формы (электронной, печатной или устной),²⁸⁴ с целью последующей разработки национальных правовых регуляторов на их основе.

Также, как уже отмечалось ранее, Российская Федерация вышла из Совета Европы и прекратила участие в некоторых его соглашениях.²⁸⁵

В связи с этим, в настоящее время получил активное развитие вектор, направленный на укрепление и углубление российско-африканского сотрудничества в различных сферах деятельности, в том числе в медиасфере. Еще в 2019 году 24 октября по итогам сочинского Саммита Россия-Африка была принята «Декларация первого саммита Россия-Африка»,²⁸⁶ которая устанавливает цели и задачи по дальнейшему развитию российско-африканского сотрудничества.

В части, касающейся сотрудничества в информационной сфере, была достигнута договоренность об укреплении связей между национальными СМИ, их включению на взаимной основе в национальные сетки цифрового эфирного и кабельного телевидения, открытии корреспондентских пунктов российских и африканских СМИ на территориях африканских государств и Российской Федерации (п. 43).

Так, например, 6 октября 2022 года информационное агентство Sputnik и Эфиопское информационное агентство ENA подписали меморандум о взаимопонимании, в соответствии с которым стороны договорились укреплять сотрудничество в медиасфере – обмениваться контентом, участвовать в совместных проектах.²⁸⁷

²⁸⁴ EBU R 144. Cybersecurity governance for media companies [Электронный ресурс]. – URL: <https://tech.ebu.ch/docs/r/r144.pdf> (дата обращения – 14.03.2023).

²⁸⁵ Федеральный закон от 28.02.2023 № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2023. – № 10, ст. 1566.

²⁸⁶ Декларация первого саммита Россия – Африка [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5453> (дата обращения – 15.03.2023).

²⁸⁷ Sputnik расширяет сотрудничество с африканскими СМИ [Электронный ресурс]. – URL.: <https://ria.ru/20221006/sotrudnichestvo-1822078200.html> (дата обращения – 15.03.2023).

31 марта 2023 года Указом Президента Российской Федерации утверждена Концепция внешней политики Российской Федерации.²⁸⁸ Данная Концепция в целях противодействия скоординированной антироссийской пропагандистской кампании, а также обеспечения свободного доступа населения иностранных государств к достоверной информации заявляет о намерении уделять приоритетное внимание, в том числе, *«обеспечению защиты от дискриминации за рубежом и содействию в укреплении позиций в мировом информационном пространстве российских средств массовой информации и массовых коммуникаций, в том числе отечественных цифровых информационных платформ»* (пп. 3 п. 48).

С учетом складывающейся политической и экономической обстановки вокруг России и в мире, масштабная дискуссия развернулась на фоне разработки законопроекта о принудительном лицензировании контента иностранных правообладателей. Первая попытка внесения законопроекта в Государственную Думу Российской Федерации в августе 2022 года не увенчалась успехом из-за технической ошибки.²⁸⁹ После завершения подготовки обновленной версии законопроекта планируется повторно направить его в Государственную Думу Российской Федерации.²⁹⁰

Суть законопроекта заключается в том, что, если правообладатель-иностранное лицо, которое связано с «недружественным государством» / «недружественной международной организацией», в одностороннем порядке полностью или частично отказывается от лицензионного договора о предоставлении права использования объекта авторских и смежных прав по основаниям, не связанным с нарушением российским лицензиатом своих обязательств по такому договору, либо предпринимает действия,

²⁸⁸ Указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2023. – № 14, ст. 2406.

²⁸⁹ Проект Федерального закона № 184016-8 «О внесении изменения в Федеральный закон «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/184016-8> (дата обращения – 16.03.2023).

²⁹⁰ В Госдуму внесут исправленный законопроект о принудительном лицензировании зарубежного кино [Электронный ресурс]. – URL: <https://rtvi.com/stories/v-gosdumu-vnesut-ispravlennyj-zakonoproekt-o-prinuditelnom-licenzirovanii-zarubezhnogo-kino/> (дата обращения – 16.03.2023).

затрудняющие осуществление российским лицензиатом предоставленного ему права, российский лицензиат вправе обратиться в суд с иском к правообладателю о предоставлении принудительной простой (неисключительной) лицензии на использование на территории Российской Федерации такого объекта авторских и смежных прав.²⁹¹

Таким образом, это позволит использовать иностранные объекты авторских и смежных прав легально без согласия правообладателя. Речь идет, в первую очередь, о принудительном лицензировании зарубежного кино и его показе в кинотеатрах и на стриминговых сервисах. Однако в доработанном законопроекте предполагается установить ограниченный перечень объектов, подпадающих под принудительное лицензирование, и закрытый перечень по видам их использования.

В то время как российский контент по-прежнему лицензируется за рубежом, отказ от лицензирования иностранного материала для российского кинопроката стриминговой трансляции будет противоречить нормам международного права и системе международно-правовой охраны в сфере авторского права и смежных прав, нарушая положения международных договоров, участниками которых является Российская Федерация.

С одной стороны, законопроект направлен на поддержку российской киноотрасли и минимизацию падения общих сборов от проката, борьбу с пиратством и серым рынком, но, с другой стороны, такие меры могут привести к ответным действиям со стороны зарубежных правообладателей и созданию рисков как для передаваемого контента, так и для легальных распространителей с обеих сторон, в том числе для смежных прав организаций вещания.

²⁹¹ Проект Федерального закона № 184016-8 «О внесении изменения в Федеральный закон «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/184016-8> (дата обращения – 16.03.2023).

В свете потенциальных изменений в области охраны авторского права и смежных прав рассмотрим возможные последствия, связанные с охраной прав организаций вещания. Речь идет о стриминговых сервисах.

Редакция сводного текста Договора ВОИС о вещательных организациях от 4 марта 2022 года (Документ SCCR/42/3) дает определение вещательной организации (пункт d статьи 2). Также указывается, что понятие «вещательная организация» распространяется также на лиц, действующих от ее имени; организации, которые распространяют свой несущий программу сигнал исключительно через компьютерную сеть, не подпадают под определение «вещательной организации».²⁹²

А редакции второго пересмотренного проекта текста договора ВОИС о вещательных организациях от 11 января 2023 года (документ SCCR/43/3)²⁹³ и третьего пересмотренного проекта текста договора ВОИС о вещательных организациях от 6 сентября 2023 года (документ SCCR/44/3)²⁹⁴ уже не содержат данной оговорки, и по тексту документа не исключаются трансляции через компьютерные сети.

Возникает вопрос о возможности включения в перечень вещательных организаций их стриминговых сервисов. Например, компании Warner Bros. Discovery, Inc. принадлежит ряд стриминговых сервисов, в частности, в рамках подразделения Warner Bros. Television Studios, которое занимается производством и распространением телевизионной продукции, функционирует стриминговый сервис TheWB.com.²⁹⁵ Или американский телеканал The CW Television Network имеет онлайн-площадку cwtv.com.²⁹⁶

²⁹² SCCR/42/3: пересмотренный проект текста договора ВОИС о вещательных организациях от 4 марта 2022 года [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/copyright/ru/sccr_42/sccr_42_3.pdf (дата обращения – 17.03.2023).

²⁹³ SCCR/43/3: Второй пересмотренный проект текста договора ВОИС о вещательных организациях от 11 января 2023 года [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/copyright/ru/sccr_43/sccr_43_3.pdf (дата обращения – 17.03.2023).

²⁹⁴ SCCR/44/3: Третий пересмотренный проект текста Договора ВОИС о вещательных организациях от 6 сентября 2023 года [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/copyright/ru/sccr_44/sccr_44_3.pdf (дата обращения – 20.11.2023).

²⁹⁵ Warner Bros. Entertainment Inc. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.warnerbros.com/> (дата обращения – 17.03.2023).

²⁹⁶ The CW Network [Электронный ресурс]. – URL.: <https://www.cwtv.com/> (дата обращения – 17.03.2023).

В Российской Федерации 1TV.ru²⁹⁷ и Kino1TV.ru²⁹⁸ являются онлайн-сервисами Первого канала. Они осуществляют стриминговую трансляцию проектов эфира Первого канала, российский и зарубежный кинопрокат.²⁹⁹ Исключительные права на сервисы принадлежат АО «Первый канал», который является общественной вещательной организацией, активно осуществляющей международное вещание.

Если обратиться к определению вещательной организации в Документе SCCR/42/3 от 4 марта 2022 года, то в нашем случае упомянутые онлайн-сервисы действуют от имени телеканалов, иницирующих передачу в эфир, транслируют, в том числе, непосредственно продукцию телеканала. При этом, распространение сигнала осуществляется в сети Интернет, но это не является исключительным вещанием.

В любом случае, при принятии законопроекта могут оказаться под ударом смежные права организаций вещания, поскольку принудительное лицензирование предполагает возможное использование собственных передач организаций вещания на стриминговых сервисах без согласия правообладателей, что очень похоже на действия по легализации пиратства.

Кроме того, такой радикальный метод в качестве ответных санкций может привести к потере существующих зарубежных партнеров, к провоцированию приостановки действия не только иностранных стриминговых сервисов на территории РФ, но и российских за рубежом, что в результате скажется на рентабельности инвестиций в развитие технологий вещательными организациями.

Минэкономразвития России не поддерживает соответствующие предложения о внесении изменений в законодательство РФ. В ведомстве уточняют, что правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использовать результаты его интеллектуальной

²⁹⁷ Первый канал [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.1tv.ru/> (дата обращения – 18.03.2023).

²⁹⁸ Кино1ТВ [Электронный ресурс]. – URL: <https://kino.1tv.ru/> (дата обращения – 18.03.2023).

²⁹⁹ Колесов, М., Кuz, А. Рынок легальных видеосервисов в России [Текст] // European Audiovisual Observatory. – Страсбург. – 2017. – С. 18.

деятельности или интеллектуальную собственность. Отсутствие запрета не считается разрешением. Другие лица не вправе использовать соответствующие результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации без согласия правообладателя. Таким образом, законодательством РФ предусмотрена охрана и защита исключительных прав на объекты авторских и смежных прав.³⁰⁰

В Минкультуры РФ тоже скептически отнеслись к данной инициативе, сославшись на правовую неопределенность законопроекта, который требует существенной доработки, включая регламентацию механизма сбора вознаграждения для соответствующих правообладателей.³⁰¹

Независимо от того, будет принят соответствующий законопроект или нет, возникает вопрос о необходимости обеспечить защиту информационных платформ, в том числе отечественных, во исполнение Концепции внешней политики от 31 марта 2023 года.

Для устранения потенциальной уязвимости нелегального использования трансляций, осуществляемых с помощью средств ИКТ, представляется целесообразным распространить механизм правового регулирования вещательной организации на принадлежащие ей цифровые платформы (стриминговые сервисы), обеспечивающие потоковую трансляцию в сети Интернет в режиме реального времени, доступ к которой возможен в любое время с любого устройства.

Данная мера позволит распространить нормы международно-правовой охраны на несущие программы сигналы вещательными организациями и на передаваемый контент их собственного производства в интернет-пространстве.

Российская Федерация заинтересована в международном сотрудничестве как по вопросам обеспечения охраны смежных прав

³⁰⁰ Минэкономразвития выступило против принудительного лицензирования зарубежного кино в РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/16887947> (дата обращения – 18.03.2023).

³⁰¹ Там же.

организаций вещания, так и расширения их географии вещания. Россия осуществляет имплементацию в национальное законодательство принятых на себя обязательств по действующим международным договорам, развивает двустороннее межгосударственное сотрудничество в медиасфере, выступает с рассмотрением новых инициатив в рамках международного сообщества, в том числе, принимает активное участие в сессиях Постоянного комитета ВОИС по авторскому праву и смежным правам, который занимается разработкой договора ВОИС о вещательных организациях.³⁰²

³⁰² Роспатент принял активное участие в 43-й сессии Постоянного комитета ВОИС по авторскому праву и смежным правам [Электронный ресурс]. – URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/news/vois-21032023> (дата обращения – 22.03.2023).

Глава 3. Развитие международно-правового регулирования деятельности организаций вещания

3.1. Международно-правовые средства обеспечения кибербезопасности в деятельности организаций вещания

Надежная кибербезопасность на фоне развития информационных технологий является обязательным условием для эффективного функционирования индустрии вещания, которая в последнее время все чаще подвергается киберугрозам и становится объектом кибератак со стороны широкого круга субъектов (преступные группировки, конкурирующие вещатели, отдельные лица и др.). Медиакомпании по всему миру, многие из которых являются ведущими поставщиками контента, тратят значительные ресурсы для борьбы с кибератаками. Кроме того, угрозы продолжают увеличиваться как по объекту, так и по сложности.

Вещательные организации не только поставляют, но и производят контент, часть которого (например, развлекательного характера) находится в открытом доступе для широкой публики, что представляет собой потенциальную уязвимость. На сегодняшний день потребительский спрос на доступ к вещанию в любом месте, в любое время и на любом устройстве повсеместно растет, а производители и поставщики медиаконтента стали в большей степени использовать информационные технологии (далее – ИТ), интернет и подключенные к нему сети для производства, хранения и доставки информации, включая облачные приложения.

Для того, чтобы поддерживать стимул вещателей инвестировать в развитие передачи сигналов, в том числе трансграничной, необходимо обеспечить надлежащий уровень кибербезопасности организаций вещания.

Резолюцией 181, принятой Международным союзом электросвязи, решено «учитывать определение термина «кибербезопасность», которое принято в Рекомендации МСЭ-Т Х.1205, в деятельности, связанной с укреплением доверия и безопасности при использовании ИКТ».³⁰³ В соответствии с Рекомендацией МСЭ-Т Х.1205 «Кибербезопасность – это набор средств, стратегии, принципы обеспечения безопасности, гарантии безопасности, руководящие принципы, подходы к управлению рисками, действия, профессиональная подготовка, практический опыт, страхование и технологии, которые могут быть использованы для защиты киберсреды, ресурсов организации и пользователя. Ресурсы организации и пользователя включают подсоединенные компьютерные устройства, персонал, инфраструктуру, приложения, услуги, системы электросвязи и всю совокупность переданной и/или сохраненной информации в киберсреде. Кибербезопасность состоит в попытке достижения и сохранения свойств безопасности у ресурсов организации или пользователя, направленных против соответствующих угроз безопасности в киберсреде. Общие задачи обеспечения безопасности включают следующее: доступность; целостность, которая может включать аутентичность и неотказуемость; конфиденциальность».³⁰⁴

Подверженность вещательного контента киберпреступности угрожает его доставке из-за ухудшения и уничтожения вещательных сигналов. А целостность и доступность контента являются критически важными факторами для организаций вещания. Дефектный контент или его недоступность могут иметь негативные последствия для вещателей, выражающиеся в финансовых убытках, задержке производственного процесса, репутационном ущербе, политических санкциях.

³⁰³ Заключительные акты Полномочной конференции [Текст]: Общий регламент конференций, ассамблей и собраний Союза, Решения и Резолюции // Международный союз электросвязи. – Гвадалахара. – 2010. – С. 428.

³⁰⁴ Рекомендация МСЭ-Т Х.1205 Обзор кибербезопасности [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.itu.int/ITU-T/recommendations/rec.aspx?rec=9136&lang=ru> (дата обращения – 04.06.2022).

Согласно п. 25 Документа 187/10 Десятого конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, проходившего в 2000 году, «к категории киберпреступлений может быть отнесено любое преступление, совершенное с использованием электронных средств или совершенное частично или полностью в электронной среде».³⁰⁵

Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности в рамках инициативы «Образование во имя правосудия» (E4J) при поддержке ученых со всего мира была разработана серия модулей по киберпреступности. Так, «Модуль 1: Введение в киберпреступность» дает определение киберпреступлению, включающего в себя элементы, общие для всех существующих определений киберпреступности. *«Киберпреступление - это действие, нарушающее закон, которое совершается с использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и либо нацелено на сети, системы, данные, веб-сайты и/или технологии, либо способствует совершению преступления (e.g., Goodman, and Brenner, 2002; Wall, 2007; Wilson, 2008; ITU, 2012; Maras, 2014; Maras, 2016)»*.³⁰⁶

Еще в 2001 году Совет Европы принял Будапештскую конвенцию по борьбе с киберпреступлениями, где в части 2 статьи 10 предусмотрена необходимость установления уголовной ответственности за нарушения прав, связанных с авторским правом, к которым, в частности, относятся права организаций вещания.³⁰⁷

Однако существующий уровень защиты является низким, поскольку, на сегодняшний день, отсутствуют надлежащие международно-правовые механизмы, способные обеспечить надлежащий уровень кибербезопасности.

³⁰⁵ Десятый Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (A/CONF.187/10) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.unodc.org/documents/congress/Previous_Congresses/10th_Congress_2000/017_ACONF.187.10_Crim_es_Related_to_Computer_Networks_R.pdf (дата обращения – 05.06.2022).

³⁰⁶ Серия Университетских Модулей: Киберпреступность. Модуль 1: Введение в киберпреступность [Текст] // Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. – 2019. – С. 9.

³⁰⁷ Конвенция по борьбе с киберпреступлениями от 23 ноября 2001 года (СЕД № 185) [Электронный ресурс]. – URL: <https://rm.coe.int/1680081561> (дата обращения – 05.06.2022).

В настоящее время инфраструктура вещания все чаще основывается на программном обеспечении в противовес аппаратному. Вещание осуществляется через подключение к внутренним и внешним IP-сетям³⁰⁸, которые потенциально являются менее безопасными и, следовательно, в большей степени подвержены киберугрозам в случае, если не предпринимаются надлежащие превентивные и ответные действия для снижения этих рисков и управления ими.

Вещательные компании регулярно обмениваются контентом друг с другом, что для предварительно записанного IP-контента требует совместного использования файлов, а для живого IP-трафика требуется объединение сетей. Оба вида передачи могут быть осуществлены через Интернет.

Основные проблемы безопасности вещателей можно разделить на 2 категории: 1) связанные с корпоративными информационными технологиями (центры обработки данных, сетевые приложения и т.д.), т.е. проблемы безопасности, характерные для всех отраслей; 2) связанные непосредственно с основной деятельностью вещательных организаций³⁰⁹ (например, по передаче контента).

На цифровом рынке медиа-сервисы сталкиваются с различными видами атак, включая: распределенный отказ в обслуживании (DDoS), использование программ-вымогателей, кража личных данных, в том числе посредством фишинга, кража цифрового сигнала, интеллектуальной собственности с последующим распространением, что приводит к финансовым потерям.

DDos-атака используется для ограничения пропускной способности с целью отказа в обслуживании запросов пользователей и полного прекращения работы веб-ресурса.³¹⁰ Таким образом, атака направлена на перегрузку сервера и каналов связи.

³⁰⁸ **Внутренний IP адрес (частный)** - не используется в сети интернет, а используется в локальных сетях. **Внешний IP адрес (публичный)** – используется в сети интернет, его видят все пользователи интернет сети, доступ к устройству можно получить из любой точки всемирной паутины.

³⁰⁹ Tailoring cybersecurity for the Broadcast Media industry [Text] // Atos Brochure. – 2020. – P. 3.

³¹⁰ Kaspersky. Распределенные сетевые атаки [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kaspersky.ru/resource-center/threats/ddos-attacks> (дата обращения – 05.06.2022).

Программы-вымогатели, являются разновидностью вредоносных программ, с помощью которых осуществляется блокировка доступа к системе или шифрование данных с последующим требованием выкупа в обмен на предоставление доступа к данным.³¹¹

С помощью *фишинга* получают конфиденциальные данные пользователей путем массовых рассылок электронных писем с содержанием ссылок на поддельную страницу, на которой, в случае ввода лицом своих логина и пароля, мошенники получают доступ к аккаунтам и информации.³¹² Кроме того, фишинг используется для распространения вредоносных программ путем рассылки писем с вредоносными вложениями, при открытии которых на компьютер пользователя загружается вредоносное программное обеспечение (далее – ПО).³¹³

Индустрия средств массовой информации, развлечений и технологий, обладающая ценным контентом и известными брендами, стала мишенью ряда громких кибератак со стороны целого ряда злоумышленников.

Самая громкая кибератака на вещательную компанию была совершена в апреле 2015 года на французский международный канал TV5Monde, в результате которой вся его инфраструктура была уничтожена. В ходе атаки хакерами, которые утверждали, что они принадлежат к группировке «Исламское государство» (террористическая организация, запрещенная в РФ), были взяты под контроль системы, ответственные за телетрансляцию, взломаны веб-сайты телекомпании, а также опубликованы исламистские лозунги в социальных сетях TV5 Monde.³¹⁴

³¹¹ Kaspersky. Распознавание программ-вымогателей (ransomware): чем отличаются трояны-шифровальщики [Электронный ресурс]. – URL.: <https://www.kaspersky.ru/resource-center/threats/ransomware-attacks-and-types> (дата обращения – 06.06.2022).

³¹² Казыханов, А.А., Байрушин, Ф.Т. Фишинг, как проблема для специалистов отдела ИБ [Текст] // Символ науки. – 2016. – № 10-2. – С. 53.

³¹³ ESET опубликовала отчет о новых атаках хакеров Sednit [Электронный ресурс]. – URL.: <https://www.esetnod32.ru/company/press/center/eset-opublikovala-otchet-o-novykh-atakakh-khakerov-sednit/> (дата обращения – 06.06.2022).

³¹⁴ France's TV5Monde targeted in 'IS group cyberattack' [Электронный ресурс]. – URL.: <https://www.france24.com/en/20150409-france-tv5monde-is-group-hacking> (дата обращения – 06.06.2022).

После атаки сотрудники не могли отправлять электронные письма, вместо этого они вернулись к факсимильным аппаратам и компьютерным рабочим процессам, которые требовали тестирования и сканирования на вирусы, в результате чего компания понесла большие убытки.³¹⁵

В 2017 году стриминговый сервис Netflix оказался втянутым в попытку вымогательства со стороны хакерской группы «The Dark Overlord», которая атаковала пост-продакшн студию Larson Studios и украла новые эпизоды пятого сезона популярного сериала «Оранжевый – хит сезона». Злоумышленники потребовали от Netflix выкупа соответствующего контента. Однако Netflix отказался выплатить требуемый выкуп из-за чего серии были слиты в сеть до официальной премьеры.³¹⁶ С помощью популярного сериала Netflix планировал расширить свою аудиторию, а в результате утечки, наоборот, повысился риск потери подписчиков и снижения стоимости акций стримингового сервиса на бирже. И несмотря на то, что сам Netflix инвестирует денежные средства в усиление защиты от хакерских атак, его контент был зависим от пост-продакшн студии, которая не обладала современной системой безопасности и не смогла противостоять утечке информации.³¹⁷

В октябре 2019 года крупнейшая частная мультимедийная группа Франции, M6 Group, стала жертвой атаки программ-вымогателей. Шведская общественная телекомпания SVT, независимый сербский телеканал N1, дочерняя компания CNN, и украинский канал «Черноморская ТРК» (Black Sea TV) сообщили о том, что в период с августа 2019 года по январь 2020 года они подвергались кибератакам.³¹⁸

³¹⁵ Breaching ethically to mitigate PSB cyber hacks [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.abc.org/interviews/interview-into-de-ceukelaire-on-hacking-broadcasters/5613.article> (дата обращения – 06.06.2022).

³¹⁶ Ransomware, hacking and espionage: five global cyber attacks [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.abc.org/ransomware-hacking-and-espionage-five-global-cyber-attacks-/2077.article> (дата обращения – 08.06.2022).

³¹⁷ Хакеры взяли за сериалы [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gazeta.ru/tech/2017/05/03/10654781/dark_overlord.shtml (дата обращения – 08.06.2022).

³¹⁸ Cyber security for broadcasters – a permanent priority [Электронный ресурс]. – URL: <https://etech.iec.ch/issue/2020-02/cyber-security-for-broadcasters-a-permanent-priority> (дата обращения – 08.06.2022).

Таким образом, сегодня прослеживается тенденция увеличения рисков, связанных со взломами и пиратством в отношении организаций вещания. По мере роста глобализации и появления новых способов передачи информации, в том числе посредством интерактивного вещания, возрастает актуальность в развитии международного сотрудничества на уровне государств и вещательных организаций с целью повышения устойчивости к киберугрозам.

Следовательно, приоритетным направлением медиаиндустрии является разработка и принятие стандартов, развитие новых компетенций в области кибербезопасности. Речь идет не только о защите контента, его несанкционированного использования и обеспечении соблюдения конфиденциальности миллионов зарегистрированных пользователей, но и касается защиты самой инфраструктуры вещания от уничтожения, когда в результате действий хакеров выводятся из строя электронные системы, что приводит к массовым сбоям в работе организаций вещания. К тому же, в рамках Европейского союза телерадиовещание относится к объектам критической инфраструктуры,³¹⁹ то есть к объектам, нарушение функционирования которых может нанести существенный ущерб национальной безопасности государства и его гражданам в экономической, социальной и других сферах.³²⁰ В масштабах отдельных стран вещатели также рассматриваются в качестве части критической инфраструктуры, например в США,³²¹ из-за способности информировать общественность в случае чрезвычайных ситуаций.³²²

Международные организации по стандартизации, профессиональные вещательные ассоциации и союзы осуществляют совместную деятельность в

³¹⁹ Защита критически важных объектов инфраструктуры от террористических атак: Сборник передового опыта [Текст] // ИДКТК и КТУ ООН. – 2018. – С. 35.

³²⁰ Кирдун, А.Л., Назин, А.Е., Кулешов, Ю.Е. Методика определения критически важных объектов инфраструктуры обеспечения жизнедеятельности населения [Текст] // Вестник Университета гражданской защиты МЧС Беларуси. – Т. 3 – 2019. – № 2. – С. 206.

³²¹ CISA: Communications Sector [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cisa.gov/topics/critical-infrastructure-security-and-resilience/critical-infrastructure-sectors/communications-sector> (дата обращения – 09.06.2022).

³²² Cyber security for broadcasters – a permanent priority [Электронный ресурс]. – URL: <https://etech.iec.ch/issue/2020-02/cyber-security-for-broadcasters-a-permanent-priority> (дата обращения – 09.06.2022).

целях предотвращения кибератак или смягчения их воздействия и последствий.

Так, *Ассоциация международного вещания (AIB)*³²³ создала Рабочую группу по кибербезопасности, которая объединяет членов AIB со всего мира для обмена информацией и опытом о существующих угрозах для медиакомпаний.³²⁴

*Всемирный вещательный союз (WBU)*³²⁵ – является координирующим органом для союзов вещателей, которые предоставляют вещательные сети по всему миру. В 2018 году WBU подготовил две рекомендации в области кибербезопасности. Первый документ – *Основные элементы управления кибербезопасностью*, в котором Технический комитет Всемирного вещательного союза представил разработанный им минимальный набор средств контроля, которые могут быть использованы всеми вещателями для обеспечения базового уровня защиты от кибератак. Данный набор включает 6 основных элементов управления: 1) активная инвентаризация и отслеживание всех устройств в сети с целью предоставления доступа только авторизованным устройствам, а также для обнаружения и блокировки доступа для неавторизованных; 2) запрет установки всего программного обеспечения, если оно не соответствует утвержденному процессу контроля за изменениями; 3) создание безопасных конфигураций³²⁶ для аппаратного и программного обеспечения на мобильных устройствах, ноутбуках, рабочих станциях и серверах, включая своевременное применение программных исправлений; 4) непрерывная оценка уязвимостей и исправление с помощью использования средств автоматизированного сканирования всех систем и пользователей в сети; 5) ограничение административных привилегий (т.е. доступа к

³²³ Association for International Broadcasting (AIB). [Электронный ресурс]. – URL: <https://aib.org.uk/about-us/> (дата обращения – 09.06.2022).

³²⁴ AIB Working Groups [Электронный ресурс]. – URL: <https://aib.org.uk/aib-working-groups/> (дата обращения – 10.06.2022).

³²⁵ World Broadcasting Unions [Электронный ресурс]. – URL: <https://worldbroadcastingunions.org/> (дата обращения – 10.06.2022).

³²⁶ **Конфигурация** - состав вычислительной системы. [Аппаратные средства вычислительной техники [Текст]: учебно-методическое пособие по выполнению лабораторных и практических работ // Чувашский Государственный Университет им. И.Н. Ульянова. – Чебоксары. – 2020. – С. 5].

определенным ресурсам и системам); б) организация регулярных курсов обучения кибербезопасности для всех сотрудников организации, уделяя особое внимание обнаружению фишинговых атак.³²⁷

Второй документ – *Рекомендации WBU по кибербезопасности для систем, программного обеспечения и услуг медиа-поставщиков*. Данные рекомендации предназначены для налаживания взаимодействия с медиакомпаниями с целью достижения ими более эффективного соблюдения лучших практик кибербезопасности. WBU рекомендует своим членам и медиакомпаниям в целом применять рекомендации при планировании и проектировании своих систем, программного обеспечения; требовать от поставщиков медиа-услуг указывать степень их соответствия принятым рекомендациям; определять собственный минимальный уровень приемлемости риска на основе этих рекомендаций.³²⁸

Кроме того, в 2020 году Всемирный вещательный союз разработал *Рекомендации WBU по кибербезопасности при использовании вещательными организациями облачных сервисов*. Например, к ним относятся следующие: 1) разграничение обязанностей между облачным провайдером и вещательной компанией должно быть четко определено и документально зафиксировано перед переносом каких-либо данных; 2) осуществление классификации данных, которые могут быть переданы в общедоступное облако, чтобы избежать передачи конфиденциальных или критически важных материалов; 3) должны реализовываться комплексные средства управления доступом в облако и соответствующие права аутентификации; 4) необходимость шифрования данных в облаке; 5) вещательные организации должны внедрять системы обнаружения вторжений (IDS) для выявления несанкционированного входа/выхода данных; 6) рекомендовано проведение обучения сотрудников

³²⁷ WBU-TC Recommendations for Core Cyber Security Controls [Электронный ресурс]. – URL: <https://nabanet.com/wp-content/uploads/2019/08/WBU-TC-Core-Cyber-Security-Controls-2018-10-03.pdf> (дата обращения – 10.06.2022).

³²⁸ WBU Cybersecurity Recommendations for Media Vendors' System, Software and Services [Электронный ресурс]. – URL: <https://nabanet.com/wp-content/uploads/2018/02/WBU-Cyber-Security-Recommendations-for-Media-Vendors-2018-01-29.pdf> (дата обращения – 10.06.2022).

для безопасной деятельности в облаке; 7) отмечается важность проведения регулярных аудитов с целью выявления и устранения уязвимостей и пробелов в облачной безопасности и другие рекомендации.³²⁹

В рамках *Европейского вещательного союза (EBU)*³³⁰ был принят ряд рекомендаций по кибербезопасности. В частности, в 2016 году была разработана и принята *Рекомендация R 144 Управление по кибербезопасности для медиакомпаний* с целью защиты информации от несанкционированного доступа, модификации, рассекречивания, кражи или разрушения, независимо от ее формы (электронной, печатной или устной).³³¹ Отмечается необходимость создания медиакомпаниями, зависящими от информационных технологий, в своей организационной структуре Управления по кибербезопасности. При этом Рекомендация обращает внимание на то, что кибербезопасность не ограничивается IT-системами и должна включать вещательные системы в целом.³³² К обязанностям Управления по кибербезопасности относятся выявление рисков киберугроз и разработка мер для эффективного реагирования на них, решение вопросов информационной безопасности, приведение процессов кибербезопасности в соответствие международным стандартам Международной организации по стандартизации (далее - ИСО)³³³ и Международной электротехнической комиссии (далее - МЭК).³³⁴

Так, например, под эгидой ИСО и МЭК в феврале 2021 года были опубликованы подготовленные техническим подкомитетом SC 27 «Информационная безопасность, кибербезопасность и защита

³²⁹ WBU Cybersecurity Recommendations on Broadcasters' Use of Cloudbased Services [Электронный ресурс]. – URL: <https://worldbroadcastingunions.org/wp-content/uploads/2020/10/WBU-Cloud-Recommendations-2020-10-13.pdf> (дата обращения – 10.06.2022).

³³⁰ European Broadcasting Union (EBU) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ebu.ch/home> (дата обращения – 11.06.2022).

³³¹ EBU R 144. Cybersecurity governance for media companies [Электронный ресурс]. – URL: <https://tech.ebu.ch/docs/r/r144.pdf> (дата обращения – 11.06.2022).

³³² Там же.

³³³ International Organization for Standardization (ISO) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.iso.org/home.html> (дата обращения – 11.06.2022).

³³⁴ International Electrotechnical Commission (IEC) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.iec.ch/homepage> (дата обращения – 11.06.2022).

неприкосновенности частной жизни» объединенного технического комитета ИСО и МЭК технические спецификации ISO/IEC TS 27110, *Информационная безопасность, кибербезопасность и защита неприкосновенности частной жизни – Руководство по разработке концепции кибербезопасности*, которые содержат информацию о том, как создать или усовершенствовать систему защиты от кибератак.³³⁵

Данный документ регламентирует процесс создания надежной системы защиты от кибератак и её совершенствования, содержит минимальный набор определений и концепций, согласованных на международном уровне, для использования при разработке инфраструктуры кибербезопасности независимо от типа, размера или характера организации-создателя, тем самым обеспечивая ее гибкость и универсальность.³³⁶

ISO/IEC TS 27110 дополняет технические спецификации, принятые в 2020 году ISO/IEC TS 27100:2020 *«Информационные технологии – Кибербезопасность – Обзор и концепции»*, определяющие кибербезопасность и соответствующие концепции относительно того, как она связана и чем отличается от информационной безопасности.³³⁷

Еще одна Рекомендация Европейского вещательного союза, принятая также в 2016 году, *R 145 Противодействие атакам программ-вымогателей и вредоносных программ* в целях оптимизации средств защиты от потенциальных атак предлагает медиакомпаниям предпринимать такие меры, как: обучение сотрудников по вопросам безопасности, связанным с корректной обработкой ссылок и вложений, включенных в электронные письма (в том числе о способах обнаружения фишинга); разработка надежного процесса резервного копирования и восстановления, когда программам-вымогателям невозможно будет реализовать доступ к резервным копиям;

³³⁵ ISO. Обеспечение кибербезопасности [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.iso.org/ru/news/ref2629.html> (дата обращения – 11.06.2022).

³³⁶ ISO/IEC TS 27110:2021 Information technology, cybersecurity and privacy protection [Text]: Cybersecurity framework development guidelines // ISO. – 2021. – 24 p.

³³⁷ ISO/IEC TS 27100:2020 Information technology - Cybersecurity [Text]: Overview and concepts // ISO. – 2020. – 17 p.

внедрение политики разрешенного частного использования интернет-ресурсов и оборудования компании; обеспечение доступа к сетевым ресурсам (например, к общим файлам) только по мере необходимости, использование системы управления информационной безопасностью и событиями безопасности SIEM,³³⁸ которая ориентирована на обнаружение заражений, атак и подозрительных сообщений.³³⁹

С учетом того, что в последнее время широкое распространение получает разработка приложений для медиа-сервисов и медиакомпаний становятся все более уязвимыми к кибератакам, особенно те, что используют веб-сайты, необходимо отметить Рекомендацию Европейского вещательного союза 2019 года *R161 Политика ответственного раскрытия информации для медиакомпаний*, указывающая на необходимость внедрения программы ответственного раскрытия уязвимостей, которая может осуществляться непосредственно компанией при наличии соответствующих специалистов в отделе безопасности, или компания может обратиться к сторонним экспертам для проведения такой Программы.³⁴⁰ Целью Программы является анализ IT-инфраструктуры, выявление уязвимостей для их последующего устранения или разработки обходных путей, обеспечение безопасного функционирования организации.

Таким образом, можно констатировать, что в настоящий момент разработками в области кибербезопасности занимаются профильные структуры международных органов, союзов, ассоциаций. Действуют международные рекомендации и технические спецификации по обеспечению базового уровня защиты от кибератак при использовании виртуальной инфраструктуры, работе с удаленными серверами.

³³⁸ Определение SIEM [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.microsoft.com/ru-ru/security/business/security-101/what-is-siem> (дата обращения – 14.06.2022).

³³⁹ EBU R 145. Mitigation of Ransomware and Malware Attacks [Электронный ресурс]. – URL: <https://tech.ebu.ch/docs/r/r145.pdf> (дата обращения – 14.06.2022).

³⁴⁰ EBU R 161. Responsible vulnerability disclosure programme for media companies [Электронный ресурс]. – URL: <https://tech.ebu.ch/docs/r/r161.pdf> (дата обращения – 14.06.2022).

Однако кибератаки становятся все более изощренными и масштабными в результате постоянно развивающихся технологий, а существующих регуляторов недостаточно для обеспечения надежной киберседы.

20-21 июня 2019 года в Москве в Центре международной торговли состоялся II Международный конгресс по кибербезопасности (ICC), участниками которого были представители международных организаций и крупнейших компаний из 65 государств.³⁴¹

В ходе работы Конгресса был установлен перечень отраслей, чаще всего подвергающихся кибератакам, к которому была отнесена и медиасфера. Также были сформулированы задачи, достижение которых будет способствовать эффективной защите киберпространства, среди них: повышение уровня международного правотворчества по вопросам кибербезопасности; создание независимых глобальных структур, которые будут принимать и применять международные законы по кибербезопасности; создание устойчивых механизмов обмена информацией об угрозах и трансграничных сетях доверия; внедрение новых технологических решений; повышение уровня цифровой гигиены населения, а также проведение тотальной деполитизации цифровой повестки.³⁴²

В киберпространстве нет границ, что придает особую важность международному сотрудничеству в обеспечении кибербезопасности. Отсутствие защищенного киберпространства создает угрозы безопасности вещательной среды, риски, связанные с конкретными процессами и технологиями, используемыми при создании, управлении и распространении контента.

Медиапроизводство имеет свои особенности, где ожидание завершения проверки на вирусы перед трансляцией новостей или спортивных мероприятий в прямом эфире недопустимо. Планирование инцидентов и

³⁴¹ II Международный конгресс по кибербезопасности (ICC) — поиск путей кооперации [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.interfax.ru/events/news/667102> (дата обращения – 16.06.2022).

³⁴² Международный конгресс по кибербезопасности [Текст] // ICC. Moscow. – 2019. – 94 с.

реагирование на них имеют решающее значение как для защиты, так и для восстановления после киберинцидента. Планирование инцидентов и реагирование на них должны быть многогранными и охватывать как внутренние, так и внешние ресурсы. Внутренние ресурсы включают техническое подразделение, юридический, финансовый, IT и управленческий отделы в структуре вещательной организации.

К внешним ресурсам относится поддержка и сотрудничество государств, компетентных органов, вещателей по разработке правовых инструментов, международных стандартов, отраслевых решений, связанных с выработкой единой стратегии реагирования на инциденты, рекомендаций по осуществлению аудита кибербезопасности для выявления уязвимостей в системе, по шифрованию данных и процедуре аутентификации, по обновлению программного обеспечения, а также сотрудничество по обмену знаниями, информацией, повышению квалификации экспертов в целях последующей разработки международно-правовых норм, более безопасной и эффективной реализации организациями вещания своих смежных прав в глобальной информационной среде, снижению уровня киберуязвимости, минимизации потенциального ущерба в случае реализации кибератак.

3.2. Международно-правовое обеспечение охраны потокового вещания на примере спортивных трансляций

Поскольку цифровые технологии и Интернет продолжают преобразовывать телевидение, возрастает легкость получения несанкционированного доступа к контенту.

В результате этого возникают различные виды пиратства, которые влекут за собой риск потери вещателями контроля над своими программами, а также угрожают экономике интеллектуальной собственности.

Вещатели, стремясь монетизировать свою деятельность на различных платформах, уделяют большое внимание борьбе с пиратством. Крупнейшие спутниковые операторы заручаются поддержкой поставщиков условного доступа³⁴³ для использования автоматизированных антипиратских решений.³⁴⁴

Методы пиратства могут заключаться либо в обмене файлами, когда целые файлы передаются на устройство пользователя, либо в потоковой передаче, где видео- или аудиопоток передается пользователю в режиме реального времени.

Экономическая ценность потоковой передачи «живого» контента исчерпывается по окончании прямой трансляции. А экономический ущерб, причиняемый пиратством в прямом эфире, включает потерю платы за подписку пользователей, падение продаж входных билетов и доходов от рекламы, тем самым затрагивая все заинтересованные стороны, вносящие вклад в цепочку создания стоимости в прямом эфире.

В мире телевидения стоимость премиальных прав на спортивные события делает их ценным активом. Спортивные события, транслируемые в

³⁴³ Рекомендация МСЭ-R ВТ.1852-1 Системы условного доступа для цифрового радиовещания [Текст] // Международный союз электросвязи. – 2018. – 19 с.

³⁴⁴ SCCR/30/5: Current market and technology trends in the broadcasting sector [Text] // IHS Technology. – 2015. – P. 35.

прямом эфире, обладают чрезвычайно высокой ценностью до и во время самого события, которая после этого быстро снижается.

Организации вещания занимаются трансляцией международных спортивных мероприятий по всему миру. Однако единого подхода к определению формы охраны записи и трансляции спортивных событий мировым сообществом выработано не было.

Решением Суда ЕС по объединенным делам *Football Association Premier League v QC Leisure and Karen Murphy v Media Protection Services Limited (C-403/08 and C-429/08)* было установлено, что спортивные мероприятия, такие как футбольные матчи, не могут считаться творческими произведениями и охраняться авторским правом. При этом, отмечается уникальный и оригинальный характер спортивного мероприятия, который может превратить его в объект, достойный охраны, сопоставимой с охраной произведений, и такая охрана может быть предоставлена в соответствующих случаях различными национальными правовыми актами.³⁴⁵

Отдельные страны признают смежные права на спортивные мероприятия. К ним, в частности, относятся: Франция, Италия, Мексика, Нидерланды, Соединенные Штаты.³⁴⁶

Организация вещания пользуется охраной передачи своих сигналов для всеобщего сведения. Данные вещательные сигналы, которые обычно содержат кинематографические или аудиовизуальные произведения, или движущиеся изображения, охраняются смежным правом (или авторским правом в Великобритании³⁴⁷), которое действует независимо от каких-либо авторских прав, распространяющихся на содержание передаваемого сигнала. Сигнал охраняется как таковой, даже если основной передаваемый материал не

³⁴⁵ Judgment of the Court (Grand Chamber) of 4 October 2011. *Football Association Premier League Ltd and Others v QC Leisure and Others (C-403/08) and Karen Murphy v Media Protection Services Ltd (C-429/08)* [Электронный ресурс]. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/ALL/?uri=CELEX:62008CJ0403> (дата обращения – 10.03.2023).

³⁴⁶ Townley, S. Intellectual property and the specificity of sports // WIPO MAGAZINE – 2019 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wipo.int/wipo_magazine/en/2019/02/article_0008.html (дата обращения – 10.03.2023).

³⁴⁷ Copyright, designs and Patents Act 1988 // The Stationery Office. – 2003.

является ни творческим произведением, охраняемым авторским правом, ни другим объектом, охраняемым смежными правами. Это означает, что даже если суд установит, что транслируемый по телевидению футбольный матч не охраняется в качестве авторского произведения, его трансляция по-прежнему квалифицируется как охраняемый объект.³⁴⁸

Таким образом, трансляции спортивных мероприятий являются охраноспособным объектом, относящимся к смежным правам, поскольку инвестиции вещателей в этот процесс значительны³⁴⁹ как с финансовой точки зрения – приобретение прав у организаторов спортивных мероприятий, вознаграждение комментаторов, графическое оформление, так и с творческой: прямая трансляция спортивного события требует определения ракурсов и площадок, световых эффектов, требований к звуку, использование мгновенных повторов видеозаписи, руководство процессом в целом (отслеживание работы техников, дикторов) и т.д.

Пиратство³⁵⁰, в частности, потокового (стримингового) сигнала, и неправомерные ретрансляции вещания являются широко распространенной проблемой по всему миру. Стриминговое (потоковое) вещание представляет собой доставку удаленным пользователям мультимедийных потоков информации (видео, аудио) в режиме реального времени.³⁵¹ Борьба с пиратством потокового вещания технически сложнее, и многие законные сайты потокового вещания не оборудованы для решения этой проблемы.

Спортивные мероприятия превращаются в международную индустрию с развитием современных коммуникационных технологий и обеспечением более широких возможностей для болельщиков: следить напрямую за спортивными мероприятиями, где бы они не находились.

³⁴⁸ Margoni, T. The Protection of Sports Events in the EU: Property, Intellectual Property, Unfair Competition and Special Forms of Protection [Text] // IIC-International Review of Intellectual Property and Competition Law. – Leuven, Belgium. 2016. – № 47 (4). – P. 401.

³⁴⁹ Бузова, Н.В. Спортивные передачи: актуальные вопросы правовой охраны и защиты прав на них [Текст] // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – № 1. – С. 203.

³⁵⁰ Yan Bo. Beyond the signal: a view from China on the copyright protection of live sports programming [Text] // WIPO MAGAZINE. – 2019. – № 2. – P.11.

³⁵¹ Большечева, М.Д. Стриминговое вещание как феномен современной медиасреды [Текст] // Коммуникология. – 2018. – Т. 6. – № 4. – С. 160.

Кроме того, наблюдается тенденция в усилении интереса к иммерсивным технологиям, а именно становлению метавселенной как следующей ступени существования сети Интернет. В частности, обсуждаются вопросы развития вещания в метавселенной – параллельной цифровой вселенной, рассматриваемой в качестве виртуального мира будущего, который будет существовать наряду с физическим миром, «населенный» цифровыми аватарами реальных людей.³⁵² В качестве примера можно привести пилотный проект «Discovery Sports» по запуску трансляции серии гоночных соревнований по велоспорту с созданием максимальной степени иммерсивности для зрителей: возможность напрямую общаться с гонщиками в частных подкастах и сессиях, задавать вопросы гонщикам, как если бы они были аккредитованными СМИ и др.³⁵³

Сразу же возникают вопросы относительно наличия технической зрелости и возможности адекватного предоставления надежного контента и обеспечения его финансовой доступности при освоении нового пространства. Насколько это представляется безопасным и надежным с правовой точки зрения, когда даже сегодня набирающая обороты область интернет-вещания сталкивается со значительными пробелами в правовом регулировании.

Следовательно, с развитием цифровой среды растут и новые возможности для кражи сигналов, с одной стороны. А с другой, такое пиратство косвенно поддерживается самими потребителями, которые привыкли смотреть пиратские программы. Так, по результатам опроса, проведенного в сентябре 2019 года компанией в области цифровой безопасности ESET, из 2000 опрошенных только 9% респондентов легально потребляют контент, т.е. через лицензированные источники. Напротив, 43% российских пользователей смотрят фильмы, сериалы, телепрограммы на пиратских ресурсах. Среди основных причин пиратства со стороны

³⁵² Филипова, И. А. Создание метавселенной: последствия для экономики, социума и права [Текст] // Journal of Digital Technologies and Law. – 2023. – № 1(1). – С. 8.

³⁵³ UCI and WWE bring the metaverse and WEB3 video into mainstream sports [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ibt.org/features/uci-and-wwe-bring-the-metaverse-and-web3-video-into-mainstream-sports/9322.article> (дата – обращения 13.03.2023).

потребителей выделяются высокая цена за предлагаемый контент, «идеологические» причины (без уточнения таковых), неудобные платежные системы, используемые легальными провайдерами.³⁵⁴

Возможно, эффективная доступная цена для потребителя может стать ключевым защитным барьером перед проблемой пиратства. Если ценовое предложение для потребителя является разумным и поддерживается высококачественными дополнениями, такими как интегрированные данные и дополнительные редакционные материалы, то это поможет сократить столь высокий процент потребления пиратского материала.

Коммерческая ценность трансляции спортивных событий заключается в контроле над прямой трансляцией, так как любители спорта хотят смотреть спортивные мероприятия в прямом эфире, пока неизвестны итоги проводимых соревнований, и готовы платить за это. Эффективная борьба с пиратством прямых трансляций спортивных мероприятий предполагает доступность к быстрой реализации обеспечительных мер в отношении нарушителей, что имеет большую практическую значимость, чем последующее возмещение убытков.³⁵⁵

Пресечение правонарушения в момент его нарушения является главной целью в борьбе с действиями, связанными с нелегальным сообщением спортивных передач в сети Интернет. Проблема обеспечения охраны исключительного права на сообщение спортивных передач заключается во временных рамках непосредственной трансляции, в пределах которой нарушители предоставляют доступ к просмотру текущего спортивного события в сети Интернет. После окончания спортивного мероприятия доступ к трансляции завершается. Это, в свою очередь, отменяет целесообразность

³⁵⁴ ESET: 91% of Russians Prefer Pirated Content Over Legal [Электронный ресурс]. – URL: <https://torrentfreak.com/eset-91-of-russians-prefer-pirated-content-190924/> (дата обращения – 13.03.2023).

³⁵⁵ de Werra, J. Reference Guide to Sustaining Sport and its Development through Intellectual Property Rights [Text] // WIPO. – 2022. – P. 24.

блокировки доступа к соответствующим сайтам после трансляции и затрудняет доказывание факта совершения правонарушения.³⁵⁶

Пиратское использование сигнала не только угрожает доходам вещательных организаций от рекламы и продажи, заплативших за исключительные права на трансляцию прямых репортажей о спортивных мероприятиях, но и грозит снизить ценность этих прав и, следовательно, уменьшить поступления для спортивных организаций.³⁵⁷

Ежегодно телекомпании тратят миллионы на приобретение в собственность трансляции крупного спортивного события. Так, например, в 2011 году Fox Sports заплатила более 400 миллионов долларов за права на проведение чемпионатов мира 2018 и 2022 годов, а NBC заплатила 7,65 миллиарда долларов за право транслировать Олимпийские игры с 2022 по 2032 год. Эти суммы денег настолько велики, что спортивные клубы зарабатывают большую часть своего дохода от продажи прав на трансляцию мероприятия.³⁵⁸

Следовательно, владельцы такого премиум-контента, как крупные спортивные турниры, нуждаются в более жестких мерах безопасности. По данному вопросу конкретные шаги предпринимаются отдельными компаниями.

Международная компания Irdeto³⁵⁹ помогает предприятиям внедрять инновации для обеспечения безопасного подключения и вещания. В частности, Irdeto использует искусственный интеллект для обнаружения незаконных потоков посредством анализа рекламы в социальных сетях или индексов веб-страниц, для идентификации логотипов вещательных компаний и даже спортсменов с помощью распознавания лиц. Когда поток помечен как незаконный контент, выдается уведомление об удалении. Как только

³⁵⁶ См. Бузова, Н.В. Спортивные передачи: актуальные вопросы правовой охраны и защиты прав на них [Текст] // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – № 1. – С. 207.

³⁵⁷ Краткая информационная справка по вопросам ИС и спорта [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wipo.int/pressroom/ru/briefs/ip_sports.html (дата обращения – 15.03.2023).

³⁵⁸ Meese, J. and Podkalicka, A. Circumvention, media sport and the fragmentation of video culture [Text] // Theory on Demand. – 2016. – № 18. – P. 74.

³⁵⁹ Мировой лидер в области кибербезопасности цифровых платформ и приложений для видео-развлечений и смежных отраслей, подключенных к интернет-вещанию [Электронный ресурс]. – URL: <https://irdeto.com/> (дата обращения – 15.03.2023).

мошенники осознают, какие методы обнаружения используются, они начинают корректировать свои методы — например, скрывать или заменять логотипы (тех же вещательных организаций). Здесь начинается новый этап машинного обучения. Сотрудники компании пытаются научить систему распознавать такие вещи, как футбольные полосы, чтобы она могла фактически определять, какая игра идет, видя, например, цвета футбольного клуба «Барселона».³⁶⁰

Британская компания «Friend MTS» (ведущий мировой поставщик услуг по защите платформ, каналов и контента) наносит водяные знаки на прямые трансляции, осуществляет круглосуточный мониторинг вещания с целью отслеживания ретрансляций каналов платного телевидения в Интернете, отслеживает возможные утечки контента вещательных организаций, в случаях его распространения несколькими дистрибьюторами на разных территориях по всему миру.³⁶¹

Если, например, на интернет-платформе или в социальной сети обнаруживается незаконная трансляция, то автоматический глобальный мониторинг компании может распознать контент за считанные секунды, определить подписчика, ответственного за незаконное распространение. Это означает, что потоковое пиратство может быть остановлено в течение нескольких минут.

Еще одна стратегия борьбы с пиратством тестируется испанской футбольной лигой «Ла Лига» (далее также – исп. LaLiga),³⁶² которая, как сообщается, теряет около 150 миллионов евро в год из-за незаконных трансляций своих футбольных матчей в прямом эфире. Лига использует собственное приложение «La Liga», которое получает доступ к микрофону на смартфоне пользователя и определяет его местоположение. Таким образом, определяются общественные заведения, в частности, бары, которые

³⁶⁰ Piracy didn't fade, it just got cleverer [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ibc.org/trends/piracy-didnt-fade-it-just-got-cleverer/2900.article> (дата обращения – 15.03.2023).

³⁶¹ Friend MTS [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.friendmts.com/> (дата обращения – 16.03.2023).

³⁶² LaLiga [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.laliga.com/en-GB> (дата обращения – 16.03.2023).

транслируют футбольные матчи без соответствующей лицензии, т.е. незаконно. Разработчики заявили, что запись разговоров любителей футбола осуществляется только во время проведения матчей чемпионата «Ла Лиги».³⁶³ Кроме того, пользовательское соглашение приложения включает соответствующие специфические детали его использования в свои условия, которые дают «Ла Лиге» разрешение на включение микрофона телефона и даже его GPS для определения местоположения пользователя с целью избежания каких-либо юридических проблем.³⁶⁴

Контроль за трансляциями в цифровой среде необходим и на законодательном уровне. В частности, национальное законодательство может принять нормы, предусматривающие улучшение положения вещателей в отношении несанкционированного онлайн-доступа к охраняемым спортивным мероприятиям. Именно это подтвердил Суд ЕС в решении *от 26 марта 2015 г. по делу C-279/13 компании коммерческого телевидения C More Entertainment AB v Linus Sandberg*, в котором ответчик разместил на веб-сайте гиперссылки, с помощью которых интернет-пользователи могли получить доступ к прямой трансляции ряда хоккейных матчей, обходя платный доступ, установленный компанией – истцом, осуществляющей санкционированное вещание указанных игр на своем сайте в сети Интернет для заинтересованных лиц за плату.³⁶⁵

Суд постановил, что законодательство ЕС не препятствует национальному законодательству расширять исключительное право организаций вещания в контексте пункта d части 2 статьи 3 Директивы Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2001/29/ЕС от 22 мая 2001 г. «О гармонизации некоторых аспектов авторского права и смежных прав в информационном обществе», предусматривающего предоставление

³⁶³ За футбольными фанатами следят через популярное приложение La Liga [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.anti-malware.ru/news/2018-06-13-1447/26514> (дата обращения – 16.03.2023).

³⁶⁴ Catching the pirates offside [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.abc.org/trends/catching-the-pirates-offside/2895.article> (дата обращения – 16.03.2023).

³⁶⁵ Judgment of 26 March 2015, C-279/13 (C More), ECLI:EU:C:2015:199 [Электронный ресурс]. – URL: <https://ipcuria.eu/case?reference=C-279/13> (дата обращения – 19.03.2023).

государствами-членами организациям вещания исключительного права разрешать или запрещать доводить до всеобщего сведения записи своих передач с помощью проводных или беспроводных средств таким образом, чтобы представители общественности могли получить доступ к ним из любого места и в индивидуально выбранное ими время.³⁶⁶ Речь идет о прямых трансляциях спортивных событий в сети Интернет при условии, что такое расширение прав не подрывает охрану авторских прав.

Такая регламентация прав на трансляцию в цифровой среде необходима для жизнеспособности крупных спортивных мероприятий. Спортивная индустрия может серьезно пострадать от нелегального контента, который предоставляется на интернет-платформах.

Действенная правовая охрана необходима также на международном уровне, в рамках международных организаций, так как сигнал становится глобальным и может быть доступен где угодно.

Так, в рамках ВТО был разрешен спор по жалобе Катара против Саудовской Аравии, в которой Катар обвинял Саудовскую Аравию в создании на ее территории телеканала «BeoutQ» и краже передачи у катарского спортивного телеканала «beIN Sports», а также в продаже приемных устройств, позволяющих без платной подписки смотреть передачи катарского телеканала в Королевстве. Катар считал, что пиратский показ был особенно распространен во время показа матчей чемпионата мира по футболу в России, на трансляцию которых «beIN Sports» получил эксклюзивные права.³⁶⁷

ВТО поддержала позицию Саудовской Аравии в споре с Катаром в том, что она может ограничить доступ для Катара подавать свои гражданские иски в суды Саудовской Аравии исходя из соображений национальной безопасности. Комиссия пришла к выводу, что между странами имеет место

³⁶⁶ Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2001/29/ЕС О гармонизации некоторых аспектов авторского права и смежных прав в информационном обществе от 22 мая 2001 года // Official Journal of the European Communities. L 167. – 2001.

³⁶⁷ ВТО обвинила Саудовскую Аравию в несоблюдении требований по борьбе с пиратством [Электронный ресурс]. – URL: <https://1prime.ru/News/20200702/831712082.html> (дата обращения – 22.03.2023).

«чрезвычайная ситуация в международных отношениях».³⁶⁸ В 2017-м году Саудовская Аравия разорвала дипломатические и торговые отношения с Катаром из-за поддержки экстремизма в регионе.³⁶⁹

В то же время ВТО пришла к выводу, что Саудовская Аравия не обеспечила надлежащим образом «применение уголовных процедур и наказаний по отношению к телеканалу «BeoutQ»», что нарушает нормы международных соглашений о правах интеллектуальной собственности.³⁷⁰

Позже Саудовская Аравия заявила о борьбе с пиратством и проведением кампании по инспекции интернета, целью которой является остановка работы пиратских веб-сайтов и платформ, введение новых правил, предусматривающих штраф и тюремное заключение в случае нарушения прав интеллектуальной собственности. Кроме того сообщалось, что приставки «BeoutQ» больше не работают на территории Королевства, а трансляции «beIN Sports», которые были заблокированы с 2017 года, теперь снова доступны в стране.³⁷¹

В настоящее время интернет-вещание остается не включенным в перечень охраняемых объектов в рамках международно-правового регулирования и является одной из самых актуальных проблем в сфере смежных прав. Действующая Римская конвенция 1961 года об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций³⁷² на сегодняшний день страдает от технологического устаревания, а ее преимущества ограничены по своему охвату.

³⁶⁸ WT/DS567/R. Saudi Arabia — Measures concerning the Protection of Intellectual Property Rights [Text]: Report of the Panel // World Trade Organization. – 2020. – P.119.

³⁶⁹ ВТО поддержала Саудовскую Аравию в споре с Катаром по пиратству [Электронный ресурс]. – URL: <https://isni.ru/news/vto/> (дата обращения – 22.03.2023).

³⁷⁰ ВТО разрешила спор между Саудовской Аравией и Катаром касательно телевизионного пиратства [Электронный ресурс]. – URL: <https://mediasat.info/ru/2020/06/25/spor-mezhdu-saudovskoj-araviej-i-katarom/> (дата обращения – 22.03.2023).

³⁷¹ Saudi Arabia promises piracy crackdown after WTO report [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ibt.org/news/saudi-arabia-promises-piracy-crackdown-after-wto-report/6123.article> (дата обращения – 22.03.2023).

³⁷² Международная конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций от 26 октября 1961 года // Бюллетень международных договоров. – 2005. – № 7.

Региональный процесс регламентации правовой охраны в этой области опережает аналогичный процесс на международном (универсальном) уровне. Например, в рамках ЕС была принята Директива (ЕС) 2019/789 Европейского парламента и Совета от 17 апреля 2019 г., устанавливающая правила применения положений авторского права и смежных прав в отношении отдельных интернет-трансляций вещательных компаний и ретрансляций радио- и телепрограмм и дополняющая Директиву Совета 93/83/ЕЭС.³⁷³

Более того, 4 мая 2023 года Европейская комиссия приняла Рекомендацию по борьбе с онлайн-пиратством спортивных и других живых мероприятий,³⁷⁴ таких как концерты и театральные представления (далее также – Рекомендация).

С помощью этой инициативы по борьбе с пиратством в прямом эфире Комиссия стремится предложить набор инструментов для борьбы с незаконным потоковым вещанием прямых трансляций, в частности, спортивных мероприятий.

Рекомендация стала следствием принятия Европейским парламентом 19 мая 2021 года Резолюции 2020/2073 (INL) по проблемам организаторов спортивных мероприятий в цифровой среде, в которой Европарламент, отмечая необходимость эффективного обеспечения прав, в том числе трансграничных, принимая во внимание, что незаконные трансляции спортивных мероприятий и распространение такого контента наносит не только экономические убытки спортивной индустрии, но и ущерб конечным пользователям (например, кража персональных данных пользователей с помощью вредоносного программного обеспечения), призывает

³⁷³ Директива (ЕС) 2019/789 Европейского парламента и Совета от 17 апреля 2019 года, устанавливающая правила применения положений авторского права и смежных прав в отношении отдельных интернет-трансляций вещательных компаний и ретрансляций радио- и телепрограмм и дополняющая Директиву Совета 93/83/ЕЭС // Official Journal of the European Union. L 130. – 2019.

³⁷⁴ Commission Recommendation (EU) 2023/1018 on combating online piracy of sports and other live events // Official Journal of the European Union. L 136. – 2023.

Еврокомиссию разработать законодательные предложения по вопросам, связанным с незаконными онлайн-трансляциями спортивных мероприятий.³⁷⁵

Рекомендация также основывается на принятом 25 ноября 2020 года Плане действий в области интеллектуальной собственности для поддержки восстановления и жизнестойкости ЕС, который признает в качестве одной из основных проблем, мешающих Европе извлечь выгоду из своих интеллектуальных активов, сохранение контрафакции и пиратства.³⁷⁶

В Рекомендации установлен перечень определений, применяемых для ее целей. Среди них определения *прямой трансляции события*, означающей передачу в реальном времени любыми средствами, в том числе по проводам или беспроводным средствам, события для приема публикой, которая не присутствует в месте, где событие происходит в режиме реального времени (аналогичным образом дается формулировка *прямой трансляции спортивного события*); *владельца прав на прямую трансляцию события*, под которым понимается любое физическое или юридическое лицо, обладающее авторскими или смежными правами на прямую трансляцию произведений и других объектов; а также *владельца прав на прямую трансляцию спортивных событий* – любое физическое или юридическое лицо, обладающее правами на прямую трансляцию спортивного события, независимо от того, являются ли они правами на интеллектуальную собственность, и которое имеет законное право на реализацию этих прав.³⁷⁷

Рекомендация сосредоточена на следующих направлениях работы и сотрудничества:³⁷⁸

³⁷⁵ European Parliament resolution of 19 May 2021 with recommendations to the Commission on challenges of sports events organisers in the digital environment (2020/2073(INL)) // Official Journal of the European Union. C. 15. – 2022.

³⁷⁶ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions — Making the most of the EU's innovative potential — An intellectual property action plan to support the EU's recovery and resilience [Электронный ресурс]. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52020DC0760> (дата обращения – 05.05.2023).

³⁷⁷ Commission Recommendation (EU) 2023/1018 on combating online piracy of sports and other live events // Official Journal of the European Union. L 136. – 2023.

³⁷⁸ Там же.

Во-первых, подчеркивается важность безотлагательных действий со стороны поставщиков услуг хостинга³⁷⁹ с целью минимизации вреда, причиняемого незаконной трансляцией, которые заключаются в сотрудничестве с правообладателями прямых трансляций и поставщиками посреднических услуг для оптимизации процесса идентификации источников несанкционированных ретрансляций и принятия конкретных мер против повторного неправомерного использования их услуг.

Как было отмечено в Резолюции Европейского парламента 2020/2073 (INL) немедленное или максимально быстрое удаление или отключение незаконного доступа к спортивным трансляциям должно осуществляться не позднее, чем в течение 30 минут с момента получения уведомления от правообладателя или сертифицированного доверенного регистратора.³⁸⁰

Во-вторых, государствам-членам рекомендуется предусмотреть судебные запреты в отношении операторов несанкционированной трансляции спортивных событий в прямом эфире, а также поставщиков посреднических услуг, которые могут заключаться в блокировке доступа к несанкционированным ретрансляциям. Поощряется предоставление обладателям прав на прямые трансляции подавать в компетентные органы заявление о запрете несанкционированной ретрансляции до начала спортивного мероприятия, предоставляя соответствующие доказательства того, что оператор ранее уже предоставлял аналогичным образом несанкционированный доступ к прямым трансляциям, права на которые принадлежат заявителю. При этом рекомендуется соблюдать соразмерность судебного запрета, ограничивающегося продолжительностью непосредственной прямой трансляции спортивного события.

³⁷⁹ **Поставщик (провайдер) услуг веб-хостинга** – это компания, которая предоставляет юридическим и физическим лицам возможность размещать свои сайты в интернете [Электронный ресурс]. – URL: <https://support.google.com/domains/answer/3288265?hl=ru> (дата обращения – 05.05.2023).

³⁸⁰ European Parliament resolution of 19 May 2021 with recommendations to the Commission on challenges of sports events organisers in the digital environment (2020/2073(INL)) // Official Journal of the European Union. С. 15. – 2022.

Также важно отметить, что речь идет о динамических судебных запретах. В то время как общие судебные запреты на блокировку, как правило, точно определяют заданное количество интернет-провайдеров и спецификацию блокируемого контента, динамические судебные запреты характеризуются более широким охватом либо контента, либо предмета судебного запрета.³⁸¹

Что касается сферы применения такого запрета, Европейская комиссия пояснила, что динамические судебные запреты – это судебные запреты, которые могут быть изданы, например, в тех случаях, когда фактически тот же веб-сайт становится доступным сразу после вынесения судебного запрета с другим IP-адресом или URL-адресом, и который составлен таким образом, что позволяет также охватывать новый IP-адрес или URL-адрес без необходимости новой судебной процедуры для получения нового судебного запрета». ³⁸² Иначе говоря, при создании зеркальных веб-сайтов с аналогичным содержанием, что и заблокированный сайт, судебный запрет будет динамически применяться в отношении этих сайтов.³⁸³

Динамический судебный запрет не относится к широкой практике применения в юрисдикциях различных государств. Однако по мере развития цифрового пиратства, актуальность использования данного инструмента защиты начинает возрастать. На сегодняшний день динамические судебные

³⁸¹ van der Donk, B. How Dynamic Is a Dynamic Injunction? An Analysis of the Characteristics and the Permissible Scope of Dynamic Injunctions under European Law after CJEU C-18/18 (Glawischnig-Piesczek) [Text] // Journal of Intellectual Property Law & Practice, Vol. 15. – № 8. – 2020. – P. 3.

³⁸² Communication from the Commission to the European Parliament, the Council and the European Economic and Social Committee, «Guidance on certain aspects of Directive 2004/48/EC of the European Parliament and of the Council on the enforcement of intellectual property rights [Электронный ресурс]. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=celex%3A52017DC0708> (дата обращения – 06.05.2023).

³⁸³ WIPO/ACE/15/11: Adjudication of IP infringement cases [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/enforcement/en/wipo_ace_15/wipo_ace_15_11.pdf (дата обращения – 06.05.2023).

запреты применяются, в частности, в Дании,³⁸⁴ Австралии,³⁸⁵ Ирландии,³⁸⁶ Англии и Уэльсе,³⁸⁷ Индии,³⁸⁸ Испании,³⁸⁹ Сингапуре и др.³⁹⁰

Обойти общий судебный запрет злоумышленнику не так сложно при помощи зеркальных веб-сайтов, измененных доменов. Динамический судебный запрет представляет собой улучшенную модифицированную версию общих судебных запретов.

В связи с отсутствием в международном праве универсальных норм, регламентирующих инструменты защиты от цифрового пиратства, представляется целесообразным внести в проект нового международного договора ВОИС об охране прав организаций вещания рекомендацию по закреплению государствами в своих национальных законодательствах применение динамических судебных запретов. Такая унификация позволит повысить результативность процесса пресечения трансграничного пиратства потоковой передачи «живого» контента и эффективность судебной деятельности по делам о нарушении смежных прав организаций вещания.

Наконец, Рекомендация устанавливает систему мониторинга для оценки ее влияния на борьбу с пиратством и для рассмотрения необходимости принятия дальнейших мер. Данная работа будет проводиться при поддержке Европейской обсерватории по нарушениям прав интеллектуальной собственности (EUIPO Observatory) и повлечет за собой установление четких

³⁸⁴ Sag BS-5975/2019-FRB. RettighedsAlliancen som mandatar for La Liga Nacional de Fútbol Profesional [Электронный ресурс]. – URL: <https://torrentfreak.com/images/Danish-LaLiga-order.pdf> (дата обращения – 06.05.2023).

³⁸⁵ Copyright Amendment (Online Infringement) Bill 2018 // Bills Digest № 41. – 2018–19.

³⁸⁶ High Court of Ireland Decisions. Union Des Associations Europeennes De Football v Eircom Ltd T/A Eir & Ors (Approved) [2020] IEHC 488 (29 September 2020) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.bailii.org/ie/cases/IEHC/2020/2020IEHC488.html#_ftn6 (дата обращения – 06.05.2023).

³⁸⁷ England and Wales High Court (Chancery Division) Decisions. Union Des Associations Européennes De Football v British Telecommunications Plc & Ors [2017] EWHC 3414 (Ch) (21 December 2017) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Ch/2017/3414.html> (дата обращения – 06.05.2023).

³⁸⁸ India and Website Blocking: Courts Allow Dynamic Injunctions to Fight Digital Piracy [Электронный ресурс]. – URL: <https://itif.org/publications/2019/05/29/india-and-website-blocking-courts-allow-dynamic-injunctions-fight-digital/> (дата обращения – 06.05.2023).

³⁸⁹ Spanish ISPs Will Block Pirate Sites Using a Dynamically Updated Blocklist [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.technadu.com/spanish-isps-block-pirate-sites-dynamically-updated-blocklist/93321/> (дата обращения – 06.05.2023).

³⁹⁰ Singapore: Anti-piracy court orders [Электронный ресурс]. – URL: <https://advanced-television.com/2020/07/06/singapore-anti-piracy-court-orders/> (дата обращения – 06.05.2023).

ключевых показателей эффективности для проведения эффективного мониторинга. Срок окончания мониторинга и оценки должен быть завершен к 17 ноября 2025 года.³⁹¹

Несмотря на тот факт, что Рекомендация содержит ценные и прогрессивные положения, призывающие государства активизировать эффективные меры по борьбе с пиратством в прямом эфире, участники рынка, в частности, Ассоциация коммерческого телевидения и видео по запросу в Европе (АСТ), Европейская коалиция VOD, Альянс по борьбе с аудиовизуальным пиратством (ААРА), были разочарованы тем, что Комиссия приняла рекомендацию, которая имеет необязательный характер, в то время как Европейский парламент ранее призывал Комиссию к законодательной инициативе, а также озадачены отсрочкой принятия решения о необходимости установления обязательных правил на 2,5 года и отсутствием четкого набора ключевых показателей эффективности Рекомендации, таким образом, не учитывается вся срочность ситуации и де-факто против кражи сигнала и контента не введено действенных сдерживающих факторов.³⁹²

Сегодня за вещательными организациями начинает признаваться право доведения до всеобщего сведения, в содержание которого включено использование объектов смежных прав в сети Интернет, под которые подпадают и сообщения спортивных мероприятий. Борьба с новейшей эволюцией пиратства включает в себя два новых инструмента: оперативную блокировку веб-сайтов и применение динамических судебных запретов. Для адаптации к современному цифровому пиратству данные инструменты должны стать общепринятыми для борьбы и сокращения глобального цифрового пиратства. Государствам необходимо укреплять сотрудничество на уровне обмена информацией о сайтах-злоумышленниках, о применяемых правилах и практиках, касающихся охраны и защиты прав от

³⁹¹ Commission Recommendation (EU) 2023/1018 on combating online piracy of sports and other live events // Official Journal of the European Union. L 136. – 2023.

³⁹² EC recommends live anti-piracy actions [Электронный ресурс]. – URL: <https://advanced-television.com/2023/05/04/ec-recommends-live-anti-piracy-actions/> (дата обращения – 07.05.2023).

несанкционированной ретрансляции прямых трансляций, в том числе спортивных мероприятий, содействовать применению совместных мер по пресечению трансграничного пиратства сигнала и передаваемого контента.

3.3. Совершенствование международно-правовой охраны смежных прав организаций вещания

Ландшафт 21-го века сильно отличается от периода 1960-х годов: на момент принятия Римской конвенции 1961 года преобладающим методом передачи программ для публики было эфирное вещание. Сегодня, несмотря на то, что этот метод остается широко распространенным, это всего лишь одна из многочисленных технологических возможностей, с помощью которых программа может достичь своей аудитории. Программы, которые изначально транслируются в эфир, часто доходят до своей аудитории по кабелю через услуги операторов кабельного телевидения. Вещание через спутник предоставляет альтернативный способ охвата аудитории в отдаленных местах и за рубежом. Интернет предоставляет новые формы предложений, связанных с вещанием, таких как «отложенный просмотр» или просмотр «вслед за эфиром», а также услуги «видео по запросу».

Такие новые разработки сопровождаются непрерывным ростом пиратства сигналов. Несанкционированное использование часто имеет место в странах, где национальное законодательство не обеспечивает эффективной охраной вещательные компании, а с помощью Интернета пиратские сигналы могут быть нацелены на аудиторию по всему миру.

Поэтому бесспорно, что в условиях радикально изменившегося медиаландшафта охрана вещательных организаций нуждается в срочном обновлении.

В 1996 г. ВОИС приняла два «интернет-договора»: Договор ВОИС по авторскому праву (ДАП)³⁹³ и Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам (ДИФ).³⁹⁴ Оба документа обеспечивают сочетание новых прав и технических

³⁹³ Договор ВОИС по авторскому праву (Женева, 20 декабря 1996 года) // Бюллетень международных договоров. – 2016. – № 12.

³⁹⁴ Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам (Женева, 20 декабря 1996 года) // Бюллетень международных договоров. – 2016. – № 12.

мер защиты для контроля доступа и копирования цифровых версий произведений. Новые права не затронули организации вещания, однако, на Дипломатической конференции по некоторым вопросам авторского права и смежных прав было отмечено намерение в ближайшем будущем заняться вопросом охраны прав организаций вещания в рамках ВОИС применительно к глобальным информационным системам, таким как Интернет.³⁹⁵

В 1997 г. ВОИС совместно с правительством Филиппин организовали встречу в Маниле, положившую начало рабочему процессу по обновлению и согласованию прав организаций вещания, поскольку в рамках встречи рассматривались вопросы охраны прав вещателей и возможная их гармонизация.³⁹⁶

Первое совещание Постоянного комитета по авторскому праву и смежным правам (далее также – ПКАП), посвященное цифровой повестке дня, в котором одним из рассматриваемых вопросов была охрана прав организаций вещания, состоялось в ноябре 1998 года.³⁹⁷

В Меморандуме SCCR/1/3 «Существующее международное, региональное и национальное законодательство, касающееся охраны прав организаций вещания» рассматривались различные аспекты действовавшего законодательства в данной области и в качестве цели было обозначено содействие ПКАП для принятия решения по следующим вопросам: 1) следует ли продолжать работу в отношении охраны организаций вещания; 2) в каких формах должна осуществляться такая работа; 3) какая дополнительная информация и подготовительные процедуры потребуются для продолжения такой работы.³⁹⁸

³⁹⁵ CRNR/DC/INF/9: Closing Speech [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wipo.int/meetings/en/details.jsp?meeting_id=3010 (дата обращения – 10.05.2023).

³⁹⁶ Love, J. The Trouble with the WIPO Broadcasting Treaty // Joint PIIP/TLS Research Paper. – № 88. – 2023. – P. 12.

³⁹⁷ SCCR/1: First Session [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wipo.int/meetings/en/details.jsp?meeting_id=3598 (дата обращения – 10.05.2023).

³⁹⁸ SCCR/1/3: Existing International, Regional and National Legislation concerning the Protection of the Rights of Broadcasting [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/copyright/en/sccr_1/sccr_1_3.html (дата обращения – 10.05.2023).

Ко второму совещанию ПКАП в 1999 году по вопросу охраны прав организаций вещания было представлено восемь документов (SCCR/2/5, SCCR/2/6, SCCR/2/6 ADD., SCCR/2/6 REV., SCCR/2/7, SCCR/2/8, SCCR/2/10 REV., SCCR/2/12).³⁹⁹

Дискуссия была сосредоточена в основном на дебатах относительно того, какие новые экономические права могут быть предоставлены организациям вещания. Обсуждались и вопросы, касающиеся пиратства сигнала, но они не занимали центрального места в повестке. А Ассоциация цифровых медиа DiMA⁴⁰⁰ предложила распространить действие нового договора на интернет-вещателей.⁴⁰¹

За десятилетия, прошедшие после встречи в Маниле в 1997 г., ВОИС провела несколько технических совещаний, региональных консультаций и переговорных сессий и рассмотрела более ста документов, отчетов и проектов текстов договоров, касающихся вещания.

В 2006 году Генеральная Ассамблея ВОИС поручила ПКАП согласовать подход, основанный на сигналах, и уточнить «цели, конкретный объем и объект охраны» с целью представления предложений по договорным формулировкам на Дипломатическую конференцию.⁴⁰² Однако на специальных сессиях этого Комитета в январе⁴⁰³ и июне 2007 года⁴⁰⁴ не удалось выработать единых подходов по некоторым ключевым аспектам, и поэтому этот вопрос был сохранен в повестке дня очередных сессий ПКАП без ограничения по времени.

³⁹⁹ SCCR/2: Second Session [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wipo.int/meetings/ru/details.jsp?meeting_id=3736 (дата обращения – 11.05.2023).

⁴⁰⁰ Digital Media Association (DiMA) [Электронный ресурс]. – URL: <https://dima.org/> (дата обращения – 11.05.2023).

⁴⁰¹ SCCR/2/6: Agenda Item 4: Protection of the Rights of Broadcasting Organizations [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/copyright/en/sccr_2/sccr_2_6.pdf (дата обращения – 11.05.2023).

⁴⁰² Ruijsenaars, H. Debunking the Myth: Why Everyone Benefits from a WIPO Broadcasters' Treaty [Text] // SSRN Electronic Journal. – 2018. – P. 15.

⁴⁰³ SCCR/S1: First Special Session of the Standing Committee on Copyright and Related Rights (SCCR) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wipo.int/meetings/en/details.jsp?meeting_id=12043 (дата обращения – 11.05.2023).

⁴⁰⁴ SCCR/S2: Second Special Session of the Standing Committee on Copyright and Related Rights (SCCR) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wipo.int/meetings/en/details.jsp?meeting_id=12744 (дата обращения – 11.05.2023).

К наиболее важным вопросам, которые должны быть решены в ходе переговоров, и составляют основу будущего нового договора, относятся: определение бенефициаров, объектов охраны, характера охраны (включая любые новые права, созданные договором), срок охраны, если таковой имеется, и исключения из этих прав.

Если изначально предполагалось включить соответствующие положения Римской конвенции 1961 года в основу нового договора, то после предложения, представленного делегациями Южной Африки и Мексики в 2011 году,⁴⁰⁵ был сужен подход к его содержанию, заключающийся лишь в устранении существующих пробелов Римской конвенции, учитывая многообразие новых технологий и платформ для деятельности вещателей и кражи сигнала.

На сегодняшний день до сих пор не удалось прийти к соглашению о том, как должен выглядеть международный документ в этой области и какой должен быть объем правовой охраны. Повестка дня 43-го заседания ПКАП ВОИС включала в себя обсуждение второго пересмотренного проекта текста договора ВОИС о вещательных организациях, проходившего с 13 по 17 марта 2023 года.⁴⁰⁶ А рассмотрение первого пересмотренного проекта текста Договора ВОИС проходило на заседании ПКАП ВОИС в мае 2022 года.⁴⁰⁷

Второй пересмотренный проект текста договора ВОИС далек от амбициозных, всеобъемлющих текстов договоров, которые обсуждались на ранних стадиях работы ПКАП. В соответствии с предписаниями Генеральной Ассамблеи ВОИС основывать будущую договорную работу на «сигнальном» подходе, большая часть прав, рассматриваемая в предыдущих проектах, была сокращена.

⁴⁰⁵ SCCR/23/6: Draft Treaty on the Protection of Broadcasting Organizations [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wipo.int/meetings/en/doc_details.jsp?doc_id=190239 (дата обращения – 11.05.2023).

⁴⁰⁶ SCCR/43: Forty-Third Session of the Standing Committee on Copyright and Related Rights [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wipo.int/meetings/en/details.jsp?meeting_id=75412 (дата обращения – 12.05.2023).

⁴⁰⁷ SCCR/42: Forty-Second Session of the Standing Committee on Copyright and Related Rights [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wipo.int/meetings/en/details.jsp?meeting_id=69311 (дата обращения – 12.05.2023).

По сравнению с пересмотренным проектом текста, опубликованным в 2022 г., документ SCCR/43/3 содержит несколько заслуживающих внимания изменений. В отличие от проекта 2022 года он распространяет свое действие на веб-трансляции. Предлагается включить в содержание определения «передача в эфир» «трансляцию через компьютерные сети», что представляется разумным, поскольку отсутствие адекватной охраны онлайн-сигналов может привести к беспрепятственному нелегальному их использованию злоумышленниками в обход охраняемых офлайн-сигналов в ущерб вещательным организациям, особенно в случаях, когда и те, и другие сигналы передают один и тот же контент. Однако, при этом, проект договора позволяет исключить такую трансляцию из сферы применения договора путем соответствующей оговорки.⁴⁰⁸

Наряду с этим необходимо дифференцировать веб-вещание в широком смысле от веб-трансляций телерадиоорганизаций, когда программа, транслируемая в сети Интернет, аналогична программе, транслируемой для приема публикой посредством, например, спутника или кабеля. Под категорию веб-вещателей может подпадать любой субъект, размещающий фрагмент аудио- или видеоконтента на общедоступном веб-сайте, деятельность которых практически не урегулирована законодательными актами, отсутствуют требования к содержанию программ, а сами вещатели не несут ответственности за соблюдение жестких правил для СМИ, правил защиты несовершеннолетних, редакционной ответственности и др.⁴⁰⁹

Тот факт, что организации вещания применяют ту же технологию распространения сигнала, используя собственные контент-сервисы, что и веб-вещатели, автоматически не уравнивает их в правах. По смыслу предлагаемого проекта сфера действия нового договора предполагает охват только несущих программы сигналов вещательных организаций, понимаемых в традиционном

⁴⁰⁸ См. пункт 2.04 Пояснений к статье 2 SCCR/43/3 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wipo.int/meetings/en/doc_details.jsp?doc_id=597061 (дата обращения – 12.05.2023).

⁴⁰⁹ Legal & Policy Focus – Broadcasters' Rights: Towards a New WIPO Treaty [Text] // EBU. – 2021. – P. 24.

смысле этого слова, т.е. которые несут полную редакционную и юридическую ответственность за трансляцию, монтаж, составление сетки вещания программ, переносимых сигналом, в то время как операторы, занимающиеся исключительно сетевым вещанием, не соответствуют этим критериям и, по логике вещей, не могут быть включены в число бенефициаров договора.

В то же время крупные технологические компании, такие как стриминговый сервис Netflix, зарекомендовавший себя в качестве одного из ведущих интернет-гигантов в медиаиндустрии, осуществляют больший контроль за новыми технологиями потоковой передачи в Интернете нежели вещательные организации. Netflix является ведущим создателем и поставщиком медиауслуг, которые также нуждаются в международно-правовой охране. Но вместе с тем на сегодняшний день он не может быть признан в качестве бенефициара нового договора, поскольку осуществляет свою деятельность непосредственно в интернет-среде, не является ни вещательной организацией по определению, ни ее онлайн-платформой.

В более долгосрочной перспективе договор может создать такой правовой режим, который будет распространяться и на соответствующие технологические компании, создающие глобальные платформы для видео- и звукозаписывающего контента, при условии владения ими хотя бы одной вещательной станцией - это позволит им квалифицировать себя в качестве вещателей. Так, например, Netflix уже пробовал запустить тестовую версию своего линейного телеканала во Франции.⁴¹⁰

Предусмотренная в проекте договора возможность исключения из сферы применения несущие программы сигналы, передаваемые вещательными организациями через компьютерную сеть, создает неопределенность в отношении уровня предоставляемой охраны и может существенно ограничить ее объем. Предлагается сузить сферу исключения до конкретных субъектов, подпадающих под категорию веб-вещателей, с целью

⁴¹⁰ Netflix запускает линейный телеканал во Франции [Электронный ресурс]. – URL: <https://adindex.ru/news/digital/2020/11/9/286645.phtml> (дата обращения – 12.05.2023).

сохранения и обеспечения охраны традиционных вещателей в сети Интернет, а также, учитывая тенденцию к расширению сферы вещания в Интернете, предусмотреть в перспективе потенциальную возможность распространить действие правового режима на глобальные видеостриминговые онлайн-платформы – медиакорпорации, которые будут отвечать определенному набору установленных критериев, в частности, к ним могут быть отнесены: собственное производство отечественного и иностранного контента; трансграничное предоставление оказываемых услуг; высокая рыночная капитализация (т.е. 10 млрд долларов и более); наличие лицензии на вещание и офиса в государстве, на территории которого осуществляется вещание.

Текущая тенденция в области вещания заключается в разработке большего количества онлайн-услуг, а также большего количества программ «только онлайн», то есть контента, который по расписанию или по другим причинам не может транслироваться в автономном режиме или для которого онлайн-доставка больше подходит для охвата целевой аудитории. В данном случае речь идет о передаче сигналов, которые в определенном смысле можно назвать онлайн-сигналами, «связанными» с офлайн-трансляциями. В качестве примеров можно привести следующие случаи, которые были отражены в примечании к проекту договора ВОИС об охране прав организаций вещания, представленном совместно Аргентиной, Колумбией и Мексикой в ходе дебатов на 33 сессии ПКАП в 2016 году:⁴¹¹

- дополнительные новостные кадры (продолжительность которых выходит за рамки возможного включения их в короткий новостной материал);
- материалы, дополняющие офлайн-трансляции (например, интервью, приуроченное к вышедшему документальному фильму);
- спортивные мероприятия, проходящие параллельно и одновременно с другим событием (характерно для крупных чемпионатов, турниров, олимпийских игр).

⁴¹¹ SCCR/33/5: Note on the Draft Treaty to Protect Broadcasting Organizations [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/copyright/en/sccr_33/sccr_33_5.pdf (дата обращения – 13.05.2023).

Вышеперечисленные примеры показывают на необходимость применения к определению «передача в эфир» технологически нейтрального подхода, который является еще одним нововведением, включенным в содержание второго пересмотренного проекта договора,⁴¹² что имеет первостепенное значение, учитывая стремительное развитие технологий.

Как отмечалось ранее, трансляции вещателей не зависят от передаваемого контента. Такой же подход должен быть применим и к платформе вещания, т.е. вещательным организациям необходима такая охрана, которая будет покрывать все формы распространения программ, предотвращая все возможные способы несанкционированного использования любого их сигнала. Независимый от вида сигнала и способа передачи подход – это способ гарантировать, что новый договор не потребует пересмотра или внесения серьезных поправок в недалеком будущем.

В любом случае, предлагаемое определение «передача в эфир» значительно шире того, что предусмотрено Римской конвенцией 1961 года, ДИФ, Пекинским договором по аудиовизуальным исполнениям.⁴¹³ В то время как упомянутые конвенции ограничивают вещание передач с помощью средств беспроводной связи, проект договора распространяется на передачу по проводам. В определении уточняется, что спутниковые передачи и передачи закодированных сигналов также могут квалифицироваться как акты вещания.

Что касается предоставляемых вещательным организациям прав, то к ним относятся следующие.

Право на ретрансляцию (ст. 6) – является существенным положением, поскольку охрана сигнала от несанкционированной ретрансляции лежит в основе проекта договора. Предполагается расширить охрану вещателей от всех несанкционированных ретрансляций, осуществляемых любыми

⁴¹² См. пункт 2.02 Пояснений к статье 2 SCCR/43/3 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wipo.int/meetings/en/doc_details.jsp?doc_id=597061 (дата обращения – 13.05.2023).

⁴¹³ Пекинский договор по аудиовизуальным исполнениям от 24 июня 2012 года // Бюллетень международных договоров. – 2021. – № 4.

средствами, т.е. ретрансляцию по проводам или беспроводными средствами, включая кабель и компьютерные сети. При этом необходимо отметить, что понятие «ретрансляция» (ст. 2) ограничивается актами одновременной трансляции для публики, исключая почти одновременную трансляцию, что представляет собой разумное исключение запутанных вариантов передач.

Право на запись (ст. 7) – добавляется к исключительным правам, предложенным в первом пересмотренном проекте договора. Устанавливая право на запись, текущий проект договора ступает на спорную почву, поскольку в решении Генеральной Ассамблеи 2007 года ПКАП предписывалось охранять вещательные компании только от актов «пиратства сигналов» и исключалось предоставление каких-либо прав на «постфиксацию».⁴¹⁴

Однако пояснения к статье предполагают, что право на запись служит именно этой цели, предотвращая злоупотребление третьей стороной той ценностью, которую представляет собой несущий программу сигнал, остающийся в момент фиксации живым сигналом (получаемым непосредственно), тем самым сохраняя цель договора, обеспечивающего охрану на основе сигналов.⁴¹⁵

Дискуссии вызывает спорный вопрос о возможности предоставления вещательным организациям исключительных прав после фиксации передач.

Статья 8 проекта договора предусматривает возможность отсроченной трансляции сохраненных программ, которые ранее транслировались вещательными организациями. Предлагаемое право касается услуг видео «по запросу», а также отложенного просмотра «catch-up». Данное право ограничивается действиями, охраняемыми статьями 6 и 7, т.е. ретрансляцией и записью.

⁴¹⁴ Hugenholtz, P.B. The WIPO Broadcasting Treaty: Comments on the Second Revised Draft [Text] // Joint RIIP/TLS Research Paper. – № 84. – 2023. – P. 19.

⁴¹⁵ См. пункты 7.02, 7.03 Пояснений к статье 2 SCCR/43/3 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wipo.int/meetings/en/doc_details.jsp?doc_id=597061 (дата обращения – 15.05.2023).

Ранее рабочие документы ПКАП предусматривали наделение организаций вещания исключительными правами разрешать, в частности, предоставление публике оригиналов или копий фиксаций их передач в эфир таким образом, чтобы представители публики могли иметь широкий доступ к ним из того места и в то время, которые определены ими по собственному выбору; трансляцию любыми средствами для приема публикой их передач в эфир после фиксации таких передач; предоставление публике оригиналов или копий фиксаций их передач в эфир посредством продажи или иной передачи права собственности.⁴¹⁶

С одной стороны, потенциальная возможность такого расширения прав негативно воспринимается со стороны групп по защите прав потребителей и пользователей; групп, представляющих исполнителей и производителей фонограмм; крупных технологических компаний. Они ссылаются, прежде всего, на то, что отсутствуют объективные основания для предоставления вещателям прав после фиксации, поскольку это может привести к злоупотреблению, связанному с контролем за использованием записанных вещательных сигналов и передаваемого ими контента. Это, в свою очередь, может негативно сказаться на использовании контента, который находится в общественном достоянии; на работе журналистов, архивариусов, других авторов, которые могли законно получать доступ к исходному контенту через трансляции.⁴¹⁷

С другой стороны, вещатели, наоборот, поощряют предоставление прав на постфиксацию. Данная позиция аргументирована следующими положениями. Во-первых, в настоящее время государства-члены ВОИС, являющиеся участниками Римской конвенции 1961 года, уже предоставляют

⁴¹⁶ SCCR/27/2 REV: Working Document for a Treaty on the Protection of Broadcasting Organizations [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wipo.int/meetings/en/details.jsp?meeting_id=32086 (дата обращения – 15.05.2023).

⁴¹⁷ The Danger of New Post-Fixation Rights in the WIPO Broadcasting Treaty [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.eff.org/ru/node/83478> (дата обращения – 15.05.2023).

права на постфиксацию: ДАП (ст.ст. 6, 8),⁴¹⁸ ДИФ (ст.ст. 8, 9, 12, 13, 14),⁴¹⁹ Пекинский договор (ст. 8-10).⁴²⁰

Во-вторых, права на постфиксацию действуют в рамках Европейского союза: например, Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2001/29/ЕС от 22 мая 2001 года (ст. 2),⁴²¹ Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2006/115/ЕС от 12 декабря 2006 года (ст. 9).⁴²²

Данный аргумент может служить доказательством того, что усиленная охрана вещательных организаций не создает рисков для других правообладателей, так как смежные права не зависят от основных прав авторов передаваемого контента. Следовательно, любой исполнитель произведения, производитель фонограммы, переводчик, правообладатель компиляции в дополнение к автору (авторам) исполненных, записанных или оригинальных произведений могут действовать от собственного имени. Усиленная охрана вещательных организаций не будет наносить ущерб другим сторонам, охраняемым Римской конвенцией 1961 года. Напротив, все те, кто владеет правами на содержание передач и связанных с ними сигналов, остаются в выигрыше от усиления позиции организаций вещания по отношению к пиратству сигналов, поскольку любые действия, предпринимаемые вещателями против такого пиратства, автоматически распространяют свое действие и на охрану правообладателей контента. Если же правообладатель желает, чтобы правоприменение со стороны вещательной

⁴¹⁸ Договор ВОИС по авторскому праву (Женева, 20 декабря 1996 года) // Бюллетень международных договоров. – 2016. – № 12.

⁴¹⁹ Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам (Женева, 20 декабря 1996 года) // Бюллетень международных договоров. – 2016. – № 12.

⁴²⁰ Пекинский договор по аудиовизуальным исполнениям от 24 июня 2012 года // Бюллетень международных договоров. – 2021. – № 4.

⁴²¹ Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2001/29/ЕС О гармонизации некоторых аспектов авторского права и смежных прав в информационном обществе от 22 мая 2001 года // Official Journal of the European Communities. L 167. – 2001.

⁴²² Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза № 2006/115/ЕС О праве аренды, проката и об определенных правах, смежных с авторским правом в сфере интеллектуальной собственности (кодифицированная версия) от 12 декабря 2006 года // Official Journal of the European Union. L 376. – 2006.

организации оставалось под его собственным контролем, он может прибегнуть к договорным средствам урегулирования данного вопроса.⁴²³

Действительно, системы цифрового вещания, такие как IPTV, распространение услуг видео «по запросу», отложенного просмотра «catch-up» позволяют пользователям останавливать/приостанавливать, запускать программы заново, что представляет собой получение фиксированного вещания. Узкая направленность договора, предусматривающая только право на ретрансляцию, зависящее от одновременной передачи, позволит любой третьей стороне записывать и воспроизводить сигнал посредством сети Интернет через секунды/минуты после прямой трансляции вещательной организацией. Отсутствие надлежащей охраны в подобных ситуациях может привести к распространению несанкционированного использования вещания, а также лишит вещателей стимула вкладывать средства в трансграничные предложения в то время, когда потребительский спрос на доступ к вещанию независимо от времени и места повсеместно увеличивается.

Завершающим в перечне предоставляемых прав является право запрещать несанкционированные действия по смыслу статей 6 и 7 в отношении своих довещательных сигналов любыми средствами (ст. 9). Довещательные сигналы не предназначены для приема публикой (передача программного материала из студии / с места события до места передающей станции, обмен программным материалом между вещательными организациями, служащая подготовительной основой для последующей трансляции) и не подпадают под действие существующих международных инструментов. Довещательный сигнал может происходить одновременно с фактической трансляцией, как это часто бывает при прямых трансляциях спортивных событий, или отдельно при редактировании, например, принимающей вещательной организацией. В любом случае несанкционированное использование довещательного сигнала наносит такой

⁴²³ Legal & Policy Focus – Broadcasters' Rights: Towards a New WIPO Treaty [Text] // EBU. – 2021. – P. 29.

же вред вещательной организации, как и пиратство самого вещания, позволяя распространять части программы еще до того, как она была передана в эфир.

В данном случае охрана выходит за рамки тех минимумов, которые установлены Римской конвенцией 1961 года, ограничиваемые программами вещания. Охватывая довещательные сигналы, проект договора следует примеру Брюссельской конвенции по спутникам 1974 года.

Проект договора также в статье 10 регламентирует возможность использовать альтернативные меры охраны (на основании как авторского, так и иного конкретного права; законодательства о недобросовестной конкуренции или незаконном присвоении; нормативных актов и положений, регламентирующих телекоммуникации) при условии их достаточности и эффективности, придавая положениям статей 6-9 диспозитивный характер, тем самым устанавливая свободу выбора законных средств охраны. Данная статья является результатом поправки, представленной Соединенными Штатами Америки.⁴²⁴

Таким образом, договаривающимся государствам предоставляется значительная свобода действий в соблюдении минимальных стандартов договора, что, в определенной степени, может рассматриваться как умаление необходимости введения специальных прав интеллектуальной собственности для вещательных организаций.

Несмотря на то, что во многих юрисдикциях вопросы охраны вещателей действительно обеспечиваются сочетанием различных отраслей права, на международном уровне должны действовать сбалансированные положения, учитывающие различные правовые традиции, которые позволят большему количеству государств присоединиться к договору и обеспечить минимальные стандарты охраны во всех договаривающихся государствах, при этом, не ослабляя их.

⁴²⁴ SCCR/37/7: Предложение Соединенных Штатов Америки в отношении объема и осуществления прав в проекте Договора ВОИС об охране прав вещательных организаций [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wipo.int/meetings/ru/doc_details.jsp?doc_id=421230 (дата обращения – 18.05.023).

Сомнения возникают относительно открытого перечня доступных правовых средств. Представленные в п.2 ст. 10 проекта договора механизмы охраны включают, среди прочего, пп. iv: «другие эффективные правовые нормы или законы об административных средствах». Такая формулировка может породить риски, связанные с принятием неопределенных решений, что может привести к непредсказуемым последствиям.

Положения статьи 10 не должны становиться средством обхода охраны, предоставляемой договором ВОИС. Поэтому представляется разумным исключить сформулированное положение пп. iv п. 2 ст. 10 из проекта договора и ограничить альтернативные средства охраны конкретным исчерпывающим перечнем.

Что касается ограничений и исключений, которым посвящена статья 11 проекта договора, то здесь необходимо отметить, с одной стороны, предложена формулировка их перечня, что является новым дополнением в сравнении с первым пересмотренным проектом договора 2022 года, тем самым подчеркивается необходимость достижения баланса между вопросами охраны вещателей и общими потребностями общества.

Но с другой стороны, данная статья является факультативной, в ней не предусмотрены исключения и ограничения, которые являются обязательными в других договорах, например, новости дня / простая пресс-информация, подпадающие под определенные условия произнесенные публично произведения, которые могут стать предметом публичных сообщений, изымаются из под охраны Бернской конвенции 1886 года,⁴²⁵ или Марракешский договор об облегчении доступа слепых и лиц с нарушениями зрения или иными ограниченными способностями воспринимать печатную информацию к опубликованным произведениям от 27 июня 2013 года

⁴²⁵ Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 года // Бюллетень международных договоров. – 2003. – № 9.

предусматривает ограничения и исключения в отношении экземпляров в доступном формате.⁴²⁶

В отличие от Бернской конвенции проект текста договора не требует каких-либо исключений. Это может привести к иррациональному результату, когда трансляции подвергаются меньшему количеству исключений, чем лежащие в их основе авторские произведения.⁴²⁷

Отсутствие каких-либо обязательных исключений может препятствовать таким видам использования как цитирование или предоставление доступа для людей с ограниченными возможностями, которые должны быть разрешены.

Для достижения надлежащего баланса между интересами всех заинтересованных сторон, а также в целях их добросовестной деятельности необходимо предусмотреть в договоре определенный набор как обязательных ограничений и исключений, так и факультативных.

Так, например, к перечню обязательных ограничений и исключений можно отнести:

1) использование в учебных или научно-исследовательских целях.

Пандемия COVID-19 наглядно продемонстрировала актуальность и общественную потребность в дистанционном обучении, что стало нормой в сфере образования. Следовательно, является обоснованным установление ограничений и исключений, которые будут разрешать ретрансляцию передач онлайн-преподавателям.

Кроме того, национальные библиотеки имеют материал телевизионных кадров знаковых исторических и культурных событий, документальных фильмов, используемых для исследований и обучения.⁴²⁸

⁴²⁶ Марракешский договор об облегчении доступа слепых и лиц с нарушениями зрения или иными ограниченными способностями воспринимать печатную информацию к опубликованным произведениям от 27 июня 2013 года // Бюллетень международных договоров. – 2019. – № 9.

⁴²⁷ Flynn, S. and Alvarenga, M. Second Revised Draft Text for the WIPO Broadcasting Organizations Treaty, Annotated // Joint PIJIP/TLS Research Paper. – № 85. – 2023. – P. 44.

⁴²⁸ Comments on the Revised Draft Text for the WIPO Broadcasting Organizations Treaty (document SCCR/42/3) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.eifl.net/system/files/resources/202207/eifl_comments_document_sccr42_3.pdf (дата обращения – 18.05.2023).

- 2) новостные сообщения, информацию о чрезвычайных ситуациях;
- 3) цитирование;
- 4) использование в личных целях;
- 5) предоставление ограничений и исключений в отношении экземпляров в доступном формате для людей с ограниченными способностями.

Что касается ограничений и исключений, предусмотренных в п. 1 ст. 11, а именно касающихся: е) хранения в архивах программного материала, передаваемого посредством несущего программу сигнала; f) доступа к кабелю определенных несущих программы сигналов – то они не являются традиционными по смыслу авторского права и смежных прав, рассматриваются в качестве нововведений в данной отрасли и могут быть рассмотрены в качестве факультативных.

В довершение проект статьи 11 договора и ее сопроводительные примечания могут быть дополнены ссылкой на согласованное заявление в отношении статьи 10 Договора ВОИС по авторскому праву, предусматривающее распространение на цифровую среду приемлемых по Бернской конвенции и пригодных для среды цифровых компьютерных сетей ограничений и исключений.⁴²⁹

В отличие от текста проекта договора 2022 года, который, в соответствии с пояснением к статье 14, устанавливал основополагающий принцип свободной от формальностей охраны, рассматриваемый проект договора позволяет договаривающимся государствам налагать определенные формальности, например, использовать «сигнальную маркировку» для упрощения идентификации вещательной организации и последующего применения прав и мер охраны.

При этом, с одной стороны, Бернская конвенция запрещает формальности в международном законодательстве об авторском праве (п.2 ст. 5). Но, с другой стороны, в области смежных прав такой принцип не закреплён.

⁴²⁹ Согласованные заявления в отношении Договора ВОИС по авторскому праву [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/381263> (дата обращения – 19.05.2023).

Фактически, Римская конвенция прямо разрешает формальности в отношении охраны фонограмм (ст. 11), но ничего не говорится о формальностях по охране прав организаций вещания.

В то же время прослеживается осторожность в формулировке статьи 14 последнего проекта договора, где предусматривается лишь требование по идентификации и подчеркивается, что обладание правами, их осуществление, а также охрана не связаны с соблюдением каких-либо других формальностей. Такая предусмотрительность обусловлена необходимостью избежать излишних требований или технических стандартов.

Финальным моментом, на который хотелось бы обратить внимание, является минимальный срок охраны прав организаций вещания, установление которого второй пересмотренный проект текста нового договора ВОИС больше не требует, в отличие от проекта 2022 года, обзор разбора которого выявил критическое отношение к заявленному сроку в 20 лет, соответствующему тому минимуму, который установлен Римской конвенцией 1961 года.

Так, например, профессор П. Бернт Хугенгольц ссылается на неуместность такого длительного срока охраны.⁴³⁰ Он считает, что если договор действительно, в первую очередь, предназначен для охраны прямых трансляций вещательного сигнала, то установление более короткого срока, чем 20-летний минимум, считался бы более соразмерным (например, 2 года или даже всего 24 часа с момента передачи), при этом, обращая внимание на то, что Брюссельская конвенция по спутникам вообще не устанавливает минимального срока охраны.⁴³¹

Такой подход наблюдается и в рассматриваемом проекте договора. Отсутствие минимального срока охраны отражает постепенный переход от парадигмы интеллектуальной собственности, основанной на правах, к более

⁴³⁰ Который даже не исчисляется 50 годами, как это предусмотрено в рамках Европейского союза.

⁴³¹ Hugenholtz P.B. Groundhog Day in Geneva: The WIPO Broadcasting Treaty is on the Agenda Once Again [Text] // IVIR, Amsterdam. – 2022. – P. 18.

гибкому подходу, оставляющему место для комбинации правовых инструментов, не связанных с интеллектуальной собственностью, для удовлетворения минимальных требований договора.

Возможно, изначально обсуждаемый и вносимый в качестве предложения 50-летний срок охраны, считая с конца года, в котором имела место трансляция несущего программу сигнала, является чрезмерным в ряде случаев. Однако отсутствие сроков как таковых вносит еще большую неопределенность в решение данного вопроса. Представляется разумным оставить действующий в рамках Римской конвенции минимальный 20 летний срок, отсчитываемый с конца года, в котором имела место передача несущего программу сигнала. Данный период времени является проверенным на практике и не нарушает прав третьих лиц. Тем более, что во многих юрисдикциях охрана вещателей покрывается 50-летним сроком.

Анализ Второго пересмотренного проекта текста нового договора ВОИС об охране прав организаций вещания показывает, что несмотря на то, что он хотя и не достиг еще совершенства для принятия финальной его версии, был значительно улучшен по сравнению с ранними вариантами.

6-8 ноября 2023 года состоялась 44 сессия ПКАП ВОИС,⁴³² в повестку дня которого входило обсуждение третьего пересмотренного проекта текста договора ВОИС о вещательных организациях от 6 сентября 2023 года (документ SCCR/44/3) с целью внесения поправок для достижения компромиссных решений государствами-членами ВОИС по вопросам, поднятым в ходе обсуждения предыдущих проектов текста нового договора ВОИС о вещательных организациях.

В отличие от второго пересмотренного проекта текста договора ВОИС о вещательных организациях документ SCCR/44/3⁴³³ предлагает в статье 10 установить закрытый перечень альтернативных мер охраны смежных прав

⁴³² SCCR/44: Forty-Fourth Session of the Standing Committee on Copyright and Related Rights [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wipo.int/meetings/en/details.jsp?meeting_id=78391 (дата обращения – 20.11.2023).

⁴³³ SCCR/44/3: Третий пересмотренный проект текста Договора ВОИС о вещательных организациях от 6 сентября 2023 года [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/copyright/ru/sccr_44/sccr_44_3.pdf (дата обращения – 20.11.2023).

организаций вещания, предусматривая, помимо административных мер, применение уголовных санкций. Данное положение определяет четкие границы в выборе договаривающимися государствами альтернативных мер относительно правовых средств охраны организаций вещания для соблюдения баланса и ограничения свободы в отношении выполнения устанавливаемых минимальных международных стандартов охраны, не умаляя их значения.

Что же касается ограничений и исключений, предусмотренных в статье 11 проекта договора, то они по-прежнему носят факультативный характер, но сокращены по объему в части, касающейся «доступа к кабелю определенных несущих программы сигналов» (как правило, данное обязательство встречается в телекоммуникационном законодательстве или в законодательстве в сфере вещания).

Кроме этого, в проекте пункта «h» 2 статьи расширено содержание определения «сохраненные программы», которое помимо программ, первоначально переданных вещательной организацией, дополнительно включает программы, в отношении которых вещательная организация приобрела право на трансляцию с целью включения таких программ в собственную линейную трансляцию.

Оба проекта учитывают технологически нейтральный подход; общий объем несущих программы сигналов, подлежащих охране, включая трансляции сохраненных программ и довещательные сигналы; уделяют внимание охране организаций вещания от актов несанкционированной ретрансляции, в том числе в сети Интернет, а также поиску оптимального соотношения в плане подхода к альтернативным формам охраны.

Вопрос охраны прав организаций вещания сохраняется в повестке дня будущей 45-й сессии ПКАП ВОИС для завершения работы над третьим пересмотренным проектом текста договора ВОИС о вещательных

организациях, сняв технические вопросы, поднятые в ходе дискуссии.⁴³⁴ Это, в свою очередь, будет способствовать ускорению процесса по созыву Дипломатической конференции по принятию нового международного договора в области охраны смежных прав организаций вещания, который обеспечит общепринятый и актуальный во всем мире стандарт охраны от несанкционированного использования сигналов вещательных организаций в зарубежных странах. Такой стандарт предоставит вещателям необходимые инструменты для эффективного осуществления и охраны своих прав и инвестиций.

⁴³⁴ SCCR/44/SUMMARY BY THE CHAIR [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/copyright/ru/sccr_44/sccr_44_summary_by_the_chair.pdf (дата обращения – 20.11.2023).

Заключение

В данном диссертационном исследовании проведен комплексный анализ проблемы международной охраны смежных прав организаций вещания, выявлены особенности смежных прав и специфика их правового регулирования, определены актуальные проблемы, связанные с трансграничной деятельностью организаций вещания. Результаты исследования позволяют сделать следующие выводы:

Смежные права функционируют в качестве самостоятельного института в сфере интеллектуальной собственности, однако сам термин «смежные права» не имеет официально закрепленного определения, поскольку в различных юрисдикциях подход к толкованию смежных прав, к их объему и категориям правообладателей не является единым. Тем не менее, организации вещания относятся к бенефициарам классических смежных прав наряду с артистами-исполнителями и производителями фонограмм, которые признаны на международном уровне. Процесс совершенствования международно-правового регулирования смежных прав и его адаптация к цифровизации общества нашли отражения в принимаемых международных договорах, посвященных охране прав артистов-исполнителей и производителей фонограмм. Вопрос, касающийся прав организаций вещания, до сих пор не актуализирован под требования современной действительности, официально остается в плоскости правовых регуляторов, принятых еще во 2-й половине XX века, а новый документ остается на стадии разработки уже более 20 лет.

На основании проведенного анализа существующих регуляторов в сфере смежных прав организаций вещания установлено, что по сравнению с охраной и объемом прав, предоставляемых на международном уровне, охрана и права, предоставляемые вещательным организациям на региональном уровне, в частности, в Европейском союзе, усилия которого направлены на доведение охраны смежных прав до уровня охраны авторского права и на

развитие интегрированных трансграничных медиа-рынков, является относительно высокой. Степень неоднородности положений является значительной. Представляется целесообразным опыт гармонизации европейского законодательства в области смежных прав организаций вещания позаимствовать в ходе разработки новых международно-правовых регуляторов, а также в целях развития интеграционных процессов, в частности, на пространстве СНГ и ЕАЭС, стремящихся к созданию единого экономического пространства.

Технические меры в формате международных стандартов и рекомендаций стремятся как упростить, так и сделать более надежным международный обмен контентом, учитывая существующее многообразие способов вещания: эфирное, спутниковое, кабельное, цифровое, интернет-вещание. Правовые регуляторы, напротив, менее успешны в данном аспекте, где правовая охрана на международном уровне предоставлена только такому беспроводному средству передачи сигнала, как эфирное вещание. Такое явление, как передача и ретрансляция кабельных сигналов, существующее более 40 лет, не подпадает под сферу охраны ни Римской конвенции 1961 года, ни Соглашения ТРИПС. Средства проводной связи и интернет-среда покрываются только на региональном уровне, в частности, в рамках Совета Европы, Европейского союза и других интеграционных объединений.

Поскольку цифровые технологии и Интернет продолжают преобразовывать сферу вещания, возникают различные виды пиратства и возрастает легкость получения несанкционированного доступа к сигналу и передаваемому контенту, ставя под угрозу способность вещательных организаций монетизировать свои права. Пиратство не имеет границ. Отсутствие надлежащих средств правовой охраны оставляет традиционных вещателей безоружными перед лицом трансграничного пиратства. Только согласованные усилия в форме международного сотрудничества государств, соответствующих органов и организаций, стратегия просвещения потребителей, строгие правила борьбы с пиратством и эффективное

правоприменение будут способствовать более высокому уровню охраны и продуктивности деятельности организаций вещания.

По мере роста глобализации и появления новых способов передачи информации, в том числе посредством интерактивного вещания, возрастает актуальность в развитии международного сотрудничества на уровне государств, профильных структур международных органов и вещательных организаций с целью повышения устойчивости к киберпреступности, так как подверженность кибератакам угрожает доставке вещательного сигнала и передаваемого контента, а также непосредственному функционированию самой инфраструктуры вещания.

Трансляции спортивных мероприятий являются охраноспособным объектом, относящимся к смежным правам организаций вещания из-за серьезных инвестиций со стороны вещателей. В мире телевещания стоимость премиальных прав на спортивные события делает их ценным активом. Неотъемлемая природа спортивных событий в прямом эфире означает, что они обладают относительно редкой привлекательностью и чрезвычайно высокой ценностью до и во время самого события, которая после этого быстро снижается. Эта реальность подняла ценность прямых трансляций спортивных событий выше всех других в пантеоне телевизионных передач. И даже если будет установлено, что транслируемое по телевидению спортивное событие не охраняется в качестве авторского произведения, его трансляция по-прежнему будет квалифицироваться как охраняемый объект. Таким образом, актуальным направлением правотворческой деятельности является разработка предложений по вопросам, связанным с незаконными онлайн-трансляциями спортивных мероприятий.

Трудности, возникающие при разработке нового договора об охране прав организаций вещания и затягивающие процесс его согласования и принятия, заключаются, прежде всего, в выработке единого подхода относительно объема несущих программы сигналов, подлежащих охране; исключительных прав, предоставляемых организациям вещания;

альтернативных мер охраны; ограничений и исключений, а также сроков охраны. В рамках представленного исследования разработаны рекомендации, целью которых является урегулирование спорных положений.

Кроме этого, наблюдается прогресс в преодолении возникающих трудностей при разработке международного конвенционального механизма, регламентирующего смежные права вещательных организаций. В первую очередь, это касается заложенного первым, вторым и третьим пересмотренными проектами текста договора ВОИС о вещательных организациях в основу регулирования принципа технологической нейтральности, подразумевающего применение разрабатываемой нормативно-правовой базы в равной степени ко всем технологическим платформам, тем самым, не ограничивая вещание передач с помощью только конкретного средства (беспроводной / проводной) связи. Во-вторых, сформированным сигнальным подходом к определению объекта охраны, согласно которому организация вещания пользуется охраной передачи своих сигналов независимо от охраноспособности передаваемого материала, который также может быть произведен самой вещательной организацией. В совокупности с принципом технологической нейтральности, делается вывод о необходимости распространения международно-правовой охраны как на усовершенствованные линейные, так и нелинейные медиа-услуги. В-третьих, в выработке устойчивой позиции относительно определения субъекта охраны, предложения по расширению которого были представлены в данном исследовании в контексте распространения сферы вещания в сети Интернет.

Последняя третья редакция пересмотренного проекта текста нового договора ВОИС о вещательных организациях не является совершенной. Тем не менее, он представляет собой более сбалансированный инструмент в сравнении с ранее принимаемыми документами. В его содержании заложены принципы, необходимые для правовой охраны несущих программы сигналов, а поправки, внесенные в текст, обеспечивают общее понимание объема охраны и учитывают различные правовые традиции для реализации

эффективных инструментов по борьбе с пиратством как на национальном, так и на международном уровнях. Следовательно, он может служить основой для окончательной доработки текста нового договора при условии достижения консенсуса по оставшимся ключевым нерешенным вопросам государствами-членами на специальных заседаниях с последующим созывом Дипломатической конференции для принятия договора ВОИС о вещательных организациях в обозримом будущем.

Таким образом, результаты исследования подтверждают необходимость обновления международных стандартов смежных прав организаций вещания с учетом изменчивости мира, появлением как новых возможностей, так и потенциальных угроз. Устаревающие международные документы больше не предоставляют вещателям необходимых правовых инструментов для защиты от новых форм незаконного использования их сигналов. Конечно, государства всегда могут принять меры на национальном уровне, однако это защитит только сигналы национальных вещателей в пределах национальных границ. Такая территориально раздробленная защита, безусловно, недостаточна в то время, когда передачи через спутник и Интернет очень легко пересекают национальные границы и даже континенты. Существующие инструменты ограничены либо их территориальной сферой действия, либо содержащимися в них ограничительными определениями. Принятие нового договора сможет гармонизировать охрану, предоставляемую организациям вещания, выступая эффективным инструментом борьбы с пиратством несущих программы сигналов в глобальном масштабе.

Список использованной литературы

I. Международно-правовые акты и официальные документы

1. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 года // Бюллетень международных договоров. – 2003. – № 9.
2. Декларация первого саммита Россия – Африка [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5453> (дата обращения – 15.03.2023).
3. Десятый Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (A/CONF.187/10) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.unodc.org/documents/congress/Previous_Congresses/10th_Congress_2000/017_ACONF.187.10_Crimes_Related_to_Computer_Networks_R.pdf (дата обращения – 05.06.2022).
4. Директива Совета ЕС 89/552/ЕЕС от 3 октября 1989 г. О координации некоторых положений, установленных законами, правилами или административными актами в странах - членах ЕС, касающихся деятельности организаций телевизионного вещания // Official Journal of the European Communities. L 298. – 1989. – P. 23-30.
5. Директива Совета ЕС № 92/100/ЕЕС О праве аренды, праве безвозмездного пользования и определенных правах, касающихся авторского права в сфере интеллектуальной собственности от 19 ноября 1992 года // Official Journal of the European Communities. L 346. – 1992. – P. 61-66.
6. Директива Совета Европейских Сообществ 93/83/ЕЭС О согласовании ряда правил, касающихся охраны авторского права и смежных прав в сфере спутникового вещания и кабельной ретрансляции от 27 сентября 1993 года // Official Journal of the European Communities. L 248. – 1993. P. 15-21.
7. Директива Европейского Совета 93/98/ЕЕС О гармонизации срока действия охраны авторского права и некоторых смежных прав от 29 октября 1993

- года // Official Journal of the European Communities. L 290. – 1993. – P. 9-13.
8. Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза 96/9/ЕС О правовой охране баз данных от 11 марта 1996 года // Official Journal of the European Communities. L 77. – 1996. – P. 20-28.
 9. Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2001/29/ЕС О гармонизации некоторых аспектов авторского права и смежных прав в информационном обществе от 22 мая 2001 года // Official Journal of the European Communities. L 167. – 2001. – P. 10-19.
 10. Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза № 2006/115/ЕС О праве аренды, проката и об определенных правах, смежных с авторским правом в сфере интеллектуальной собственности (кодифицированная версия) от 12 декабря 2006 года // Official Journal of the European Union. L 376. – 2006. – P. 28-35.
 11. Директива 2006/116/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза О сроке охраны авторского права и некоторых смежных прав от 12 декабря 2006 года // Official Journal of the European Union. L 372. – 2006. – P. 12-18.
 12. Директива Европейского парламента и Совета 2010/13/ЕС от 10 марта 2010 года Об аудиовизуальных медиа-услугах // Official Journal of the European Union. L. 95. – 2010. – P. 1-24.
 13. Директива 2014/26/EU Европейского Парламента и Совета от 26 февраля 2014 года О коллективном управлении авторскими и смежными правами и мультитерриториальном лицензировании прав на музыкальные произведения в целях онлайн-использования на внутреннем рынке // Official Journal of the European Union. L. 84. – 2014. – P. 72-98.
 14. Директива (ЕС) 2019/789 Европейского парламента и Совета от 17 апреля 2019 года, устанавливающая правила применения положений авторского права и смежных прав в отношении отдельных интернет-трансляций вещательных компаний и ретрансляций радио- и телепрограмм и дополняющая Директиву Совета 93/83/ЕЭС // Official Journal of the European

- Union. L 130. – 2019. – P. 82-91.
15. Директива (ЕС) 2019/790 Европейского парламента и Совета от 17 апреля 2019 года Об авторском праве и смежных правах в рамках единого цифрового рынка, дополняющая Директивы 96/9/ЕС и 2001/29/ЕС // Official Journal of the European Union. L 130. – 2019. – P. 92-125.
 16. Договор ВОИС по авторскому праву (Женева, 20 декабря 1996 года) // Бюллетень международных договоров. – 2016. – № 12. – С. 4-11.
 17. Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам (Женева, 20 декабря 1996 года) // Бюллетень международных договоров. – 2016. – № 12. – С. 12-22.
 18. Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о совместной телерадиовещательной организации Союза Беларуси и России от 22 января 1998 года // Собрание законодательства РФ. – 1999 г. – № 47, ст. 5626.
 19. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (ред. от 24.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.04.2023) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения – 20.06.2023).
 20. Договор о координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности от 8 сентября 2015 года // Бюллетень международных договоров. – 2016. – № 10. – С. 29-32.
 21. Дополнительный протокол к Протоколу к Европейскому соглашению о защите телевизионных передач (СЕД № 081) от 14 января 1974 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list?module=treaty-detail&treaty-num=081> (дата обращения – 03.05.2021).
 22. Дополнительный протокол к Протоколу к Европейскому соглашению о защите телевизионных передач (СЕД № 113) от 21 марта 1983 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list?module=treaty-detail&treaty-num=113> (дата обращения – 03.05.2021).
 23. Европейское соглашение о защите телевизионных передач (СЕД № 034) от 22 июня 1960 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list?module=treaty->

- [detail&treatynum=034](#) (дата обращения – 01.05.2021).
24. Заключительные акты Полномочной конференции [Текст]: Общий регламент конференций, ассамблей и собраний Союза, Решения и Резолюции // Международный союз электросвязи. – Гвадалахара. – 2010. – 447 с.
 25. Заключительные акты Региональной конференции радиосвязи по планированию цифровой наземной радиовещательной службы в частях Районов 1 и 3 в полосах частот 174–230 МГц и 470–862 МГц (РКР-06) // ИТУ. – Женева. – 2006. – 325 с.
 26. Конвенция об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм от 29 октября 1971 года // Бюллетень международных договоров. – 1999. – № 8.
 27. Конвенция о распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники от 21 мая 1974 года. Публикация № 289 (R). – Женева: Всемирная организация интеллектуальной собственности, 1974 // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLIV.- М., 1990. – С. 364-367.
 28. Конвенция по борьбе с киберпреступлениями от 23 ноября 2001 года (СЕД № 185) [Электронный ресурс]. – URL: <https://rm.coe.int/1680081561> (дата обращения – 10.03.2023).
 29. Марракешский договор об облегчении доступа слепых и лиц с нарушениями зрения или иными ограниченными способностями воспринимать печатную информацию к опубликованным произведениям от 27 июня 2013 года // Бюллетень международных договоров. – 2019. – № 9.
 30. Международная конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций от 26 октября 1961 года // Бюллетень международных договоров. – 2005. – № 7. – С. 3-20.
 31. Модельный закон о трансграничном спутниковом телевизионном и радиовещании и международном спутниковом информационном обмене от 15 июня 1998 года // Информационный бюллетень. Межпарламентская

- Ассамблея государств - участников Содружества Независимых Государств. – 1998. – № 18. – С. 200-212.
32. Пекинский договор по аудиовизуальным исполнениям от 24 июня 2012 года // Бюллетень международных договоров. – 2021. – № 4.
33. Проект Конвенции ООН о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях от 29 июня 2021 года [Электронный ресурс]. – URL: https://www.unodc.org/documents/Cybercrime/AdHocCommittee/Comments/R_F_28_July_2021_-_R.pdf (дата обращения – 10.03.2023).
34. Протокол к Европейскому соглашению о защите телевизионных передач (СЕД № 54) от 22 января 1965 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list?module=treaty-detail&treatynum=054> (дата обращения – 03.05.2021).
35. Регламент радиосвязи МСЭ 2020 // ITU. – 2020. – 442 р.
36. Резолюция A/RES/74/247 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 27 декабря 2019 года «Противодействие использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях» [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N19/440/31/PDF/N1944031.pdf?OpenElement> (дата обращения – 10.03.2023).
37. Рекомендации МСЭ-Т [Электронный ресурс]. – URL.: <https://www.itu.int/ru/ITU-T/publications/Pages/recs.aspx> (дата обращения – 16.03.2022).
38. Рекомендация МСЭ-Т X.1205 Обзор кибербезопасности [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.itu.int/ITU-T/recommendations/rec.aspx?rec=9136&lang=ru> (дата обращения – 04.06.2022).
39. Рекомендация МСЭ-R BT.1852-1 Системы условного доступа для цифрового радиовещания [Текст] // Международный союз электросвязи. – 2018. – 19 с.

40. Рекомендация Rec (2002) 7 Комитета министров Совета Европы государствам-членам о мерах по усилению охраны смежных прав организаций вещания от 11 сентября 2002 года [Электронный ресурс]. – URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=09000016804cde14 (дата обращения – 03.05.2021).
41. Решение № 351 «Об установлении общего режима в отношении авторских и смежных прав» от 17 декабря 1993 года // Gaceta Oficial del Acuerdo de Cartagena, X – № 145. – 1993. P. 5-15.
42. Руководство к договорам ВОИС в области авторского права и смежных прав и глоссарий соответствующих терминов [Текст] // [Geneva, Switzerland]: [World Intellectual Property Organization (WIPO)]. – 2004. – 325 с.
43. Согласованные заявления в отношении Договора ВОИС по авторскому праву [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/381263> (дата обращения – 19.05.2023).
44. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Марракеш, 15 апреля 1994 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 37 (приложение, ч. VI). С. 2818-2849.
45. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Абхазия о сотрудничестве в области связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 16 мая 2012 года // Бюллетень международных договоров. – 2013. – № 6.
46. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Алжирской Народной Демократической Республики о сотрудничестве в области массовых коммуникаций от 15 июня 2023 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mid.ru/> (дата обращения – 10.07.2023).
47. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Демократической Социалистической Республики

- Шри-Ланка о сотрудничестве в области массовых коммуникаций от 11 февраля 2016 года // Бюллетень международных договоров. – 2017. – № 2. – С. 65-67.
48. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения о сотрудничестве в сфере массовых коммуникаций от 30 декабря 2020 года // Бюллетень международных договоров. – 2023. – № 6.
49. Соглашение о порядке управления авторскими и смежными правами на коллективной основе от 11 декабря 2017 года // Бюллетень международных договоров. – 2019. – № 10.
50. Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ по охране и защите прав на объекты авторского права и смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях от 12 ноября 2021 года // Бюллетень международных договоров. – 2022. – № 11.
51. Соглашение о свободной торговле между США, Мексикой и Канадой от 30 ноября 2018 года // Public Law 116-113. – 2020. – 92 p.
52. Соглашение стран СНГ от 24 сентября 1993 года «О сотрудничестве в области охраны авторского права и смежных прав» // Бюллетень международных договоров. – 2008. – № 3.
53. Справочник МСЭ-R – Справочник по внедрению сетей и систем цифрового наземного телевизионного вещания // ITU. – 2016. – 338 с.
54. Стратегии, политика, регуляторные нормы и методы перехода к цифровому радиовещанию и его внедрения, а также развертывания новых услуг: Отчет о результатах работы по Вопросу 2/1 МСЭ-D за исследовательский период 2018–2021 годов // ITU. – Женева. – 2021. – 86 с.
55. Третий Дополнительный протокол к Европейскому соглашению о защите телевизионных передач (СЕД № 131) от 20 апреля 1989 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list?module=treaty->

- [detail&treatynum=131](#) (дата обращения – 03.06.2022).
56. Andean Subregional Integration Agreement (Cartagena Agreement) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/treaties/details/393> (дата обращения – 06.06.2022).
57. Commission Recommendation (EU) 2023/1018 on combating online piracy of sports and other live events // Official Journal of the European Union. L 136. – 2023. – P. 83-94.
58. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council and the European Economic and Social Committee, «Guidance on certain aspects of Directive 2004/48/EC of the European Parliament and of the Council on the enforcement of intellectual property rights [Электронный ресурс]. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=celex%3A52017DC0708> (дата обращения – 06.05.2023).
59. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions — Making the most of the EU’s innovative potential — An intellectual property action plan to support the EU’s recovery and resilience [Электронный ресурс]. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52020DC0760> (дата обращения – 05.05.2023).
60. A Digital Single Market Strategy for Europe [Электронный ресурс]. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/> (дата обращения – 19.10.2022).
61. Diplomatic Conference on Certain Copyright and Neighboring Rights Questions: Basic Proposal for the Substantive Provisions of the Treaty on Intellectual Property in respect of Databases to be considered by the Diplomatic Conference (Geneva, December 2 to 20, 1996) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/diplconf/en/crnrc_dc/crnrc_dc_6.pdf (дата обращения – 16.06.2021).

62. Directive 2007/65/EC of the European Parliament and of the Council of 11 December 2007 amending Council Directive 89/552/EEC on the coordination of certain provisions laid down by law, regulation or administrative action in Member States concerning the pursuit of television broadcasting activities // Official Journal of the European Union. L 332. – 2007. – P. 27-45.
63. EBU R 144. Cybersecurity governance for media companies [Электронный ресурс]. – URL: <https://tech.ebu.ch/docs/r/r144.pdf> (дата обращения – 05.05.2021).
64. EBU R 145. Mitigation of Ransomware and Malware Attacks [Электронный ресурс]. – URL: <https://tech.ebu.ch/docs/r/r145.pdf> (дата обращения – 14.06.2022).
65. EBU R 161. Responsible vulnerability disclosure programme for media companies [Электронный ресурс]. – URL: <https://tech.ebu.ch/docs/r/r161.pdf> (дата обращения – 14.06.2022).
66. European Parliament resolution of 19 May 2021 with recommendations to the Commission on challenges of sports events organisers in the digital environment (2020/2073(INL)) // Official Journal of the European Union. C. 15. – 2022. – P. 18-27.
67. Guide to the Rome Convention and to the Phonograms Convention // [Geneva, Switzerland]: World Intellectual Property Organization, 1981. – 145 p.
68. ISO/IEC TS 27100:2020 Information technology - Cybersecurity [Text]: Overview and concepts // ISO. – 2020. – 17 p.
69. ISO/IEC TS 27110:2021 Information technology, cybersecurity and privacy protection [Text]: Cybersecurity framework development guidelines // ISO. – 2021. – 24 p.
70. Protocol of Cochabamba Amending the Treaty Creating the Court of Justice [Электронный ресурс]. – URL: http://www.sice.oas.org/Andean/instmt_e.asp (дата обращения –

07.06.2022).

71. Recommendation BT.470: Conventional analogue television systems [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.itu.int/rec/R-REC-BT.470/en> (дата обращения – 05.05.2021).
72. Recommendation BT.1736: Broadcasting of redistribution signalling for television [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.itu.int/rec/R-REC-BT.1736/en> (дата обращения – 17.03.2022).
73. Recommendation BT.2024: HDTV digital image systems for the production and international exchange of 3DTV programmes for broadcasting [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.itu.int/rec/R-REC-BT.2024/en> (дата обращения – 05.05.2021).
74. Recommendation BT.2056: High-level guidelines for the international exchange of HDTV programmes over IP connections for contribution purposes [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.itu.int/rec/R-REC-BT.2056/en> (дата обращения – 17.03.2023).
75. Recommendation BT.709: Parameter values for the HDTV standards for production and international programme exchange [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.itu.int/rec/R-REC-BT.709/en> (дата обращения – 05.05.2021).
76. Recommendation BT.2123: Video parameter values for advanced immersive audio-visual systems for production and international programme exchange in broadcasting [Электронный ресурс]. – URL.: <https://www.itu.int/rec/R-REC-BT.2123/en> (дата обращения – 17.03.2022).
77. Resolution CM/Res (2022)2 on the cessation of the membership of the Russian Federation to the Council of Europe [Электронный ресурс]. – URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=0900001680a5da51 (дата обращения – 27.03.2023).
78. SCCR/S1: First Special Session of the Standing Committee on Copyright and Related Rights (SCCR) [Электронный ресурс]. – URL:

- https://www.wipo.int/meetings/en/details.jsp?meeting_id=12043 (дата обращения – 11.05.2023).
79. SCCR/S2: Second Special Session of the Standing Committee on Copyright and Related Rights (SCCR) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wipo.int/meetings/en/details.jsp?meeting_id=12744 (дата обращения – 11.05.2023).
80. SCCR/1: First Session [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wipo.int/meetings/en/details.jsp?meeting_id=3598 (дата обращения – 10.05.2023).
81. SCCR/1/3: Existing International, Regional and National Legislation concerning the Protection of the Rights of Broadcasting [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/copyright/en/sccr_1/sccr_1_3.html (дата обращения – 25.11.2021).
82. SCCR/2: Second Session [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wipo.int/meetings/ru/details.jsp?meeting_id=3736 (дата обращения – 11.05.2023).
83. SCCR/2/6: Agenda Item 4: Protection of the Rights of Broadcasting Organizations [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/copyright/en/sccr_2/sccr_2_6.pdf (дата обращения – 11.05.2023).
84. SCCR/7/8: Protection of Broadcasting Organizations. Technical background paper prepared by the Secretariat [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/copyright/en/sccr_7/sccr_7_8.pdf (дата обращения – 22.11.2021).
85. SCCR/23/6: Draft Treaty on the Protection of Broadcasting Organizations [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wipo.int/meetings/en/doc_details.jsp?doc_id=190239 (дата обращения – 11.05.2023).
86. SCCR/27/2 REV: Working Document for a Treaty on the Protection of

- Broadcasting Organizations [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wipo.int/meetings/en/details.jsp?meeting_id=32086 (дата обращения – 15.05.2023).
87. SCCR/33/5: Note on the Draft Treaty to Protect Broadcasting Organizations [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/copyright/en/sccr_33/sccr_33_5.pdf (дата обращения – 13.05.2023).
88. SCCR/37/7: Предложение Соединенных Штатов Америки в отношении объема и осуществления прав в проекте Договора ВОИС об охране прав вещательных организаций [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wipo.int/meetings/ru/doc_details.jsp?doc_id=421230 (дата обращения – 18.05.023).
89. SCCR/39/7: Пересмотренный сводный текст, касающийся определений, объекта охраны, представляемых прав и других вопросов от 25 октября 2019 года [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/copyright/ru/sccr_39/sccr_39_7.pdf (дата обращения – 21.11.2021).
90. SCCR/42: Forty-Second Session of the Standing Committee on Copyright and Related Rights [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wipo.int/meetings/en/details.jsp?meeting_id=69311 (дата обращения – 12.05.2023).
91. SCCR/42/3: Редакция сводного текста договора ВОИС о вещательных организациях от 4 марта 2022 года [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/copyright/ru/sccr_42/sccr_42_3.pdf (дата обращения – 25.03.2022).
92. SCCR/43: Forty-Third Session of the Standing Committee on Copyright and Related Rights [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wipo.int/meetings/en/details.jsp?meeting_id=75412 (дата обращения – 12.05.2023).
93. SCCR/43/3: Второй пересмотренный проект текста договора ВОИС о

- вещательных организациях от 11 января 2023 года [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/copyright/ru/sccr_43/sccr_43_3.pdf (дата обращения – 17.03.2023).
94. SCCR/44: Forty-Fourth Session of the Standing Committee on Copyright and Related Rights [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wipo.int/meetings/en/details.jsp?meeting_id=78391 (дата обращения – 20.11.2023).
95. SCCR/44/3: Третий пересмотренный проект текста договора ВОИС о вещательных организациях от 6 сентября 2023 года [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/copyright/ru/sccr_44/sccr_44_3.pdf (дата обращения – 20.11.2023).
96. SCCR/44/SUMMARY BY THE CHAIR [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/copyright/ru/sccr_44/sccr_44_summary_by_the_chair.pdf (дата обращения – 20.11.2023).
97. WBU Cybersecurity Recommendations for Media Vendors' System, Software and Services [Электронный ресурс]. – URL: <https://nabanet.com/wp-content/uploads/2018/02/WBU-Cyber-Security-Recommendations-for-Media-Vendors-2018-01-29.pdf> (дата обращения – 05.05.2021).
98. WBU Cybersecurity Recommendations on Broadcasters' Use of Cloudbased Services [Электронный ресурс]. – URL: <https://worldbroadcastingunions.org/wp-content/uploads/2020/10/WBU-Cloud-Recommendations-2020-10-13.pdf> (дата обращения – 10.06.2022).
99. WBU-TC Recommendations for Core Cyber Security Controls [Электронный ресурс]. – URL: <https://nabanet.com/wp-content/uploads/2019/08/WBU-TC-Core-Cyber-Security-Controls-2018-10-03.pdf> (дата обращения – 10.06.2022).
100. WT/DS567/R. Saudi Arabia — Measures concerning the Protection of Intellectual Property Rights [Text]: Report of the Panel // World Trade

Organization. – 2020. – 125 p.

II. Нормативные правовые акты Российской Федерации

101. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ: (ред. от 13.06.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 52, ч. 1, ст. 5496.
102. Закон Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 13.06.2023) «О средствах массовой информации» // Российская газета. – 1992. – №32.
103. Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 28, ст. 2895.
104. Федеральный закон от 18.12.2006 № 231-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 52 (1 ч.), ст. 5497.
105. Федеральный закон от 01.07.2021 № 261-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» и статью 10.5 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 27 (ч. 1), ст. 5089.
106. Федеральный закон от 28.02.2023 № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2023. – № 10, ст. 1566.
107. Указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2023. – № 14, ст. 2406.
108. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2007 № 1700-р (ред. от 10.03.2009) «О Концепции развития телерадиовещания в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 48, ст. 7000.

- Федерации на 2008 - 2015 годы» (вместе с «Планом мероприятий по реализации Концепции развития телерадиовещания в Российской Федерации на 2008 - 2015 годы») // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 49, ст. 6221.
109. Распоряжение Президента РФ от 22.03.2008 № 144-рп «О признании утратившим силу распоряжения Президента Российской Федерации от 15 ноября 2005 г. № 557-рп «О подписании Конвенции о киберпреступности» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 13, ст. 1295.
110. Постановление Правительства Российской Федерации от 20.12.2002 № 908 «О присоединении Российской Федерации к Международной конвенции об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 52 (2 ч.), ст. 5217.
111. Проект Федерального закона № 184016-8 «О внесении изменения в Федеральный закон «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/184016-8> (дата обращения – 16.03.2023).

III. Нормативные акты иностранных государств

112. Закон Исламской Республики Иран «О защите прав авторов, композиторов и деятелей искусства» от 12 января 1970 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/7708> (дата обращения – 29.05.2021).
113. Закон Республики Армения от 5 августа 2020 года № ЗР-395 «Об аудиовизуальных медиа» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=7300&lang=rus> (дата

обращения – 11.03.2023).

114. Федеральный закон Австрии от 9 апреля 1936 года «Об авторском праве на произведения литературы и искусства и смежных правах» // Bundesgesetzblatt für die Republik Österreich. – 2018. – BGBl. I Nr. 105/2018.
115. Broadcasting Services Act 1992 (consolidated as of September 1, 2018) [Электронный ресурс]. – URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/18979> (дата обращения – 20.11.2021).
116. Communications Act of 1934, Title 47 U.S.C., Section 151 et. seq (as amended by Public Law 112–96, enacted February 22, 2012) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/text/334705> (дата обращения – 25.11.2021).
117. Copyright Act (R.S.C., 1985, с. C-42) (as amended up to June 17, 2019) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/text/541758> (дата обращения – 30.11.2021).
118. Copyright Amendment (Online Infringement) Bill 2018 // Bills Digest № 41. – 2018–19.
119. Copyright, designs and Patents Act 1988 // The Stationery Office. – 2003. – 254 p.
120. Copyright Law No. 65-00 // Official Gazette. – 2000. – Number 10056. – 51 p.
121. Law No. 6683 of October 14, 1982, on Copyright and Related Rights (as amended up to Law No. 7979 of February 6, 2000) [Электронный ресурс]. – URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/880> (дата обращения – 04.11.2021).
122. Law No. 9.610 of February 19, 1998 (Law on Copyright and Neighboring Rights, as amended up to Provisional Measure No. 907 of November 26, 2019) [Электронный ресурс]. – URL:

- <https://wipolex.wipo.int/en/legislation/details/20999> (дата обращения – 20.11.2021).
123. Legge 22 aprile 1941, n. 633 «Protezione del diritto d'autore e di altri diritti connessi al suo esercizio» // Gazzetta Ufficiale – 1941 – n. 166. – 60 p.
124. Real Decreto Legislativo 1/1996, de 12 de abril, por el que se aprueba el texto refundido de la Ley de Propiedad Intelectual, regularizando, aclarando y armonizando las disposiciones legales vigentes sobre la materia // – BOE. – 1996. – núm. 97. – P. 14369-14396.
125. Sag BS-5975/2019-FRB. RettighedsAlliancen som mandatar for La Liga Nacional de Fútbol Profesional [Электронный ресурс]. – URL: <https://torrentfreak.com/images/Danish-LaLiga-order.pdf> (дата обращения – 06.05.2023).
126. U.S. Copyright Act of 1976 // Public Law 94-553. – 1976. – 60 p.

IV. Материалы арбитражной и судебной практики

127. England and Wales High Court (Chancery Division) Decisions. Union Des Associations Européennes De Football v British Telecommunications Plc & Ors [2017] EWHC 3414 (Ch) (21 December 2017) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Ch/2017/3414.html> (дата обращения – 06.05.2023).
128. High Court of Ireland Decisions. Union Des Associations Europeennes De Football v Eircom Ltd T/A Eir & Ors (Approved) [2020] IEHC 488 (29 September 2020) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.bailii.org/ie/cases/IEHC/2020/2020IEHC488.html#_ftn6 (дата обращения – 06.05.2023).
129. Judgment of the Court (Grand Chamber) of 4 October 2011. Football Association Premier League Ltd and Others v QC Leisure and Others (C-403/08) and Karen Murphy v Media Protection Services Ltd (C-429/08) [Электронный ресурс]. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal->

[content/en/ALL/?uri=CELEX:62008CJ0403](https://eur-lex.europa.eu/content/en/ALL/?uri=CELEX:62008CJ0403) (дата обращения – 10.03.2023).

130. Judgment of 26 March 2015, C-279/13 (C More), ECLI:EU:C:2015:199 [Электронный ресурс]. – URL: <https://ipcuria.eu/case?reference=C-279/13> (дата обращения – 19.03.2023).

V. Книги и статьи на русском языке

131. Абдраимова, А.С., Ларин, А.А. Состояние и перспективы развития спутниковых систем связи [Текст] // Инновации и инвестиции. – 2016. – № 6. – С. 192-196.
132. Аналоговый сигнал: основные понятия и термины [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.finam.ru/publications/item/analogovyy-signal-20230628-2023/> (дата обращения – 30.01.2022).
133. Аппаратные средства вычислительной техники [Текст]: учебно-методическое пособие по выполнению лабораторных и практических работ // Чувашский Государственный Университет им. И.Н. Ульянова. – Чебоксары. – 2020. – 37 с.
134. Бахус, А.О. Проблемы и перспективы измерения рейтинга телеканалов [Текст] // МНИЖ. – 2018. – №7 (73). – С. 139-142.
135. Бирюков, П. Н. Аудиовизуальные произведения в праве ЕС и государств-членов [Текст] / П. Н. Бирюков // Russian Journal of Legal Studies. – 2020. – № 7(2). – С. 60-68.
136. Бирюков, П.Н. Новые правила Евросоюза об авторском праве и смежных правах в цифровую эпоху [Текст] / П. Н. Бирюков // Вестник Академии интеллектуальной собственности. – 2021. – № 2. – С. 88-98.
137. Близнац, И.А., Леонтьев, К.Б. Авторское право и смежные права [Текст]: учебник / под ред. И.А. Близнаца. – М.: Проспект, 2011. – 416 с.
138. Близнац, И.А., Подшибихин, Л.И., Бузова, Н.В., Леонтьев, К.Б.

Постатейный комментарий к Международной конвенции об охране прав исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций (Римская конвенция) // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права, 2006. – № 9. – С. 75–111.

139. Блинец, И.А. Право интеллектуальной собственности. Международно-правовое регулирование [Текст]: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / под ред. И.А. Блинеца, В.А. Зимина, Г.И. Тыцкой. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 252 с.
140. Болдырева, Н.Т. Наднациональный юрисдикционный механизм по охране интеллектуальной собственности в рамках Всемирной торговой организации [Текст] // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2015. – № 27. – С. 81-89.
141. Болычева, М.Д. Стриминговое вещание как феномен современной медиасреды [Текст] // Коммуникология. – 2018. – Т. 6. – № 4. – С. 159-169.
142. Бузова, Н.В. Международно-правовое регулирование отношений, связанных с объектами смежных прав: современное состояние и перспективы [Текст] // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2020. – № 3. – С. 51-66.
143. Бузова, Н.В. Организация вещания: «права на вещание» и «права для вещания» [Текст] // Вестник СГЮА. – 2021. – №1 (138). – С. 76-89.
144. Бузова, Н.В. Спортивные передачи: актуальные вопросы правовой охраны и защиты прав на них [Текст] // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – № 1. – С. 195-213.
145. Бузова, Н. В. Тенденции совершенствования законодательства Германии о защите авторских и смежных правах в сети Интернет / Н. В. Бузова [Текст] // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2021. – № 3 (33). – С. 33-41.
146. ВГТРК и «Первый канал» объявили о приостановке членства в EBU [Электронный ресурс]. – URL:

- https://www.rbc.ru/technology_and_media/26/02/2022/621a2fa59a794723b7d8ac47 (дата обращения – 14.03.2023).
147. ВТО обвинила Саудовскую Аравию в несоблюдении требований по борьбе с пиратством [Электронный ресурс]. – URL: <https://1prime.ru/News/20200702/831712082.html> (дата обращения – 22.03.2023).
148. ВТО поддержала Саудовскую Аравию в споре с Катаром по пиратству [Электронный ресурс]. – URL: <https://isni.ru/news/vto/> (дата обращения – 22.03.2023).
149. ВТО разрешила спор между Саудовской Аравией и Катаром касательно телевизионного пиратства [Электронный ресурс]. – URL: <https://mediasat.info/ru/2020/06/25/spor-mezhdu-saudovskoj-araviej-i-katarom/> (дата обращения – 22.03.2023).
150. В Госдуму внесут исправленный законопроект о принудительном лицензировании зарубежного кино [Электронный ресурс]. – URL: <https://rtvi.com/stories/v-gosdumu-vnesut-ispravlennyj-zakonoproekt-o-prinuditelnom-licenzirovanii-zarubezhnogo-kino/> (дата обращения – 16.03.2023).
151. В России полностью завершился переход с аналогового на цифровое телевидение [Электронный ресурс]. – URL: <http://duma.gov.ru/news/46609/> (дата обращения – 28.02.2022).
152. Владелец Warner Brothers, CNN и HBO решил приостановить работу в России [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/society/10/03/2022/62291cfd9a79471e094ac8d0> (дата обращения – 10.03.2022).
153. Волков, С.В. Сети кабельного телевидения [Текст]. – М.: Горячая линия-Телеком, 2004. – 616 с.
154. Гражданское и торговое право Европейского Союза (основные институты) [Текст]: Учеб. пособие / Под общ. ред. В.В. Безбаха, В.Ф. Поньки, К.М. Беликовой. – М.: РУДН, 2011. – 534 с.

155. Громов, Н.Д., Сапрыкин, Д.А. Существующие технологии иммерсивной реальности на современном рынке [Текст] // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». – 2021. – № 4. – 11 с.
156. Егорова, М.А. «Нетрадиционные» объекты авторского права: критерии охраноспособности, механизмы защиты [Текст] // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. – 2014. – №1 (15). – С. 21-28.
157. За футбольными фанатами следят через популярное приложение La Liga [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.anti-malware.ru/news/2018-06-13-1447/26514> (дата обращения – 16.03.2023).
158. Защита критически важных объектов инфраструктуры от террористических атак: Сборник передового опыта [Текст] // ИДКТК и КТУ ООН. – 2018. – 149 с.
159. Зотов, А.А., Коршунков, Ю.В. Цифровые резервы телевидения [Текст] // Вестник ТГТУ. – 2002. – № 4. – С. 569-576.
160. Источник: 18 августа телеканал Life работает последний день [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/4491588> (дата обращения – 09.03.2023).
161. Казыханов, А.А., Байрушин, Ф.Т. Фишинг, как проблема для специалистов отдела ИБ [Текст] // Символ науки. – 2016. – № 10-2. – С. 53-54.
162. Как понять, что вы смотрите аналоговое ТВ, и перейти на цифровое вещание [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/6095564> (дата обращения – 30.01.2022).
163. Кирдун, А.Л., Назин, А.Е., Кулешов, Ю.Е. Методика определения критически важных объектов инфраструктуры обеспечения жизнедеятельности населения [Текст] // Вестник Университета гражданской защиты МЧС Беларуси. – Т. 3 – 2019. – № 2. – С. 206-215.
164. Козырев, В.Е., Леонтьев, К.Б. Авторское право. [Текст]: Вводный курс: учебное пособие для студентов высших учебных заведений,

- обучающихся по направлению «Книжное дело» и специальности «Издательское дело и редактирование» / В.Е. Козырев, К.Б. Леонтьев. – Москва: Унив. кн., 2007. - 256 с.
165. Колесов, М., Kuz, А. Рынок легальных видеосервисов в России [Текст] // European Audiovisual Observatory. – Страсбург. – 2017. – 26 с.
166. Комкова, Е.Г. ЮСМКА вместо НАФТА [Текст] // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Том 63. – № 4. – С. 50-58.
167. Краткая информационная справка по вопросам ИС и спорта [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wipo.int/pressroom/ru/briefs/ip_sports.html (дата обращения – 15.03.2023).
168. Крупко, С.И. Развитие международного частного права в сфере интеллектуальной собственности: опыт международной унификации [Текст] // Международное правосудие. – 2023. – № 2 (46). – С. 92-114.
169. Липчик, Д. Авторское право и смежные права. [Текст] / пер. с фр.; предисловие М.А.Федотова. – М.: Ладомир; Издательство ЮНЕСКО, 2002. – 788 с.
170. Марков, А.А., Молчанова, О.И., Полякова, Н.В. Теория и практика массовой информации. [Текст]: Учебник / под общ. ред. А.А. Маркова. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 252 с.
171. Матвеев, А.Г. Круг смежных прав в международном праве и национальных правовых системах [Текст] // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2017. – № 4 (38). – С. 484-496.
172. Матвеев, А.Г. Минимальные стандарты охраны смежных прав в Европейском Союзе [Текст] // *Ex jure*. – 2018. – № 4. – С. 96-107.
173. Матвеев, А.Г. Интеллектуальные права, смежные с авторскими [Текст]: учебное пособие / А.Г. Матвеев. Уфа: Аэтерна, 2019. – 126 с.
174. Матвеев, А.Г. Континентальная и англо-американская традиции охраны смежных прав: общее и различное [Текст] // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – №8. – С.

- 126-129.
175. Матвеев, А.Г. Эволюция системы международной охраны прав артистов-исполнителей [Текст] // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2019. – № 3. – Том 1. – С. 124-134.
176. Международный конгресс по кибербезопасности [Текст] // ИСС. Moscow. – 2019. – 94 с.
177. Минэкономразвития выступило против принудительного лицензирования зарубежного кино в РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/16887947> (дата обращения – 18.03.2023).
178. Михайлов, Р.Л. Описательные модели систем спутниковой связи как космического эшелона телекоммуникационных систем специального назначения. [Текст]: Монография. – СПб.: Научные технологии, 2019. – 150 с.
179. О внесении в Спецкомитет ООН российского проекта универсальной международной конвенции по противодействию использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях [Электронный ресурс]. – URL: https://archive.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4831832 (дата обращения – 10.03.2023).
180. О Международном союзе электросвязи (МСЭ) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.itu.int/ru/about/Pages/default.aspx> (дата обращения – 16.03.2022).
181. ОСТ 45.01-98 Сеть первичная взаимоувязанной сети связи Российской Федерации. Участки кабельные элементарные и секции кабельные линий передачи. Нормы электрические. Методы испытаний [Текст] // ЦНТИ «ИНФОРМСВЯЗЬ», Москва. – 1998. – 27 с.
182. Переход на цифровое вещание [Электронный ресурс]. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/376/> (дата обращения – 30.01.2022).

183. Парсаданова, Т.Н. Телепотребление. Что изменилось? [Текст] // МНКО. – 2018. – № 6 (73). – С. 556-559.
184. Полуэхтова, И.А. Телепросмотр еще жив [Текст] / И. Полуэхтова // Искусство кино. – 2014. – № 4. – С. 112-119.
185. Понимание авторского права и смежных прав [Текст] // ВОИС. – 2016. – № 909R. – 36 с.
186. Пуговкин, А.В. Основы построения инфокоммуникационных систем и сетей [Текст]: учебное пособие / А. В. Пуговкин. — Томск: Эль Контент, 2014. – 156 с.
187. Путеводитель по вопросам перехода на цифровое телерадиовещание [Текст] // Бюро Представителя по вопросам свободы СМИ ОБСЕ. – Вена. – 2010. – 140 с.
188. Репрессии в отношении российских журналистов и СМИ за рубежом с начала СВО по защите Донбасса (по состоянию на 13 марта 2023 г.) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/journalist_help/repressions/ (дата обращения – 14.03.2023).
189. Роль МСЭ в укреплении уверенности и доверия при использовании ИКТ [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.itu.int/ru/mediacentre/backgrounders/Pages/role-of-ITU-in-building-confidence-and-trust-in-the-use-of-ICTs.aspx> (дата обращения – 18.06.2022).
190. Роспатент принял активное участие в 43-й сессии Постоянного комитета ВОИС по авторскому праву и смежным правам [Электронный ресурс]. – URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/news/vois-21032023> (дата обращения – 22.03.2023).
191. Рублевская, М.В. Правовые проблемы деятельности межгосударственных телеканалов на постсоветском пространстве [Текст] // Информационное право. – 2012. – № 4. – С. 7 - 13.
192. РФ передала в ООН свой вариант конвенции по борьбе с

- киберпреступностью [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.interfax.ru/world/781087> (дата обращения – 28.07.2021).
193. Серия Университетских Модулей: Киберпреступность. Модуль 1: Введение в киберпреступность [Текст] // Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. – 2019. – 31 с.
194. Словарь ОТТ-Терминов [Текст] // Минкомсвязи России. – 2015. – 7 с.
195. Судариков, С.А. Интеллектуальная собственность [Текст] / С.А. Судариков. – М.: Издательство деловой и учебной литературы. – 2007. – 796 с.
196. Талимончик, В.П. Международная охрана смежных прав в телевидении [Текст] / В.П. Талимончик // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2017. – № 7. – С. 25-32.
197. Талимончик, В.П. Международно-правовая охрана интеллектуальной собственности при использовании телекоммуникаций [Текст]: монография / В.П. Талимончик. – СПб.: Астерион. – 2020. – 240 с.
198. Тарасов, А.М. Структура и содержание Конвенции по противодействию киберпреступлениям [Текст] // Безопасность информационных технологий = IT Security, Том 25. – 2018. – № 4. – С. 52-62.
199. Телевидение в России. Состояние, тенденции и перспективы развития [Текст]: отраслевой доклад / под общ. ред. Е.Л. Вартановой и А.А. Широких. – М.: Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций. – 2021. – 118 с.
200. Филипова, И. А. Создание метавселенной: последствия для экономики, социума и права [Текст] // Journal of Digital Technologies and Law. – 2023. – № 1(1). – С. 7-32.
201. Хакеры взяли за сериалы [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gazeta.ru/tech/2017/05/03/10654781/dark_overlord.shtml (дата обращения – 08.06.2022).

202. Хорт, М. К вопросу о субъекте и объекте охраны прав организаций вещания в России и за рубежом [Текст] / М. Хорт // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2012. – № 1. – С. 63-69.
203. Чуюнова, Д.С. Современный телевизионный видеоконтент в цифровой среде [Текст] // Вестник науки и образования. – 2019. – №10-1 (64). – С. 102-104.
204. Шибанов, С.В., Алексеева, Я.А., Помелов, Е.П. Программные средства управления метаданными в процессе разработки и сопровождения базы данных [Текст] // Вестник ПензГУ. – 2015. – №4 (12). – С. 113-117.
205. Эфирное, кабельное, спутниковое и IPTV-вещание в период перехода на наземное цифровое вещание [Электронный ресурс]. – URL: <http://broadcasting.ru/articles2/Oborandteh/efirnoe-kabelnoe-spytnikovoe-i-iptvveshanie> (дата обращения – 30.01.2022).
206. II Международный конгресс по кибербезопасности (ICC) — поиск путей кооперации [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.interfax.ru/events/news/667102> (дата обращения – 16.06.2022).
207. ESET опубликовала отчет о новых атаках хакеров Sednit [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.esetnod32.ru/company/press/center/eset-opublikovala-otchet-o-novykh-atakakh-khakerov-sednit/> (дата обращения – 06.06.2022).
208. Kaspersky. Распознавание программ-вымогателей (ransomware): чем отличаются трояны-шифровальщики [Электронный ресурс]. – URL.: <https://www.kaspersky.ru/resource-center/threats/ransomware-attacks-and-types> (дата обращения – 06.06.2022).
209. Kaspersky. Распределенные сетевые атаки [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kaspersky.ru/resource-center/threats/ddos-attacks> (дата обращения – 05.06.2022).
210. Netflix запускает линейный телеканал во Франции [Электронный

ресурс]. – URL: <https://adindex.ru/news/digital/2020/11/9/286645.phtml>
(дата обращения – 12.05.2023).

211. Sputnik расширяет сотрудничество с африканскими СМИ [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20221006/sotrudnichestvo-1822078200.html> (дата обращения – 10.10.2022).

VI. Диссертации, авторефераты диссертаций

212. Абдуллин А.И. Право интеллектуальной собственности в Европейском Союзе: генезис, унификация, перспективы развития [Текст]: дис. ... доктор юрид. наук: 12.00.03 / Абдуллин Адель Ильсиярович. – М., 2006. – 407 с.
213. Бузова Н.В. Исключительные права организаций вещания в зарубежном, международном частном и российском праве [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Бузова Наталья Владимировна. – М., 2007. – 226 с.
214. Власов Е.Г. Гражданско-правовая охрана сообщений передач в качестве объекта смежных прав [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Власов Евгений Геннадьевич. – М., 2013. – 135 с.
215. Дворников Д.В. Международно-правовой механизм защиты прав интеллектуальной собственности в рамках Всемирной торговой организации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Дворников Денис Владимирович. – М., 2005. – 164 с.
216. Дедова Е.А. Гражданско-правовая защита смежных прав организаций эфирного и кабельного вещания [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Дедова Екатерина Алексеевна. – М., 2006. – 160 с.
217. Иванов А.А. Международно-правовая охрана смежных прав [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Иванов Артем Алексеевич. – С., 2017. – 217 с.
218. Лелётина А.В. Международно-правовая охрана интеллектуальной собственности в рамках Всемирной торговой организации и обязательства Российской Федерации в связи с участием в Евразийском экономическом союзе [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Лелётина Анастасия

Валентиновна. – М., 2018. – 216 с.

219. Осипенко С.Т. Смежные права: законодательство и международные договоры Российской Федерации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Осипенко Сергей Тихонович. – М., 2003. – 196 с.
220. Khan В.К. An Economic Analysis of the Intellectual Property Rights of Broadcasting Organisations [Text]: diss. PhD in Law And Economics: SECS-P/03 / Khan Bryan Kareem. – R., 2019. – 369 p.

VII. Книги и статьи иностранных авторов

221. Analysis of Indecopi's Functions in Light of the Ruling of its Dispute Settlement Bodies [Text] // Indecopi. – Lima, Peru. 2013 – 190 p.
222. Blomqvist, J. Primer on International Copyright and Related Rights [Text] // Edward Elgar Publishing Limited. – Cheltenham, UK. 2014. – 272 p.
223. Bodenhausen, George H. C. Protection of «Neighboring Rights» [Text] // Law and Contemporary Problems. – Durham, US. 1954. – P. 156-171.
224. Breaching ethically to mitigate PSB cyber hacks [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ibt.org/interviews/interview-anti-de-ceukelaire-on-hacking-broadcasters/5613.article> (дата обращения – 06.06.2022).
225. Catching the pirates offside [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ibt.org/trends/catching-the-pirates-offside/2895.article> (дата обращения – 16.03.2023).
226. CISA: Communications Sector [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cisa.gov/topics/critical-infrastructure-security-and-resilience/critical-infrastructure-sectors/communications-sector> (дата обращения – 09.06.2022).
227. Comments on the Revised Draft Text for the WIPO Broadcasting Organizations Treaty (document SCCR/42/3) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.eifl.net/system/files/resources/202207/eifl_comments_document_sccr42_3.pdf (дата обращения – 18.05.2023).
228. Competition Issues in Television and Broadcasting [Text] // OECD. – 2013. – 477

- р.
229. Copyright Directive in the wider context of the digital single market [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ebu.ch/news/2019/03/copyright-directive-in-the-wider-context-of-the-digital-single-market> (дата обращения – 29.10.2022).
 230. CRNR/DC/INF/9: Closing Speech [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wipo.int/meetings/en/details.jsp?meeting_id=3010 (дата обращения – 10.05.2023).
 231. Cyber security for broadcasters – a permanent priority [Электронный ресурс]. – URL: <https://etech.iec.ch/issue/2020-02/cyber-security-for-broadcasters-a-permanent-priority> (дата обращения – 08.06.2022).
 232. Deal opens door to broadcasting of content across the EU [Text]: Press Statement // BEUC. – 2018. – 1 p.
 233. de Werra, J. Reference Guide to Sustaining Sport and its Development through Intellectual Property Rights [Text] // WIPO. – 2022. – 57 p.
 234. ESET: 91% of Russians Prefer Pirated Content Over Legal [Электронный ресурс]. – URL: <https://torrentfreak.com/eset-91-of-russians-prefer-pirated-content-190924/> (дата обращения – 13.03.2023).
 235. EC recommends live anti-piracy actions [Электронный ресурс]. – URL: <https://advanced-television.com/2023/05/04/ec-recommends-live-anti-piracy-actions/> (дата обращения – 07.05.2023).
 236. Flynn, S. and Alvarenga, M. Second Revised Draft Text for the WIPO Broadcasting Organizations Treaty, Annotated // Joint PIJIP/TLS Research Paper. – № 85. – 2023. – 61 p.
 237. France’s TV5Monde targeted in 'IS group cyberattack' [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.france24.com/en/20150409-france-tv5monde-is-group-hacking> (дата обращения – 06.06.2022).
 238. Goel, S. Allied Rights in the Sphere of Copyrights [Text] // Advance Intellectual Property Rights. – 2013. – 36 p.
 239. Guibault, L., Melzer, R. The legal protection of broadcast signals [Text] // Legal

- observations of the European Audiovisual Observatory. – Issue 2004-10. – 8 p.
240. Helfer, L. Adjudicating Copyright Claims Under the TRIPs Agreement: The Case for a European Human Rights Analogy [Text] // Harvard International Law Journal, Vol. 39. – № 2. – 1998. – P. 357-441.
241. Helfer, L., Alter, K., Guerzovich, F. Islands of Effective International Adjudication: Constructing an Intellectual Property Rule of Law in the Andean Community [Text] // American Journal of International Law, Vol. 109, 2009. – 55 p.
242. Hezekiel, O., Lonias, N. The dichotomy between signal and content as basis of broadcast copyright: a Kenyan and South African perspective [Text] // OBITER, 2018. – P. 399-429.
243. Hugenholtz, P.B., Poort, J. Film Financing in the Digital Single Market: Challenges to Territoriality [Text] // IIC International Review of Intellectual Property and Competition Law. – 2019. – № 51 (2). – P. 167-186.
244. Hugenholtz P.B. Groundhog Day in Geneva: The WIPO Broadcasting Treaty is on the Agenda Once Again [Text] // IVIR, Amsterdam. – 2022. – 22 p.
245. Hugenholtz, P.B. The WIPO Broadcasting Treaty: Comments on the Second Revised Draft [Text] // Joint PIJIP/TLS Research Paper. – № 84. – 2023. – 25 p.
246. India and Website Blocking: Courts Allow Dynamic Injunctions to Fight Digital Piracy [Электронный ресурс]. – URL: <https://itif.org/publications/2019/05/29/india-and-website-blocking-courts-allow-dynamic-injunctions-fight-digital/> (дата обращения – 06.05.2023).
247. IRIS plus 2010-5, New Services and Protection of Broadcasters in Copyright Law / Susanne Nikoltchev (Ed.) [Text] // European Audiovisual Observatory, Strasbourg – 2010. – 45 p.
248. ISO. Обеспечение кибербезопасности [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.iso.org/ru/news/ref2629.html> (дата обращения – 11.06.2022).
249. Legal & Policy Focus – Broadcasters’ Rights: Towards a New WIPO Treaty [Text] // EBU. – 2021. – 38 p.
250. Love, J. The Trouble with the WIPO Broadcasting Treaty // Joint PIJIP/TLS

- Research Paper. – № 88. – 2023. – 47 p.
251. Madiega, T. Regulating online TV and radio broadcasting [Text] // European Parliamentary Research Service. – 2019. – 13 p.
 252. Margoni, T. The Protection of Sports Events in the EU: Property, Intellectual Property, Unfair Competition and Special Forms of Protection [Text] // IIC-International Review of Intellectual Property and Competition Law. – Leuven, Belgium. 2016. – № 47 (4). – P. 386-417.
 253. Meese, J. and Podkalicka, A. Circumvention, media sport and the fragmentation of video culture [Text] // Theory on Demand. – 2016. – № 18. – P. 74-85.
 254. Peukert, A. Related Rights [Text] // ENCLYCLOPAEDIA OF EUROPEAN PRIVATE LAW / J. Basedow, Klaus J. Hopt, Reinhard Zimmermann, eds., Oxford University Press. – 2011. – 7 p.
 255. Piracy didn't fade, it just got cleverer [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ibc.org/trends/piracy-didnt-fade-it-just-got-cleverer/2900.article> (дата обращения – 15.03.2023).
 256. Ransomware, hacking and espionage: five global cyber attacks [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ibc.org/ransomware-hacking-and-espionage-five-global-cyber-attacks-/2077.article> (дата обращения – 08.06.2022).
 257. Review of Council Directive 93/83/EEC of 27 September 1993 on the coordination of certain rules concerning copyright and rights related to copyright applicable to satellite broadcasting and cable retransmission (Satellite and Cable Directive) [Text] // ECTA Position Paper, 2017. – 6 p.
 258. Ruijsenaars, H. Debunking the Myth: Why Everyone Benefits from a WIPO Broadcasters' Treaty [Text] // SSRN Electronic Journal. – 2018. – 26 p.
 259. Sakthivel, M. Is it Broadcast or Broadcasting? [Text] // Journal of Intellectual Property Rights, Vol. 16. – 2011. – P. 23-26.
 260. Salomon, E. Guidelines for broadcasting regulation / 2nd ed., Commonwealth Broadcasting Association (CBA) [Text] // UNESCO. – 2008. – 89 p.
 261. Saudi Arabia promises piracy crackdown after WTO report [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ibc.org/news/saudi-arabia-promises-piracy->

- [crackdown-after-wto-report/6123.article](#) (дата обращения – 22.03.2023).
262. SCCR/30/5: Current market and technology trends in the broadcasting sector [Text] // IHS Technology. – 2015. – 81 p.
263. Schötz, G. It's Time for a New International Treaty for Broadcasters [Text] // IDEA: The IP Law Review, Vol. 59. – 2019. – № 2. – 54 p.
264. Sharma, S. TRIPS, Technological Developments and the Rights of Broadcasting Organizations: Political Stalemate or Deliberate Ignorance? [Text] // Richmond Journal of Law and Technology, Vol. XXIV. – № III, 2018. – 40 p.
265. Singapore: Anti-piracy court orders [Электронный ресурс]. – URL: <https://advanced-television.com/2020/07/06/singapore-anti-piracy-court-orders/> (дата обращения – 06.05.2023).
266. Spanish ISPs Will Block Pirate Sites Using a Dynamically Updated Blocklist [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.technadu.com/spanish-isps-block-pirate-sites-dynamically-updated-blocklist/93321/> (дата обращения – 06.05.2023).
267. Tailoring cybersecurity for the Broadcast Media industry [Text] // Atos Brochure. – 2020. – 11 p.
268. Tellez, M., Waitara, V., Chege, A. Development Analysis of the Proposed WIPO Treaty on the Protection of Broadcasting and Cablecasting Organizations [Text] // South Centre, Geneva. – 2007. – Research Paper No. 9. – 72 p.
269. The ABC of copyright [Text] // UNESDOC. 2010. – 89 p.
270. The AIBs and the Rise of International Broadcasting [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.signiant.com/blog/aibs-rise-international-broadcasting/> (дата обращения – 29.01.2022).
271. The Danger of New Post-Fixation Rights in the WIPO Broadcasting Treaty [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.eff.org/ru/node/83478> (дата обращения – 15.05.2023).
272. The Future of Cable TV [Text]: Outcome Report // ITU. – 2018. – 20 p.
273. Townley, S. Intellectual property and the specificity of sports // WIPO MAGAZINE – 2019 [Электронный ресурс]. – URL:

- https://www.wipo.int/wipo_magazine/en/2019/02/article_0008.html (дата обращения – 10.03.2023).
274. UCI and WWE bring the metaverse and WEB3 video into mainstream sports [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ibc.org/features/uci-and-wwe-bring-the-metaverse-and-web3-video-into-mainstream-sports/9322.article> (дата – обращения 13.03.2023).
275. van der Donk, B. How Dynamic Is a Dynamic Injunction? An Analysis of the Characteristics and the Permissible Scope of Dynamic Injunctions under European Law after CJEU C-18/18 (Glawischnig-Piesczek) [Text] // Journal of Intellectual Property Law & Practice, Vol. 15. – № 8. – 2020. – 20 p.
276. WIPO/ACE/15/11: Adjudication of IP infringement cases [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/enforcement/en/wipo_ace_15/wipo_ace_15_11.pdf (дата обращения – 06.05.2023).
277. Yan Bo. Beyond the signal: a view from China on the copyright protection of live sports programming [Text] // WIPO MAGAZINE. – 2019. – № 2. – 52 p.

VIII. Электронные ресурсы

278. Администрация Президента России [Электронный ресурс]. – URL: www.kremlin.ru
279. Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.wipo.int/portal/ru/>
280. Всемирная торговая организация (ВТО) (World Trade Organization) (WTO) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.wto.org>
281. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://duma.gov.ru/>
282. Законодательство Европейского Союза [Электронный ресурс]. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/homepage.html>
283. Международная организация по стандартизации [Электронный

- ресурс]. – URL: <https://www.iso.org/ru/home.html>
284. Международный союз электросвязи [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.itu.int/ru/Pages/default.aspx>
285. Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://mid.ru/ru>
286. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/ministry/common/>
287. Система официальной документации Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org>
288. Совет Европы (Council of Europe) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.coe.int>
289. Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru
290. Федеральная служба по интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. – URL: <https://rospatent.gov.ru>
291. Association for International Broadcasting [Электронный ресурс]. – URL: <https://aib.org.uk/>
292. European Broadcasting Union [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ebu.ch/home>
293. International Electrotechnical Commission [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.iec.ch/homepage>
294. World Broadcasting Unions [Электронный ресурс]. – URL: <https://worldbroadcastingunions.org/>

Список сокращений и условных обозначений

ВОИС	–	Всемирная организация интеллектуальной собственности
ВТО	–	Всемирная торговая организация

ГК РФ	–	Гражданский кодекс Российской Федерации
ЕАЭС	–	Евразийский экономический союз
МСЭ	–	Международный союз электросвязи
МЭК	–	Международная электротехническая комиссия
ООН	–	Организация Объединенных Наций
ПКАП	–	Постоянный комитет по авторскому праву и смежным правам
СМИ	–	Средства массовой информации
СНГ	–	Содружество Независимых Государств
США	–	Соединенные Штаты Америки
ТРИПС	–	Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности
ЦНТ	–	Цифровое наземное телевидение
ИСО	–	Международная организация по стандартизации
AIB	–	Ассоциация международного вещания
EBU	–	Европейский вещательный союз
WBU	–	Всемирный вещательный союз
USMCA	–	Соглашение о свободной торговле между США, Мексикой и Канадой
WBU	–	Всемирный вещательный союз